

ОСВАЛЬД ЗАНДЕРС

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
РУКОВОДСТВО
СЛУЖЕНИЕ**

ОСВАЛЬД ЗАНДЕРС

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДСТВО СЛУЖЕНИЕ

ЗАДАЧИ РУКОВОДСТВА В ОБЩИНЕ И МИССИИ

**СВЕТ НА
ВОСТОКЕ**

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
РУКОВОДСТВА
СЛУЖБЕННО
ИЗДАНИЕ И ЗАКАЗ В АВТОРСКОМ ПРАВЕ

Нам интересно узнать ваше мнение об этой книге.
Напишите нам по адресу: Licht im Osten, Postfach 1340
D-7015 Korntal, West-Germany

© 1989

ПЕРВАЯ ГЛАВА

БЛАГОРОДНЫЙ ТРУД — БЛАГОРОДНОЕ ЧЕСТОЛЮБИЕ

*«Верно слово: если кто епископства желает,
доброе дела желает».*

1 Тим. 3, 1

«А ты просишь себе великого: не проси».

Иер. 45, 5

Утверждение ап. Павла, что стремление к высокому посту благородно, воспринимается не всеми христианами без известной доли сдержанности. Разве не место должно искать человека, вместо того чтобы человек искал место? Разве не опасно доверить честолюбивому человеку духовный пост? Разве не кроется больше, чем только зерно истины в утверждении, что честолюбие является «последней слабостью благородной души?»

Нельзя отрицать, что есть такого рода честолюбие, которое заслуживает критики. Но есть и другой вид его, который следует развивать. Если оба библейских стиха в начале этой главы будут здраво уравниваться человеком, пригодным для служения Богу и стремящимся исчерпать для этого все возможности своей жизни, то следствия его честолюбия вряд ли представляют какую-либо опасность.

Если поближе рассмотреть почтенный труд, о котором говорит ап. Павел, то можно увидеть многое, над чем надо задуматься. Мы склонны рассматривать категорическое высказывание апостола с точки зрения почестей и престижа, выпадающих на долю того, кто в наши дни занимает руководящее положение в христианской жизни. Но когда ап. Павел писал это, обстоятельства были другими. Тогда никто не стремился занять пост епископа или руководителя. Наряду с высокой ответственностью он был связан часто с большой

опасностью. Наградой ему бывали нередко неприятности, презрение и отрицание. Во времена преследования он первый попадал под удар, он был первым, кому приходилось страдать.

При таких предпосылках в высказывании ап. Павла кроется меньше опасностей, чем это можно предположить по первому взгляду. Настоящие честолюбцы и люди, придающие себе большое значение, проявляют мало интереса к такому трудному заданию. В силу этих обстоятельств ап. Павел считал необходимым побудить к служению руководства и высказать похвалу тем, кто был готов взять на себя этот риск. Поэтому он пишет: «Кто епископства желает, доброго дела желает».

Именно такое положение повторяется и сейчас. В Непале пастор маленькой общины годами томился в тюрьме, в то время как члены его общины были отпущены на свободу. Во многих странах духовное служение не приносит никаких почестей.

Кроме того нужно принять во внимание, что ап. Павел выдвигает *не пост руководителя, а самую функцию руководства*, как самый привилегированный труд в мире, который, если ведется по истинным, соответствующим побуждениям, приносит подлинную награду. Во времена ап. Павла люди могли стремиться к такому посту только побуждаемые глубокой любовью к Христу и желанием принять участие в Его общине. Когда церковь стала государственной, это изменилось. И в наши дни еще христианский пост во многих странах западного мира приносит почет и привилегии, так что к нему стремятся себялюбивые люди, не обладающие духовным складом.

Именно это обстоятельство и заставляет нас прислушаться к совету Иеремии Баруху: «А ты просишь себе великого? Не проси!» Он не предостерегает от честолюбия как такового, но от «великого для себя». Дело, значит, в побудительных причинах.

Каждый христианин обязан сделать из своей жизни самое лучшее из возможного и развить до предела данные ему Богом силы и способности. Но Иисус Христос учит, что всякое честолюбие, которое окружает человека и кончается в нем самом, отрицательно. В своем обращении к священникам, перед их рукоположением, епископ Стефен Ниль в Гамбурге сказал: «Я склонен думать, что честолюбие в обычном значении этого слова у рядовых людей — почти всегда греховно. Я уверен, что у христианина оно всегда греховно и у рукоположенного священника непростительно». С другой стороны нам известно и такое честолюбие, которое глубоко направлено во славу Бога и на благосостояние Его общины. Оно не только законно, но, поскольку центр его тяжести находится там, где его поместил Бог, оно и здраво, и положительно.

Честолюбивый человек хочет, чтобы на него обращали внимание и чтобы его признавали. Он хочет быть популярным и иметь хорошую репутацию. Честолюбивый человек хочет быть больше, чем другие, и ищет свое место среди власть имущих.

Своим честолюбивым ученикам Иисус Христос дал другое мерило для величия: «Вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою» (Мар. 10, 42-44). Эта революционная концепция срывает маску с эгоцентрического честолюбия и открывает его подлинную сущность.

Иисус открыл Свое сердце Своим ближайшим друзьям, говоря с ними о предстоящих Ему страданиях и смерти (стих 33 и 34). Но едва Он кончил говорить, как Иаков и Иоанн, как будто не слыша совсем Его просьбы о понимании и общности, обратились к Нему с просьбой: «Дай нам сесть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по левую, в славе Твоей» (ст. 37).

Они пожелали почетного венца вместо тернового. Не распятие интересовало их, а венчание. Почет и власть они предпочли сочувствию Его страданиям. И они должны были — как и мы сегодня — научиться тому, что почесть достигается только через крестный путь.

Амвросий, епископ Миланский, изучавший юриспруденцию и реторику, сказал, когда его держали в плену в церкви вместе с его общиной: «Священнослужитель должен уметь страдать... от тех ран, которые ему наносят как христианину, он не умирает, они дают ему новую жизнь».

Если в самом по себе желании, по уважительным причинам, стремиться к великому нет ничего плохого, то в стремлении обоих учеников Иисуса все было неправильно. Иаков и Иоанн опустились до мелочности, используя привязанность своей матери, чтобы обеспечить себе выдающееся место в данный момент и тем самым обогнать своих ближайших друзей, вытесняя их таким образом из первых мест с почестью и властью в Царстве Иисуса Христа. При этом они совершили двойную ошибку. Во-первых, они поняли Царство Христа как царство земного великолепия и славы. Во-вторых, они думали, что величие заключается в положении. Эти соображения привели их к тому, что они захотели стать высшими министрами Царства Христова. Их мышление руководилось земными масштабами. Только после того, как очищающее пламя Святого Духа, пламя Троицы, поглотило их светское честолюбие, им был дан дар руководства.

Подобная же жажда власти и прославленности все еще терзает церковь и губит ее духовные полномочия.

Иисус не дал поколебать Себя честолюбивой просьбой Своих обоих друзей; Он использовал ее как предлог, чтобы преподать им важный, вневременный урок:

«Не знаете, чего просите; можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещением, которым Я

крещусь? — Они отвечали: можем...» (ст. 38-39) — отвечали безграничным самомнением и с очень слабым познанием самих себя.

«... а дать сесть у Меня по правую сторону и по левую — не от Меня зависит, — ответил Иисус, — но кому уготовано» (ст. 40).

Иисус учит их и нас, что светские представления о величии и земные претензии на руководство не могут быть перенесены на Его духовное царство. В этом царстве царит полная противоположность земным ценностям. Те, которым «уготовано», это те, которые сами себя подготовили к этому. А в чем же заключается эта необходимая подготовка? — «Да будет слугою всех...» Не число слуг человека, но его собственное служение является небесным критерием величия и правильной подготовкой для руководителя. Рост обязанностей руководства находится в соотношении с объектом добровольно производимого служения. Величие не зависит от внешних обстоятельств, оно вырастает изнутри.

Наш Господь пояснил поучение ученикам словами: «Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить» (ст. 45). «А Я посреди вас, как служащий» (Лук. 22, 27).

В начале всякого изучения служения руководством важно, чтобы ясно понять этот высказанный божественный принцип. Не тот, кто унижает людей до своих слуг, выполняет задачи руководства, но тот, кто бескорыстно служит им сам. И это никогда не дается даром. Это и есть та горькая чаша, это крещение страданием.

Придержимся того, что честолюбие человека направлено на то, чтобы ввести его в божественный план, «то тогда у него есть Полярная звезда, которая всегда перед глазами, и которая ведет его через все моря, какими бы безбрежными они ни казались, — писал С. Д. Гордон. — У него есть компас, который показывает ему

направление в самом густом тумане и в самой сильной буре, несмотря ни на какие магнитные скалы».

Хотя граф Цинцендорф чувствовал большую склонность к классическим наукам и его положение и богатство были для него искушением, он свел все свое поведение и честолюбие к одной фразе: «У меня только одна страсть — Он и Он Один». Он отказался от честолюбивых стремлений и стал прославленным основателем и руководителем Герингутской братской общины. Его сотрудники впитали в себя дух своего руководителя и проповедывали Евангелие во всем мире. Сила их миссионерства отличалась тем, что в то время, когда миссионерской деятельности почти не существовало, они создали заморскую церковь, в которой причащалось больше людей, чем в церкви на их родине. Каждый девяносто второй член общины становился миссионером.

Потому что мы, дети Адама, хотели стать большими,
Он стал малым.

Потому что мы не хотели унижаться,
Он унизился.

Потому что мы хотели властвовать,
Он стал слугой.

ВТОРАЯ ГЛАВА

ПОИСКИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

«Ибо не от востока и не от запада и не от пустыни возвышение; но Бог есть судия: одного унижает, а другого возносит».

Пс. 74, 7-8

Бог и люди постоянно находятся в поисках руководящих сил для различных отраслей христианских заданий. В Священном Писании часто показывается, как Бог ищет людей совершенно определенного рода. Не людей, а человека; не группу, а одного.

«Господь избрал Себе человека по сердцу Своему» (1 Цар. 13, 14).

«Смотрю, и вот — нет человека»... (Иер. 4, 25).

«Походите по улицам Иерусалима, и посмотрите, и разведайте, и поищите на площадях его, не найдете ли человека, нет ли соблюдающего правду, ищущего истины? — Я пощадил бы Иерусалим...» (Иер. 5, 1).

«И я искал среди них одного, который...» (Иез. 22, 30).

Как Священное Писание, так и история церкви подтверждают, что если Бог находит человека, отвечающего его духовным требованиям и готового заплатить полную цену за свое ученичество, то Он воспользуется этим человеком до крайнего предела, несмотря на его явные слабости. Такими людьми были Моисей, Гидеон и Давид, Мартин Лютер, Джон Уэсли и многие другие.

Сверхъестественная сущность церкви требует руководителей, духовные качества которых далеко превосходят чисто человеческие. Но был ли когда-нибудь больший недостаток посвященных Богом и предназначенных Богом людей, которые могли бы смягчить жгу-

чую нужду, чем теперь? До некоторой степени этот недостаток ощущался всегда, — уже по той простой причине, что эти требования являются слишком обязующими.

«Церковь спешно нуждается в руководителях», — жаловался Уильям Сенгстер. — «Я жажду услышать голос, — но он не раздастся. Я сижу в синодах и на совещаниях, — но не слышу никакого ломающего преграды голоса, к которому можно было бы прислушаться».

Если церковь хочет выполнить свое обязательство перед подрастающей молодежью, то тогда самой настоятельной необходимостью является сильное, духовное и готовое на жертвы руководство. *Сильное*, потому что люди нуждаются в человеке, знающем, куда он идет, и заслуживающем доверия. Они вырастают под руководством человека, проявляющего себя мудрым и сильным, и держащимся того, во что он верит. *Духовное*, потому что не-духовное руководство, основывающееся на естественных предпосылках, хотя и может быть привлекательным и способным, но кончается бесплодием, духовным и моральным банкротством. *Готовое на жертвы*, ибо оно запечатлено чрез жизнь Того, Кто пожертвовал Собой для всего мира и оставил нам пример, чтобы мы могли следовать по Его стопам.

Церковь выростала больше всего тогда, когда ей были дарованы сильные духовные руководители, считавшиеся с Богом и непрерывно находившиеся в общении с Ним во время своего служения. Недостаток таких людей — симптом болезни, поразившей нас. Из тех сильных голосов, которые раздавались с кафедры, распространяя глубокое влияние на всю страну, теперь осталось ужасающе немного. В мире, охваченном пожаром, голос церкви слышится лишь только патетическим шопотом. Где те люди, в которых молодое поколение может увидеть силу подлинного духовного руководства?

Дар руководства часто считается естественным дарованием или чертой характера — интеллектуальная способность, сила воли и энтузиазм. Без сомнения, подобные таланты и железная воля сильно способствуют служению. Но они не те факторы, которые по существу создают руководителя. Настоящие качества руководителя находятся у тех людей, кто готов пострадать ради цели, кто достаточно велик для того, чтобы полностью поставить все на одну карту.

Духовные руководители создаются не путем выборов или назначения, посредством других людей или избранием их, на конференциях и синодах. Руководителями их делает Бог. Если человек занимает важный пост, то это не значит, что у него есть дар руководства; руководителями не становятся, пройдя какой-нибудь курс или решив стать руководителем. Единственный путь стать им — это квалификация. Посты могут раздаваться епископами и комитетами; но не духовный авторитет, ядро христианского служения. Этот авторитет даруется часто — хотя его не стараются снискать — тем, кто раньше отличился в своей жизни духовностью, дисциплиной, способностью и прилежанием. Это те люди, которые последовали повелению: «Ты просишь великого для себя? Не проси!» — и вместо этого сперва стремились к Царству Божьему. Дар руководства — это духовное качество и дается только Богом. Если Его ищущий взгляд упадет на человека, доказавшего свою способность, то Он дает ему помазание Своим Духом и выделяет его для своего особого служения (Деян. 9, 17; 22, 21).

Сэмюэль Логан Брингл был одним из действительно великих руководителей Армии Спасения. Будучи образованным человеком и вместе с тем чрезвычайно духовной силы, он обрисовал путь к духовному полномочию следующими вызывающими словами: «Оно достигается не повышением по службе, но молитвой и

слезами. Оно достигается только признанием в грехах и тем, что душа испытывается Богом и смиряется; путем отдачи самого себя, мужественным принесением в жертву всех божков, путем мужественного, долгого, бескомпромиссного и терпеливого обнимания Креста и непрерывного решительного взирания на распятого Христа. Его нельзя достичь, если искать для себя великого, но если мы, как Павел, считаем то презренной потерей Христа ради, что приносит нам выгоду. Это высокая цена, но она должна быть без колебания заплочена тем, кто не только по названию, но и в действительности был бы духовным руководителем людей, человеком, полномочия которого на Небе, на земле и в аду признаются».

Это те люди, которых Бог ищет, в которых Он хочет проявить Свою силу (2 Пар. 16, 9). Правда, не все, стремящиеся к заданиям руководства, готовы заплатить такую высокую цену. Но Божьи условия надо принимать в тишине, наедине с собой, прежде чем Он открыто даст задание. Господь ясно дал понять Иакову и Иоанну, что в Его Царстве дается полномочие для духовного служения. Высшие посты предназначаются тем, кто оправдал себя в тиши. А именно из такого рода полномочий и возникает благоговение и смирение в тех, кому поручено служение руководством.

Нужно еще сказать, что может быть и отрицательное руководство. Если люди, находящиеся у власти и имеющие большое влияние, не могут достичь того, чтобы вести за собой людей на духовные высоты, то они хотя и бессознательно, но совершенно определенно ведут их вниз; ибо никто не может жить самим собой.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

ЕСТЕСТВЕННОЕ И ДУХОВНОЕ РУКОВОДСТВО

*«И когда я приходил к вам, . . . приходил воз-
вещать вам свидетельство Божие не в пре-
восходстве слова или мудрости, . . . но в явле-
нии духа и силы».*

1 Кор. 2, 1-4

Полномочное руководство означает иметь влияние. Человек может вести за собой других настолько далеко, насколько он может влиять на них. Этот факт подтверждается высказываниями таких людей, которые сами имели большое влияние.

Лорд Монтгомери так определяет понятие руководства: «Руководство означает, что есть воля и способность объединить мужчин и женщин для общей цели и обладать характером, который внушает доверие».

Д-р Джон Р. Мотт, известный во всем мире руководитель студенческими общинами, сказал: «Руководитель — это человек, который знает дорогу, идет впереди и может увлечь за собой других». А Ли Хун Чан, влиятельный китаец, сказал: «На свете есть только три рода людей — те, которые неподвижны; те, которые подвижны; и те, которые их двигают».

Духовное руководство представляет собой смесь естественных и духовных качеств. Но даже естественные качества не возникают сами по себе, а даются Богом и достигают своего высшего воздействия, если они употребляются на служение Богу и в воздание Ему почестей. Приведенные выше определения относятся к руководству вообще. В то время, как духовное руководство пользуется этими качествами тоже, есть другие элементы, которые их дополняют или даже преобладают над ними.

Способность выполнять руководящие функции по существу определяется личностью человека. «Размеры влияния зависят от личности человека, — писал лорд Монтгомери, — от той пылкости, на которую он способен, от того пламени, которое пылает в нем, и от той притягательной силы, с которой он привлекает к себе человеческие сердца».

Духовный руководитель влияет на других однако не только силой одной своей личности, но и пронизывающей его силой Святого Духа, наполнившего личность руководителя и давшего ему силу. Поскольку человек предоставил Духу Святому неограниченный контроль над своей жизнью, эта сила беспрепятственно проливается чрез него на других.

При духовном руководстве дело идет о высшей духовной силе, и она никогда не может быть произведена сама по себе. Такого человека, который сам сделался духовным руководителем, не бывает. Он может влиять на других в духовных делах только потому, что Святому Духу возможно через него и в нем сильнее проявляться, чем в руководимых им людях.

Общеизвестна истина, что мы можем влиять на других и руководить ими только настолько, насколько мы прошли сами. Человеком, у которого вероятнее всего будет успех, будет тот, который не только указывает путь, но и сам прошел его. Мы руководители только до такой степени, до какой мы можем воодушевлять других к общей цели.

Во время одной встречи руководящих протестантскими миссиями в Китае обсуждался вопрос о квалификации для служения руководством. По этому поводу возникли оживленные прения. Д. Е. Хосте, генеральный директор одной миссии в Китае, молча сидел и слушал, пока председатель не спросил его, не может ли он тоже высказаться на эту тему.

С улыбкой он произнес своим удивительно высоким голосом: «Мне кажется, что лучшим испытанием для того, чтобы установить, кто хороший руководитель — это посмотреть, следует ли кто-нибудь за ним».

Естественное и духовное руководство схожи между собой во многом, но в некоторых отношениях они противоположны. Это становится ясно, если противопоставить их некоторые важнейшие качества:

Естественные

уверенность в себе
знание людей
сам принимает решения
честолюбив
изобретает собственные
методы
рад командовать другими
руководится личными
соображениями
независим

Духовные

доверие к Богу
знание также и Бога
ищет познать волю Бога
сдержан
ищет и следует методам
Бога
находит радость в послушании Богу
руководится любовью к
Богу и к людям
зависит от Бога

Хотя обращение обычно еще не создает руководителей из людей, которые иначе никогда не стали бы ими, но история церкви учит нас, что, в момент полной отдачи самого себя, Святой Дух открывает в душе человека такие качества и дарования, которые долгое время были скрыты и неиспользованы. Это преимущество Святого Духа — давать духовные дары, которые углубляют и расширяют способности для задач руководства.

Д-р А. В. Тозер пишет:

«Настоящий и надежный руководитель по всей вероятности тот, кто не стремится руководить, а под внутренним давлением Духа Святого и под давлением внешних обстоятельств вынужден занять его место. Такими

людьми были Моисей, Давид и пророки Ветхого Завета. Я считаю, что начиная с ап. Павла и по сегодняшней день вряд ли был какой-либо крупный руководитель, который не был бы принужден Господом занять положение, на которое у него самого не хватало мужества. По моему мнению, это должно служить довольно надежным правилом, что тот, кто стремится руководить, уже не годится в руководители. У подлинного руководителя нет никакого стремления играть роль повелителя над Божьим наследием, но он будет смиренным, кротким, готовым сам к жертве и также готовым покоряться, как и руководить, если Святой Дух откроет ему, что есть кто-либо умнее и способнее его».

Это утверждение иллюстрируется одним частным манускриптом, найденным после смерти Уильяма Э. Сангстера в его биографии. Он пишет о своем возрастающем убеждении, что он должен больше принимать участия в руководстве методистской церкви в Англии.

«Для меня это воля Божия. Я не избрал этого. Я пытался избежать его. Но оно пришло. И пришло также и нечто другое — определенное чувство, что Бог хочет видеть меня не только проповедником. Он хочет меня видеть тоже и руководителем — руководителем методизма.

«Я испытывал свое сердце в отношении честолюбия. Я уверен, что нет его у меня. Я не люблю критики, которую вызову, и ранивших пересудов людей. Уединенность, спокойное перелистывание книг и служение простым людям мне больше по вкусу — но по Божьей воле не это моя задача. Да поможет мне Бог».

То, что авторитет и способности руководства не могут быть объявлены только на основании естественного дарования, особенно выявляется в жизни св. Франциска Ассизского.

Брат Массео устремил на Франциска серьезный

взгляд и спросил: «Почему тебя? Почему тебя?» Он повторял это снова и снова, как будто насмеялся над ним.

«Что ты хочешь этим сказать?» — воскликнул наконец Франциск.

«Я говорю, что каждый следует за тобой, каждый хочет тебя видеть, слушать тебя, слушаться тебя и вместе с тем — ты и некрасив, и неучен, и не из благородной семьи. Почему именно тебе хотя следовало бы?»

Когда Франциск услышал эти слова, он исполнился радости, поднял глаза к небу и пробыв долгое время в созерцании, преклонил колена и вознес хвалу Богу с восторженной силой. Затем он обратился к брату Масео и произнес:

«Ты хочешь знать это? Это происходит потому, что так было угодно Божьему оку. Он все время наблюдает за добрыми и за безбожниками, и поскольку Его святые очи не нашли среди грешников никого ниже, никого недостойнее и грешнее, то поэтому Он и избрал меня выполнить ту чудесную работу, которую Он взял на Себя. Он избрал меня, потому что не мог найти никого более недостойного, и Он хотел тем самым свести на нет благородство и возвышенность, силу и красоту и мудрость этого мира».

Многому можно научиться у мудрости мужей, составивших себе имя. Двое из тех, кого мы здесь цитировали, назвали те качества, по которым они определяют способность человека быть руководителем.

Лорд Монтгомери назвал семь признаков полководца во время войны, из которых каждый относится также и к духовной борьбе:

1. Он должен быть способным выждать и избегать погрязать в мелочах.
2. Он не должен быть мелочным.
3. Он не должен быть хвастливым.
4. Он должен быть хорошим знатоком людей.

5. Он должен доверять своим подчиненным и давать им исполнять свою работу без вмешательства.
6. Он должен обладать силой принимать ясные решения.
7. Он должен внушать доверие.

Д-р Джон Р. Мотт вращался в студенческих кругах, и поэтому его испытующие вопросы затрагивают другие области:

1. Хорошо ли он выполняет мелочи?
2. Распознает ли он, чему надо отдать преимущество?
3. Как он проводит свое свободное время?
4. Работает ли он усиленно?
5. Умеет ли он использовать момент?
6. Есть ли в нем стремление к росту?
7. Как он относится к поражениям?
8. Как он относится к невозможным положениям?
9. Какие у него слабости?

Поскольку дар руководства в большей степени является силой влияния человека на других, то следует представить себе почти неограниченные возможности добра и зла в одной человеческой жизни.

Священное Писание, а также опыт показывают нам, что никто не может быть нейтральным ни в духовном, ни в душевном смысле. Мы оставляем в жизни тех, кто соприкасается с нами, неизгладимый след, безразлично, сознаем ли мы это, или нет.

Д-р Джон Гедди отправился например в 1848 году в Анейтиум и проработал там 24 года во славу Божию. На его надгробном камне были написаны следующие слова:

«Когда он сошел на берег в 1848 году, здесь не было ни одного христианина. Когда он ушел в 1872 году, здесь не было больше ни одного язычника».

Когда пламенное рвение ранней Церкви привело к обращению, чрезвычайно распространившемуся, Дух Святой преподавал поучение о сущности служения руко-

водством. Увеличение работой предъявило такие требования к апостолам, что стало нужным распределить работу, чтобы позаботиться и о бедных, и вдовах. Те, которым это могло быть поручено, должны были быть тщательно выбраны; поэтому апостолы дали точные данные о людях, которые должны быть выбраны: «Итак, братия, выберите из среды себя семь человек изведанных, исполненных Святого Духа и мудрости: их поставим на эту службу» (Деян. 6, 3).

Разве не имеет значения, что главным требованием было названо то, что они должны быть «исполнены Духа Святого», даже по отношению к такой, можно сказать, мирской службе? Они должны были быть *безукоризненного поведения, умными, исполненными духа и мудрости; и духовными, исполненными Духа Святого.* Духовность не легко определить, но можно легко узнать, имеется ли она или нет. Ее называли распространяющимся ароматом, заимствованным из Сада Господня. Она преобразует атмосферу, она есть то незнание влияние, благодаря которому Христос и духовные дела становятся действительностью для других.

Но если это является стандартом для всех, кто занимает служение диаконов в церкви, то что же с теми, которые стремятся к служению словом? Духовные цели могут быть достигнуты только духовными людьми, пользующимися духовными методами. Какие далеко идущие перемены могли бы быть достигнуты в наших общинах, если бы эти предпосылки серьезно соблюдались! Мирскому человеку нет места в руководстве церковью, как бы одарен он ни был, даже если это относится к только временным ограниченным заданиям.

Принципы духовного руководства выражены в следующих словах Джона Р. Мотта:

«Я думаю об употреблении слова *руководство*, о котором, без сомнения, и наш Господь думал, когда Он

сказал: Кто из вас хочет быть великим, пусть будет слугою всех. — Руководство в смысле наибольшей отдачи себя в служении; в смысле наибольшего бескорыстия, неисчерпаемого и непрерывного углубления в наибольшую работу в мире: в строительство Царствия Господа нашего Иисуса Христа».

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

КРИТЕРИИ О ДАРЕ РУКОВОДСТВА

«Пошли от себя людей, ... главных из них».

Числ. 13, 3

Так как качества природного дарования далеко не несущественны для выполнения задач духовного руководства, то до известной степени стоит искать, чтобы открыть это дарование в себе и других. Большинство людей обладает скрытыми и неразвитыми способностями, которые из-за отсутствия самоанализа и следуемого из этого недостатка познания самого себя долгое время остаются неузнанными. Объективное изучение и самооценка с помощью нижеследующего критерия могут, при наличии этих способностей, послужить к обнаружению их или же раскрыть также те слабости, которые делают человека неспособным к руководству.

Отучил ли ты когда-нибудь себя от плохой привычки? Чтобы руководить другими, надо владеть собой.

Можешь ли ты владеть собой, если что-либо не удается? Руководитель, теряющий самообладание в трудных положениях, наносит ущерб своему престижу и теряет свое влияние. Он должен быть спокойным во время кризиса и не смущаться, встречая враждебность и разочарование.

Можешь ли ты самостоятельно мыслить? В то время как человек, несущий ответственность, в большой степени пользуется мыслями других, он не может себе позволить заставлять других думать за себя, или принимать за себя решения.

Можешь ли ты относиться объективно к критике и не давать ей затрагивать себя? Извлекаешь ли ты из этого пользу? Смиранный человек может извлечь для себя пользу из мелочной и даже злостной критики.

Можешь ли ты положительно использовать разочарования?

Можешь ли ты быстро обеспечить себе совместную работу с другими и приобрести их признание и доверие? Обладаешь ли ты способностью соблюдать дисциплину, не проявляя своего авторитета? Способность руководства это внутреннее качество духа и не нуждается во внешнем доказательстве силы.

Получил ли ты когда-нибудь похвалу как миротворец? Гораздо легче *соблюдать* мир, чем установить мир там, где он нарушен. Важная задача руководства состоит в том, чтобы примирять — способность найти общую почву для противоречивых взглядов и побудить обоих партнеров согласиться на ней.

Поручают ли тебе улаживание щекотливых и затруднительных положений?

Можешь ли ты побудить людей с радостью выполнить какое-либо правое дело, которое они обычно не хотели бы сделать?

Можешь ли ты принять оппозицию твоему мнению или решению без того, чтобы воспринять ее как личный выпад против тебя и соответственно этому реагировать? Руководители должны считаться с оппозицией и не должны чувствовать себя задетыми ею. Легко ли тебе заключать дружбу и поддерживать ее? Круг твоих друзей служит признаком качества и размера твоей руководящей деятельности.

Зависишь ли ты в чрезвычайной степени от похвалы и согласия других? Можешь ли ты не колеблясь держаться своего курса, если ты встретил неодобрение или даже временно потерял доверие?

Чувствуешь ли ты себя уверенным в присутствии твоих начальников или чужих?

Чувствуют ли твои подчиненные в твоем присутствии уверенными в себе? Руководитель должен вызы-

вать у других впечатление сочувственного понимания и приветливости, которое смягчает их напряженность.

Действительно ли ты интересуешься людьми? Людьми всех видов и рас? Есть ли у тебя какое-либо скрытое предубеждение против определенной расы?

Человек, избегающий общества, будет по всей вероятности плохим руководителем.

Есть ли у тебя чувство такта? Можешь ли ты предусмотреть вероятный эффект высказывания, прежде чем произнесешь его?

Обладаешь ли ты сильной и твердой волей? Руководитель не сможет долго удержать своего положения, если он нерешителен.

Даешь ли ты волю досаде, или прощаешь ли ты охотно причиненную тебе несправедливость?

Являешься ли ты до некоторой степени оптимистом? Пессимизм никак не служит достоинством руководителя.

Охвачен ли ты такой страстью, как ап. Павел, который сказал: «Это одно я сделаю!». Такая целеустремленность направляет все имеющиеся у человека силы и энергию на желанную цель.

Охотно ли берешь ты на себя ответственность?

Есть еще и другие вопросы, ответами на которые мы можем проверить свою способность к обязанностям руководства.

Сердят ли тебя ошибки других или служат тебе вызовом?

Используем ли мы людей или развиваем их?

Даем ли мы людям указания, или развиваем мы их?

Критикуем ли мы или ободряем?

Избегаем ли мы проблематичных людей или приходим к ним?

Недостаточно провести поверхностно такой самоанализ и не обращать больше внимания на его результаты.

Из него должно произойти следствие. Возьмем какой-либо пункт обнаруженной нами слабости или неудачи и сосредоточимся на нем, чтобы совместно с Духом Святым, требующим дисциплины, укрепиться или исправиться.

Эти качества, достойные стремления, были полностью в уравновешенном характере Господа нашего, и каждый христианин должен постоянно молиться о том, чтобы они, как можно скорее, составляли бы часть и его личности.

ПЯТАЯ ГЛАВА

УКАЗАНИЯ АПОСТОЛА ПАВЛА

«Но епископ должен быть непорочен, одной жены муж, трезв, целомудрен, благочинен, (честен), странниколюбив, учителен, не пьяница, не бийца, (не сварлив), не корыстолюбив, но тих, миролюбив, не сребролюбив. Хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякою честностью; ... не должен быть из новообращенных, чтобы не возгордился... Надлежит ему также иметь доброе свидетельство от внешних...»

1 Тим. 3, 2-7

Кому надлежало бы лучше установить предпосылки для выполнения заданий руководства, чем ап. Павлу? Кроме богатства своего собственного дарования он был удостоен просветления и вдохновения Духом Святым. Духовные масштабы не изменяются от поколения к поколению, но остаются в мировом пространстве теми же самыми, какими они были и при зарождении Церкви. Все названные выше качества являются не добавочными возможностями, а служат неотъемлемыми предпосылками.

Считается, что оба слова, употребляемые для руководителя церкви — епископ и пресвитер — относятся к одному человеку. Но слово «пресвитер» служит определением его достоинства и положения, в то время как «епископ» указывает на его деятельность или задание. Другими словами: одно слово относится к личности человека, другое к его задачам. На это заключение указывают и ст. 20, 17 и 28 в Деяниях Апостолов, где ап. Павел обращается к одним и тем же людям сперва как к пресвитерам, а потом как к епископам. Теперешнее

значение слова «епископ» относится к значительно позднему развитию.

Общественные качества

Он должен быть непорочен. Это значит, что по своему характеру он не дает повода ни нападкам, ни упрекам. Клеветники не могут найти никакого повода. Если против него будет выдвинуто обвинение, оно безосновательно. Его жизнь доказывает, что обвинитель неправ. Не входящие в церковь должны дать ему доброе свидетельство. Тот, кто общается с христианином повседневно в работе, во внецерковных делах, получает большей частью наиболее ясное впечатление о подлинности его характера. Причины этого ясны.

Несмотря на свою критику, нехристиане вообще уважают высокие цели христиан, и если они видят их осуществление в святой жизни, то они также стремятся испытать это переживание. Характер пресвитера должен быть таким, чтобы он вызывал уважение у стоящего вонне, внушал ему доверие и пробуждал в нем святые стремления.

Моральные качества

В мире, в котором моральные принципы постоянно встречают хитроумные нападки, пресвитер должен быть в этом отношении без упрека. Он должен быть «мужем одной жены» в обществе, в котором это давно уже не норма. Есть разные толкования этих слов, но что бы они ни значили, они совершенно определенно говорят о том, что руководящий христианин должен быть исправным морально в своей жизни. Соблюдая верность своей супруге, он являет собой высокий образец.

Он должен также быть трезвым, «не пьяницей» — со всем, что к этому относится. Греческое слово «пьяница» означает: «тот, кто проводит время за своим вином», с вероятным последствием, что он напьется и станет беспорядочным. Напившийся и в светском обществе утрачивает уже свою честь, а в церкви и того больше. Тот, кто имеет руководящую функцию, не может и втайне позволять себе попустительства, чтобы не ослаблять своего характера и не наносить ущерба общественному свидетельству о себе.

Духовные качества

Он должен быть рассудительным, обладать здравым умом. Это слово означает уравновешенный разум, сдерживаемый привычным самообладанием. Джереми Тэйлор называл это качество «поясом разума и вожжами страсти». Греки придавали ему большое значение. Для них это было дисциплинированное состояние духа, который не управляется внезапными импульсами, не позволяет себе предаваться крайностями, а придерживается середины между ними. Так, например, мужество является серединой между неразумием и боязливостью, чистота — середина между жеманностью и безнравственностью. Человек, стоящий на пьдсту, должен быть рассудителен: он должен владеть собой.

По своему внешнему поведению он должен быть честным, порядочным. Хорошо упорядоченная жизнь является результатом хорошо упорядоченного духа. Жизнь епископа, пресвитера, учителя, или миссионера, должна быть упорядочена так, чтобы она излучала божественные красоту и порядок.

Духовно и душевно он должен учить. В значение этого слова входит не только способность, но и готовность к поучению: стремление и принуждение сооб-

щить другим истину, которой Дух Святой научил его по Писанию. Если он должен поучать, то он и сам должен поучаться в Писании. Ни один человек, оказавшийся неспособным успешно учить других, не годится стать пресвитером. Пресвитер должен поучать до известной степени тех, кто ему поручен, и его поучение должно подтверждаться его собственной жизнью.

Самуэль Бренгле жаловался:

«О, если бы среди нас было бы больше учителей, руководителей, которые умели бы читать в сердцах и применять истину к людским горестям, как хороший врач видит своих пациентов и использует целебные средства для их болезней. Есть явные и скрытые болезни души, острые и хронические, поверхностные и глубоко коренящиеся, которые может излечить та истина, которая во Христе. Но не в каждой нужде помогает одна и та же истина, так же как и не каждой болезни одно и то же лекарство. Поэтому мы должны чрезвычайно внимательно изучать Библию и молиться о постоянном и действенном просветлении нас Святым Духом».

Джон Уэсли был человеком, обладавшим этими качествами в высшей степени. Он никогда не удовлетворялся дешевым сужением интеллекта и постоянно старался улучшить интеллектуальное, моральное и духовное состояние тех, кто был вокруг него. Его собственные интеллектуальные способности были чрезвычайно высоки. Если бы он хотел, то мог бы принадлежать к первым ученым своего времени. У него были обширные литературные познания. Нет почти таких проповедей, в которых проявлялось бы такое близкое знакомство с классической и общей литературой, как проповеди Уэсли. И тем не менее он был известен, как «человек одной книги». Он был блестящим примером святительского интеллекта.

Качества личности

Христианский руководитель не смеет быть сварливым, но должен быть сердечным и дружелюбным, не рьяным спорщиком-полемиком, но человеком, обладающим приятной разумностью. Дружелюбность исправляет и сглаживает бессердечность справедливости. Дружелюбный человек «вспоминает, — как говорит Аристотель, — добро, а не зло, и больше то добро, которое было ему оказано, чем то, которое он сам сделал». Он считается с другими и терпелив, а не просто сдержан. Будучи дружелюбным, он всегда ищет мирное разрешение трудной проблемы или напряженного положения. Он должен быть также гостеприимным, другом для чужих. И эту услугу он не считает гнетущей ношей, но как преимущество, как услугу, которую он может оказать своему Господу. В книге из времен ранней церкви, «Пастырь Хермас», говорится: «Епископ должен быть гостеприимен, должен быть человеком, который охотно и в любое время приветствует слуг Божиих».

В то время, когда ап. Павел писал это, гостеприимство такого рода имело гораздо более важное значение, чем в наше время, хотя оно и сейчас служит весьма желательным качеством руководителя и его жены. Во времена ранней церкви было мало гостиниц, и эти немногие были грязны и пользовались плохой славой. Посетителям-христианам нельзя было позволить останавливаться в доме язычников. Когда гонения увеличились, христианам надо было считаться с тем, что по прибытии в город они подвергнутся преследованию до смерти и будут проданы как рабы. Поэтому было очень важно, чтобы члены церковной общины, и прежде всего семьи ответственных мужей, оказывали им гостеприимство. Для христиан и нехристиан должны были быть открытыми двери.

Один из друзей автора этих строк, ведший крупные дела и много занимавшийся также церковными делами, имел обыкновение открывать свой дом по воскресеньям посетителям и нуждающимся. И наряду с тем, что он вносил крупный вклад в жизнь и атмосферу церковной общины, обогащались его собственные, духовные способности, его жизнь становилась более плодотворной, а жизнь других — более благословенной.

Скупость и ее близнец, жадность, — дисквалифицирующие качества. Ответственный христианин, исполняя свое духовное служение, никогда не смеет позволить себе руководствоваться соображениями материальной выгоды. Он должен быть готов занять место с более низкой оплатой точно так же, как и с большим вознаграждением.

Уесли так описывал Флетчера в Мейдлей: «Я еще никогда не видел более безукоризненного во всех отношениях характера ни в Европе, ни в Америке, и я не ожидаю найти второго такого по эту сторону вечности». Рассказывают, что, прежде чем Флетчер отправился в Мейдлей, с которым впоследствии было неразрывно связано его имя, его благодетель м-р Хилл уведомил его о том, что он может жить и в Данхэме и прибавил:

— Община маленькая, задачи легкие, доход хорош (четыреста фунтов в год), и община расположена в красивой, здоровой спортивной местности.

— Сударь, — ответил Флетчер, — к сожалению, Данхэм будет не для меня. Там слишком много денег и слишком мало работы.

— У очень немногих духовных работников можно встретить такие возражения, — заметил м-р Хилл. — Жаль. Я не знаю, смогу ли найти для вас что-либо другое. А вы бы охотно отправились в Мейдлей?

— Это, сударь, как раз самое подходящее для меня место.

В этой маленькой церкви этот человек, никому неизвестный, но чуждый жадности к деньгам, выполнял удивительную службу. Его биография оказывает влияние и сейчас еще на другое поколение.

Семейные качества

Женатый руководитель должен доказать свою способность руководить лучшим образом своим домом: «Хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякой честностью...» Разве именно не неумение в этой области помешало многим духовным лицам и миссионерам полностью развить свои способности руководства?

Поэтому духовный работник должен иметь жену, полностью разделяющую его духовные стремления и готовую приносить необходимые жертвы. Часто случалось, что человек не мог выполнить своих руководящих заданий и духовной деятельности из-за того, что он выбрал не соответствующую жену. Если человеку не удалось установить добрый и благотворный порядок в своей собственной семье, то есть ли основание считать, что в духовной семье у него будет больше успеха? Если его дом не упорядочен и его дети не слушаются его, то его возможности предоставлять должное гостеприимство будут сильно ограничены, а его влияние на другие семьи значительно уменьшится.

Из этого ясно следует, что руководитель семьи, представляющей его личную и первую обязанность, не должен пренебрегать ею в то время, как он служит интересам церкви и выполняет другие духовные задачи. В божественном плане выполнение порученной Богом задачи никогда не противоречит выполнению дру-

гих задач. Для выполнения всякого долга находится достаточно времени. Ап. Павел дает понять, что о способности человека представлять духовный авторитет для других свидетельствует его способность проводить в собственном доме мудрую и исполненную любви дисциплину.

Зрелость

Духовная зрелость необходима. На ответственных постах новичку не место. Новообращенный называется здесь «неофит», что означает «свеже посаженный». А растению надо время, чтобы пустить корни и созреть, и этот процесс нельзя ускорять, чтобы не получилось тепличных растений. Корни должны пойти вниз, вглубь, прежде чем могут созреть плоды. В соответствии с этим образом Бенгель сказал, что «у новичков обычно очень много свежей зелени. Обращенный еще не был обрезан Крестом».

В Первом послании Тимофею (3, 10) ап. Павел настоятельно просит, говоря о качествах диакона: «И таких надо прежде испытывать». Испытание покажет, способны ли они нести ответственность в церкви.

Когда Тимофей стал настоятелем церкви в Ефесе, она существовала там уже свыше десятилетия. Она отличалась множеством одаренных духовных наставников и учителей, так что в ней было много зрелых мужей с богатым опытом. Поэтому ап. Павел и настаивает на том, чтобы на эти качества обращалось большое внимание.

Ввиду миссионерского опыта в руководстве развивающихся церквей интересно заметить, что ап. Павел, будучи всегда реалистом, не требует этих качеств в случае с новообразовавшейся церковью на Крите, ибо там не было подобных мужей (Тит. 1, 5-9). Во времена первоначальной церкви эти предпосылки надо было

сперва развить и выработать. Но при выборе тех, кого можно было просить взять на себя ответственность, следовало тщательно убедиться, тверды ли они характером, духовны ли по своей установке, а не просто из честолюбия стремятся занять пост.

Ап. Павел приводит ценный и убедительный довод для этого требования: «Чтобы не возгордился и не подпал осуждению с диаволом». Новообращенный лишен еще духовной зрелости и твердости, неизменных для мудрого руководства. Неразумно слишком рано назначать людей на ключевые позиции; даже тех, кто проявляет многообещающие таланты, чтобы они не испортились. История церкви и миссии пестрит трагическими примерами такой возможности. Подобное назначение было бы и не в интересах самого неопита, и не в интересах церкви. Поскольку человеческая натура такова, какова она есть, то новичку грозит большая опасность поддаться чувству собственной важности, если он внезапно возвысится над своими спутниками. И тем не менее новообращенному следует предоставить возможность дальнейшего развития и служения, поручая ему более скромные задачи, которые способствовали бы развитию как его природных, так и духовных способностей. Его не следует слишком скоро подгонять вперед, но и не осаживать назад, чтобы не обескуражить его.

В соответствии с этим принципом ап. Павел не назначал пресвитеров в каждом месте своей первой миссионерской поездки, но только после того, как он вторично посетил все церковные общины и сам был удовлетворен духовным прогрессом тех, кого он потом назначил (Деян. 14, 23). И Тимофей не был назначен сразу же после своего обращения. Хотя его обращение произошло во время первой поездки ап. Павла, он был назначен только во время второй поездки.

Признаком взрослого человека, пишет Дитрих Бонгефер, служит то, что он находит свой центр тяжести

именно там, где он в данный момент находится. Как бы он ни стремился к предмету своей тоски, он все-таки остается на своем посту и исполняет свой долг. Это именно то, что так трудно новообращенному. Но это и есть растущая зрелость.

Приведенные выше требования к руководящим сотрудникам в христианской церкви признаются неотъемлемыми и в мирских кругах. Уильям Барклай цитирует одного нехристианина по имени Оносандер, который дал следующее описание идеального руководителя: «Он должен чрезвычайно владеть собой, быть трезвым, бережливым, терпеливым при тяжелой работе, интеллигентным, без жадности к деньгам, не молодым и не старым, по возможности отцом семейства, способным соответственно говорить, и должен иметь хорошую репутацию». Сходство этого перечисления с требованиями ап. Павла поразительно. Если же миряне требуют таких качеств от своих руководителей, то разве будет слишком много ожидать того же и еще большего от руководителей Божьей церкви?

ШЕСТАЯ ГЛАВА

УКАЗАНИЯ АПОСТОЛА ПЕТРА

«Пастырей ваших умоляю я, сопастырь и свидетель страданий Христовых и соучастник в славе, которая должна открыться: пащите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божцим, но подавая пример стаду, — и когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядающий венец славы. Также и младшие, повинуйтесь пастырям; все же, подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать. Итак смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время; все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас». 1 Пет. 5, 1-7

Ап. Петр был настоящей и признанной руководящей личностью в апостольской общине. То, что делал ап. Петр, делали за ним и другие. Куда шел ап. Петр, туда шли и другие. «Я иду ловить рыбу», — сказал Петр. «Мы идем с тобой», — согласились его друзья. У него было много недостатков, происходивших главным образом из-за его неизлечимой напористости. Но его влияние было большим и его руководство неоспоримо. Очень ценное упражнение — размышлять над его советом, который он дал в годы своей зрелости общине о ее пресвитерах. Он заповедует старшинам преследуемой церкви те некоторые вневременные принципы, которые относятся к каждому роду ведения духовного хозяйства.

Старый пастырь напоминает им о их первом долге по отношению к стаду, порученному их заботам: «Паси-

те Божие стадо, какое у вас» (Гл. 5, 2). Нетрудно услышать в этом отголоски его личной беседы, которую не следует забывать, с Высшим Пастырем (Иоан. 21, 15-17), после его трагической несостоятельности. Действительно, в это время он, по-видимому, переживает еще раз опыт тех ранних дней. Он хорошо знал, что те, кто проходит через тяжелые испытания, как например «пришельцы, рассеянные» (1, 1), к которым он обращал свое послание, нуждаются в наибольшей духовной заботе. С этим намерением он и писал пресвитерам.

Нужно заметить, что ап. Петр писал не как первый среди апостолов, а как «сопресвитер», как человек, несущий такую же ответственность, как и получающие это послание. Он говорит с ними не свысока, а на том же уровне — наилучшая установка для выполнения руководства. Он говорит с ними, как со своими братьями. Он пишет также как свидетель Страстей Христовых, как человек, наказанный за собственную несостоятельность, сердце которого разбито и покорено любовью Голгофы. Ибо работа пастыря не может быть действенной, если его сердце не принимает в этом участия.

Сперва ап. Петр рассматривает побудительные причины пресвитера. Он должен охотно взять на себя ответственность и проводить ее, «не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти». Условия, господствовавшие тогда, когда Петр писал это, были таковы, что могли потрясти и самое твердое сердце. Но он настаивает, чтобы пресвитеры не отшатывались из-за этого в испуге. Они должны также служить не из сознания собственного долга или под давлением обстоятельств, но из высшего проявления божественной любви.

Пастырское служение должно производиться «как Богу угодно» (5, 2), а не по собственным предпочтениям

и желаниям. Мы должны пасти народ, как Бог пасет народ Свой. Какие перспективы открываются в этом! Какой идеал, но и какая ответственность! Наша задача в том, чтобы показать людям долготерпение Божие, прощение Божие, ищущую любовь Бога, бесконечное Божие служение.

Служение, к которому призывает Бог, не может отклоняться из-за сознания недостойности или несостоятельности. Ибо кто мог бы быть достоин подобного доверия? Что же касается несознательности, то следует подумать о том, что просьба Моисея Богу обойти его не только не понравилась, но вызвала гнев Божий (Исх. 4, 14).

Духовный руководитель не должен быть заинтересованным в выгоде от своего служения. «Не для гнусной корысти». Ап. Петр не забыл той власти скупости, которая погубила его соученика Иуду, и он обращал очень большое внимание на то, чтобы его пресвитеры были бы совершенно не склонны к жадности. На руководителя в его служении или решениях, которые он принимает, не должны влиять никакие соображения личных денежных интересов или другие материальные выгоды. Если люди убедятся, что он действительно не заинтересован в этом, то его слова будут иметь больший вес.

Жадность к деньгам — это не единственная мысль, содержащаяся в греческом слове «гнусная корысть». Его можно применить точно также и к стремлению к популярности или славе, что представляет собой не менее коварное искушение. Престиж и власть часто соблазняют еще больше, чем деньги.

Проповедник может приукрасить свою проповедь, сделать ее удобной для других и тем самым снискать себе публичное одобрение; сотрудники в других областях могут стараться снискать себе уважение, внимание печати или благодарственное признание в заботе о

душах. Но все это не годится для нашей задачи. Это подрывает в нас способность видеть нужды и опасности тех, кто нам поручен.

Христианин, несущий ответственность, не должен быть *властным*. «И не господствуя над наследием Божиим» (5, 3). Честолюбивый руководитель легко может опуститься до мелкого тирана. Даже совсем небольшого авторитета уже достаточно, чтобы человек стал важно выступать, чтобы естественная походка превратилась в непристойное шествование. А подобное поведение меньше всего приличествует тому, кто называет себя слугой Сына Божьего, Который Сам унижил Себя.

Он должен быть *достойным примером* для стада, «...подавая пример стаду». Это слова, напоминающие о наставлении ап. Павла Тимофею: «Но будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (1 Тим. 4, 12). Ап. Петр напоминает пресвитерам о том духе, в котором должно проводиться их служение — о духе Пастыря, чтобы они не присваивали себе никаких прав, которые им не подлежат, напоминает он им о том, что это Божие стадо, а не их собственное и что они отвечают за него перед Богом. Бог — «Пастыречначальник», а они подчиненные ему пастыри.

Если пастырское служение «богоугодно», то в него будут включены и моления о других. Епископ Индийский, Азария, заметил однажды епископу Стефену Нилу, что он каждый день находит время, чтобы молиться о каждом, кто занимает руководящий пост в его обширной епархии, поименно о каждом в отдельности. Неудивительно поэтому, что число членов его епархии в течение тридцати лет его служения увеличилось во много раз и она значительно выросла духовно.

О руководителях говорится дальше: «облекитесь смиренномудрием!» Греческое слово, которое Цюрихская Библия переводит как «облекитесь», встречается только здесь и относится к части белой одежды или к

переднику, который носили рабы. Руководитель должен носить *передник раба*. Думал ли ап. Петр при этом о той роковой ночи, когда он не был готов к тому, чтобы взять полотенце, и облекшись передником, мыть ноги своему Господу? Он должен предостеречь своих пресвитеров от подобного несчастья. Гордость всегда подстерегает на пороге власти, но Бог не поощряет горделивых на Свое служение. Скорее Он противится им. Но пастырям, готовым к унижительному служению и обладающим смиренным сердцем, Он окажет богатые милости. Ап. Петр напоминает здесь руководителю, чтобы тот *смирненно обращался* со своими ближними. А в стихе 6 он требует, чтобы руководитель смиренно реагировал на воспитание его Богом: «Итак смиритесь под крепкую руку Божию».

Более точным переводом этого текста было бы: «Дайте унижить себя во смирении». И далее ап. Петр прямо вербует на это высшее служение, которое должно производиться в таком унижении, напоминая пресвитеру о почетном венце: «И когда явится Пастыр-начальник, вы получите неувядающий венец славы». Вожделенный лавровый венок быстро увянет, но не этот венец цветов неувядаемых, полученный из рук «Архипастыря», как переводит это слово Лютер.

Пастырь может также черпать свое утешение в том, что Архипастырь не допустит его одного нести его ношу. Он узнает, что у него будет отнят страх. «Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас». Ап. Петр говорит здесь о тех заботах, которые связаны с задачей руководства. Страх обозначает смущение духа и сердца перед смятенными чувствами. Но пастырь не должен испытывать боязни, что забота о Божьем стаде окажется для него слишком тяжелой. Принимая твердое решение своим разумом и волей, он может возложить гнетущую тяжесть духовной ноши на могучие плечи Бога, Который печется о нем.

СЕДЬМАЯ ГЛАВА

НЕОБХОДИМЫЕ КАЧЕСТВА ДЛЯ СЛУЖЕНИЯ РУКОВОДСТВОМ

(Первая часть)

«Но епископ должен быть...» 1 Тим. 3, 2

Когда Бог подготавливает человека к руководящему служению, перед Его взором расстилается вся та область, к служению в которой Он замыслил его призвать. Поэтому Ему возможно приспособить средства к цели и снабдить человека дарами — природными и по благодати, — которые сделают его наиболее пригодным для выполнения его задания. Без выдающихся способностей ап. Павла и особого его образования, он никогда бы не смог добиться в течение своей короткой жизни тех успехов, которые он имел.

Бог подготовил Адонирама Джадсона для его пионерской работы в Бирме, вооружив его подходящими для этого качествами: уверенностью в себе, дополненной подлинным смирением, энергией, которая сдерживалась осторожностью, терпением, самозабвением, мужеством и страстной любовью к людям.

Мартина Лютера, великого реформатора, описывают как легко доступного человека. Он был совершенно лишен всякого личного тщеславия и так прост в своих вкусах, что люди удивлялись, как он может жить, довольный таким малым. Здравого смысла, игры юмора и жизнерадостности было у него в изобилии. К этому прибавлялось еще его бесстрашное мужество, его непреклонное убеждение и страсть ко Христу. Не удивительно, что он привлекал к себе людей, как цепями.

Профессор Г. Варнек описывал Хадсона Тэйлора так, что видно, как Бог снабдил его для пионерской работы в Китае: «Человек, преисполненный веры и Духа Свя-

того, совершенно преданный Богу и славе Его, великий в самоотрицании, с сердцем, полным жалости. У него была редкая сила молитвы и превосходная способность организации, неутомимая выдержка; он мог изумительно влиять на людей и был сам притом по-детски прост».

Во всех этих случаях людям были дарованы способности, вооружавшие их для особых задач, к которым они были впоследствии призваны. То же, что возвышало их над окружающими их людьми, было той степенью, в которой они развивали эти способности своей самоотдачей Богу и самодисциплиной.

Рассмотрим теперь те общие качества, которые нужны, чтобы сделать человека руководящим работником в духовном служении, и которые требуют, чтобы их непрерывно развивали.

Дисциплина

Это качество называется прежде всего, потому что без него все остальные способности, как бы велики они не были, никогда не смогут быть исчерпаны до полной возможности. Только дисциплинированный человек сможет полностью развить свои высшие способности. Руководитель может вести за собой других только потому, что он сам владеет собой.

Руководитель — это человек, который сперва по собственному желанию подчинился и научился подчиняться внешне установленному для него порядку, но который впоследствии наложил на себя изнутри еще более строгие правила. Кто противится авторитетам и презирает самодисциплину, редко годится для высоких водительских заданий. Он страшится трудностей и жертв, которые требуются, и отвергает божественную дисциплину, неотъемлемую от этого. Многие, бросающие миссионерскую работу, делают это не потому, что они не были достаточно одаренными, а потому, что в

их жизни есть пределы, которые никогда не были подчинены Духу Святому.

Многие, посещавшие курсы для руководителей, в надежде войти в задачи руководства, не сумели этого сделать, потому что никогда не смогли научиться послушанию. Они как те мальчишки, которые играли на улице в войну. Когда проходивший мимо человек спросил, почему они стоят кругом и ничего не делают, они ответили: «Мы все — генералы. Мы не можем никого из нас заставить сражаться за нас».

Д-р Д. Г. Барнхауз обратил внимание на удивительный факт, что средний возраст тех 40 000 человек, биографии которых входят в «Американский справочник: кто есть кто», — тех 40 000 людей, которые действительно принадлежат к руководящим кругам Америки — лежит ниже 28 лет. Это подчеркивает, что дисциплина сызмала, готовность приносить жертвы, чтобы добиться достаточной подготовки для жизненной задачи, пролагает путь к большому успеху.

Один государственный деятель произнес речь, которая послужила переворотом в делах страны. «Можно спросить, сколько вам понадобилось времени, чтобы подготовить эту речь?» — спросил один из его почитателей. «Вся моя жизнь была подготовкой к тому, что я сказал сегодня», — гласил ответ.

Молодой человек, годный для руководства, работает, в то время как другие бездельничают; он занимается, когда другие спят, молится, когда другие развлекаются. У него нет никакого места для вольных или неряшливых привычек на словах и в мыслях, в поступках или одежде. Он соблюдает строгую дисциплину в пище и поведении, чтобы быть в состоянии хорошо вести борьбу.

Не противясь, он берет на себя самые непривлекательные задачи, от которых другие стараются уклониться, тот тайный долг, от которого уклоняются дру-

гие, потому что не вызывает никаких похвал и не удостоивается признания и почета.

Одухотворенный руководитель не страшится того, чтобы встретиться лицом к лицу с трудными людьми или затруднительными положениями, или даже не боится неприятностей, если понадобится. Он благожелательно и сердечно делает порицания, если это требуется, или налагает нужные наказания, если они нужны в интересах Божьей работы. Он не колеблется написать неприятное письмо. Стопка его почты свидетельствует о том, что он берется за настоятельные проблемы.

Не много найдется людей мужественнее и вернее, чем Фред Митчел, британский директор Внутренней китайской миссии и председатель евангелической Кесвикской Конвенции. Хотя у него был необычайно чувствительный и любвеобильный характер, он не останавливался перед неприятным разговором, если дело шло о том, чтобы открыто говорить с человеком о его неумении справиться. Если ему нужно было сказать что-либо в этом роде, то он всегда делал это с большой молитвой и любовью. Но не каждому удавалось воспринять увещевания в таком же духе. Он признавался, что сильно страдал от того, что в некоторых случаях его честная откровенность приводила к отчуждению друга. Когда он приближался к концу своей жизни, то один его друг заметил, что перед тем, как приняться за неприятную задачу, он проводил еще больше времени в молитве. Если же ему надо было иметь дело с дисциплинарным взысканием или не считаться с желаниями других, то он писал соответствующее письмо, но оставлял его неотосланным несколько дней. Затем он прочитывал его еще раз и если был уверен, что оно написано правильно, то отсылал на почту. Иногда он уничтожал написанное и писал сызнова.

Литтон Стречи писал о Флоренс Найтингел: «Не вследствие ее дружеской приветливости и женственно-

му самозабвению удалось ей обратить в порядок хаос в госпиталях Скутари, обмундировывать британскую армию на собственные средства и получить власть над невоздержанными и противящимися силами чиновничества. Это произошло благодаря твердому, определенному методу, благодаря *строгой дисциплине*, острому наблюдению за каждой мелочью, благодаря чрезмерной работе, твердой решимости непреклонной воли. Под ее сдержанными и спокойными манерами крылось яркое и страстное пламя».

Джордж Уайтфилд вставал всю свою жизнь рано: круглый год в четыре часа утра. Таким же точным был и его отход ко сну. Как только било десять часов, он вставал, безразлично, о чем бы ни велся разговор и кто бы ни были его гости, подходил к двери и говорил: «Пойдемте, господа, уже время, когда все порядочные люди должны быть дома».

Барклай Бакстон из Японии увещевал христиан вести дисциплинированную жизнь, безразлично, ведут ли они деловую жизнь или евангельскую работу. Он советовал соблюдать порядок в изучении Библии и в молитве, отдавать десятину, использовать время, соблюдать умеренность в пище, сне и в физическом движении. Он стремился к строгой дисциплине в общине христиан, которые так отличались друг от друга во многом. Эта дисциплина должна была подготовить их нести ответственность. Он настаивал на том, чтобы они занимали свои места в комитетах и оправдывали бы свою ответственность тщательным размышлением, трудом и суждением. Таковы были правила его собственной жизни и, увещевая в них других, он поступал согласно собственному опыту.

Если руководитель сам соблюдает дисциплину, то другие замечают это, и обычно они сами готовы подчиниться той дисциплине, которую он от них ожидает.

Но есть еще одна, редко подчеркиваемая сторона дисциплины, заслуживающая внимания. А именно, это готовность — брать от других и давать другим. Для некоторых людей большая радость жертвовать собой ради других, но они не хотят позволить, чтобы эти другие выразили бы им свою признательность. Они не хотят чувствовать себя обязанными другим благодарностью. Но в этом действенное средство для выполнения собственной руководящей задачи.

Об епископе Вескоте рассказывают, что в конце своей жизни он сказал, что совершил большую ошибку: в то время как он всегда был готов помочь другим всем, что было в его силах, он никогда не позволял, чтобы другие оказывали ему дружеское внимание; и поэтому он пришел к заключению, что ему несколько недоставало приветливости и душевной уравновешенности. Он отказывался от дружелюбных знаков внимания, которых нельзя было отплатить.

Большое впечатление производит пример Матильды Вреде, которая пьет из грязной кружки слабое пиво, поданное ей молодым пленником, чтобы создать у того чувство совершенного доброго дела. Это было для него началом новой жизни.

Дальновидность

Те, кто наиболее сильно и продолжительно влияли на свое поколение, были «провидцами» — людьми, которые больше и дальше видели, чем другие, людьми веры, потому что вера — это дальновидность. Это были пророки или провидцы Ветхого Завета. Моисей, один из величайших руководителей всех времен, «твердо держался невидимого, как будто он его видел». В его веру входила дальновидность. Слуга Илии видел, «тму тем» окружающего их войска. Илия, провидец,

видел непобедимую, окружавшую их небесную силу, оставшуюся невидимой для его слуги.

Слуга Бога должен обладать проникновением в духовный мир. Ему должны быть видны горы с конями и огненными колесницами. Он должен быть способен понять, что пишется Божьим перстом на стенах совести. Он должен уметь истолковать знамения времени в их духовном значении. Он должен время от времени отодвигать завесу материальных вещей и давать смертным заглянуть в то духовное великолепие, которое венчает Божий трон. Божий человек должен возвестить тот образец, который был ему показан на Горе Синайской: он должен облечь в слова то видение, которое открывалось ему на острове Откровения... и ничего этого он не может сделать без духовного проникновения.

Руководитель должен видеть окончательное следствие руководящих линий и методов, которые он проводит. Сознющие свою ответственность руководители всегда смотрят вперед, чтобы видеть, как предложенное направление руководства повлияет не только на современные, но и на грядущие поколения.

Великие пионеры-миссионеры были все без исключения дальновидными людьми. Кери видел весь мир на карте, в то время как его коллегам-проповедникам было уже достаточно дела с их маленькими общинами. Генри Мартин видел Индию, Персию, Аравию — его взгляд проникал в мир ислама, — в то время как на родине его община занималась мелкими теологическими спорами.

Старший по службе миссионер сказал Дугласу Торнтону в Египте: «Торнтон, Вы отличаетесь от всех других, которых я знаю. Вы смотрите всегда в конец вещей. Большинство людей — и я сам отношусь к таким — считают лучшим всегда делать только следующий шаг». Ответ Торнтона гласил: «Я считаю, что по-

стоянное вдохновение, которое дает понимание результата, и является именно тем, что помогает мне держаться».

Ему непременно нужно было заглядывать вперед. Без того он не мог работать. И это объясняет широту его взглядов и размеры его планов. Он писал своему обществу: «Я познакомился с американской печатью в Бейруте, видел там результаты изучения семи арабских ученых в течение всей их жизни и скажу вам, что это только одна капля на раскаленный камень. Нам нужна гимнология по-арабски, целый ряд актуальных теологических трудов, множество противоречивых трактатов».

Смотрящие глаза — обычное явление. Видящие глаза — редкое. Фарисеи *смотрели на* Петра и видели только бедного, неученого, совершенно незначительного рыбака, не стоящего второго взгляда. Иисус *видел* Петра и открыл в нем пророка и проповедника, святого и руководителя совершенно единственной в своем роде группы, которая перевернула весь мир.

Дальновидность включает в себе *оптимизм и надежду*. Ни один пессимист не становился еще руководителем. Пессимист видит в каждой возможности затруднение. А так как пессимист всегда видит сперва затруднения перед возможностями, то он и склонен удерживать дальновидного человека. Осторожный человек выполняет свою роль, помогая оптимисту оставаться реалистом. Но он должен следить за тем, чтобы с присущей ему и только в нем коренящейся осторожностью он не подрезал бы крылья тому человеку, которому Бог предназначил подняться. Осторожный человек учится ценному в истории и традиции; но ему грозит опасность быть прикованным к прошлому. Человек, который так ясно видит затруднения, что не различает возможностей, не будет в состоянии вдохновить своих преемников. В дальновидность входит и

задор, готовность сделать новый шаг на пути веры там, где, казалось бы, только пустое пространство.

Мудрость

«Мудрость — это способность извлечь лучшую пользу из знания; это комбинация из острого ума, способности суждения, понимания, и подобных сил... В Священном Писании правильная способность суждения находится в тесной связи с духовной и нравственной истиной» (Вебстер).

Мудрость — больше знания, больше, чем нагромождение фактов. Она связана с личностью и включает в себе ум. Она больше, чем острый человеческий рас­судок, а именно — это божественный разум. Она — знание со знанием сути вещей, и она познает вещи такими, какими они являются на самом деле. В нее входит познание Бога и запутанности человеческого сердца. Она гораздо больше, чем знание: она является правильным применением знания в этических и духовных областях, в запутанных положениях и в переплетении человеческих отношений. «Девять десятых мудрости значит мудро поступать в нужное время», — сказал Теодор Рузвельт. Многие из нас бывают умными только *после* того, как прошел нужный момент.

Мудрость придает руководителю нужную уравновешенность и избавляет его от перенапряженности и экстравагантностей. Знания приобретаются изучением; но когда Дух Святой наполняет человека, он придает ему мудрость правильно пользоваться и применять эти знания. «Полномудрие» было для диаконской службы в ранней церкви одной из предпосылок (Деян. 6, 3).

Знания и мудрость далеки от тождественности. Часто они не находятся ни в какой связи между собой. Знание обитает в головах тех людей, которые полны мыслями других. Знание делает гордым, потому что

полнота его происходит от учения. Мудрость делает человека скромным, потому что она видит больше того, что было изучено.

Д. Е. Хосте пишет: «Если человек, занимающий общественное положение, требует от другого послушания, не принимая во внимание его разума и совести, то это тирания; если же с другой стороны человек способен своим тактом и благорасположением, молитвой, духовной силой и доброй мудростью настолько повлиять на другого и поучить его, что тот, благодаря своему собственному разуму и совести, придет к изменению своего курса, то это будет подлинное духовное руководство». И это достигается мудростью.

Те, кто несет духовную ответственность, должны постоянно испрашивать для себя то, о чем молился ап. Павел для христиан в Колоссе: «...чтобы вы исполнились познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном» (Кол. 1, 9).

Решимость

Когда собраны все факты, то быстрое и ясное решение служит отличительным признаком истинного руководителя. Человек, обладающий дальновидностью, должен что-либо предпринимать, иначе он остается провидцем, но не руководителем. Хотя он и быстро принимает решения, но они должны быть хорошо обоснованы. Лорд Монтгомери включает ясную решимость в свои семь пунктов необходимых военных качеств.

Если духовный руководитель уверен в воле Божией, он переходит сразу же к делу, не заботясь о последствиях. Имея перед глазами только свою цель, он обладает мужеством сжечь за собой мосты. Он должен быть готов к тому, чтобы взять на себя полную ответственность за успех или неудачу предпринятого

и не может взваливать возможную вину на своих подчиненных.

Авраам проявил себя человеком быстрой и ясной решимости, когда он услышал о взятии Содома и беде своего племянника Лота. В своем отношении к Лоту Авраам проявил духовность как активно, так и пассивно. Своим бескорыстным отказом от выбора пастбища Авраам проявил пассивную милость добра; но когда он узнал о Содоме, то сразу проявил инициативу. С большим мужеством он бросился преследовать врага со своей жалкой и слабой группой слуг и, преисполненный веры в Бога, добился большой победы над врагами.

Моисей смог стать руководителем Израиля только тогда, когда он, составив смету, принял решение, отказался от сокровищ и развлечений Египта и отождествил себя с израильтянами и их бедами. Его вера укрепила его в таком далеко идущем решении (Евр. 11, 24-27).

Все великие люди, упоминаемые в одиннадцатой главе Послания к Евреям, были дальновидными людьми, обладавшими силой решимости. Сперва они находились под сильным впечатлением своего задания; потом они делали смету, принимали решение и превращали его в дело.

О Л. И. Номменсене, который вопреки предостережению руководства миссией и вопреки запрещению колониального правительства решается на экспедицию в глубь Суматры, говорили, что он соединял в себе безрассудную храбрость веры с умной осторожностью и рассудительностью полководца. Его глаза смотрели в даль: он видел весь народ батака. Когда он умер, церковь насчитывала триста тысяч христиан-батаков. Этот беспримерный успех зародился уже тогда, когда четырнадцатилетний умирающий Номменсен читал Библию и спрашивал свою мать: «Это правда?» Тогда этот

мальчик принимает решение, молится, верит, предает себя Богу — и действует. С выдержкой, покоящейся на уверенности в своем призвании, он преодолел все препятствия, стоявшие на его пути.

Давид Ливингстон имел видение в Думбартоне; — он принял решение, смёл все препятствия на своем пути и отправился в Африку выполнять свою задачу. Обстоятельства не могут задержать таких людей, и затруднения не отпугивают их.

Действительная личность противостоит искушению затыгивать решение и не колеблется, когда оно принято. Такие тенденции оказываются роковыми для руководства. Обычно честное, хотя и неправильное решение лучше, чем никакое.

Молодой человек, начавший свою работу в прибрежной страже, уже с молодости был предназначен помогать выполнению безнадежной задачи. Разразилась сильная буря и судно подало сигналы о бедствии. Когда мужчины стали спускать большую спасательную лодку, молодой человек закричал в страхе перед свирепевшей бурей капитану лодки: «Мы никогда не вернемся назад!» Но капитан ответил, стараясь перекричать ветер: «Вернуться мы не должны, но мы должны пуститься в путь!» При большинстве решений самая большая трудность заключается не в том, чтобы знать, что мы должны делать, — а готовность заплатить требующуюся цену.

Мужество

От духовного руководителя всегда требуется в высшей степени мужество, этическое мужество, а нередко и физическое мужество. Мужество — это качество духа, дающее человеку способность встречать

опасность и затруднения с твердой решимостью, без страха и колеблющейся нерешительности.

Мартин Лютер обладал этим важным качеством в необычайной степени. Когда он предпринял свою важную поездку в Вормс, он сказал: «Вы можете ожидать от меня всего, кроме страха или отречения. Я не обращусь в бегство и уж во всяком случае не возьму назад своих слов». Его друзья, предостерегавшие его от больших опасностей, грозивших ему, пытались отговорить это от этого. «Как, не отправляться в Вормс! — воскликнул он. — Я поеду в Вормс, даже если там столько же чертей, сколько черепиц на крышах».

Когда Лютер появился перед императором, ему предложили взять назад свои слова. Ему сказали, чтобы он произнес только одно слово: отрекается он или нет. «Если я не буду убежден Священным Писанием или безукоризненными основаниями из других источников, я не могу отречься», — сказал он. «Я не могу покориться консилиумам или папе, потому что они часто ошибались. Моя совесть — пленница Божьего Слова».

Когда ему снова была предоставлена возможность отречься, он только сложил молитвенно руки: «На том я стою, и не могу иначе. Помогите мне Бог», — сказал он. Когда Лютер, за несколько дней до своей смерти, вспомнил об этом, он описал свои чувства: «Я ничего не боялся. Бог может сделать человека невероятно храбрым. Не знаю, был бы я теперь таким радостным».

Но не все так мужественны по натуре, как Лютер, и об этом и ясно, и между строк говорится в Священном Писании. Величайшим мужеством обладает человек, который по природе боязлив, но отказывается капитулировать перед этим. Какими бы боязливыми слуги церкви ни были, им внушалось поколение за поколением не колебаться. Если бы у них не было ника-

кого страха, то это повеление было бы бессмысленным. Ответственность за мужество возлагается на самого христианина, потому что если в нем живет Дух силы, то он может достичь его.

Сравните два следующих сведения: «Когда двери дома... были заперты из опасения от Иудеев» (Иоан. 20, 19) и «Видя смелость Петра и Иоанна» (Деян. 4, 13). Те же ученики в течение короткого времени встретились с теми же иудеями. Откуда же взялось это новое мужество? Ответ гласит: вдохновение. «Они были все преисполнены Духа Святого». А когда Духу Святому вручается контроль над всей личностью человека, он дает «дух не боязни, но силы» (Тим. 1, 7).

Смелость доказывается готовностью спокойно встречать неприятные и даже ужасные обстоятельства и, принимая их во внимание, решительно поступать, хотя это может и означать, что из-за этого вызывается недовольствие. В таком случае не может испугать инертность и оппозиция людей. И мужество проявляется тогда не на мгновение, а поддерживается до тех пор, пока задача не доведена до конца.

Во время кризиса люди ожидают от своих руководителей мужества и спокойствия. Другие могут спотыкаться и терять голову, но не они. Они поддерживают своих братьев в уничтожающих поражениях и от расслабляющих влияний.

Перед жестокими ордами Сеннахирима Езекия спокойно проводил свои военные приготовления и поддерживал морально своих людей. «И сказал: Будьте тверды и мужественны, не бойтесь и не страшитесь царя Ассирийского и всего множества, которое с ним... с ним мышца плотская, а с нами Господь, Бог наш, чтобы помогать нам и сражаться на бранях наших. И подкрепился народ словами Езекии» (2 Пар. 32, 7-8).

Смирение

В политике и в экономике смирение это качество, к которому никто не стремится и никто его не требует. В них нужен престиж и популярность. Но на божественной шкале ценностей смирение стоит очень высоко. Христос считал следование за Собой самоотречением, — о саморекламе Он не говорил никогда. Когда он готовлял Своих учеников к их будущему положению, давая им необычайные полномочия, Он сказал им, чтобы они не любили роскошь и не мнили о себе, как восточные деспоты, но должны быть кроткими и смиренными, как их Учитель (Мат. 20, 25-27). Тот, кто несет духовное служение, будет искать тайный путь жертвенного служения и признание Господа своего, а не почетного поста и лести толпы.

Можно прийти к заключению, что величие Иоанна Крестителя заключалось в гневном обличении зла его времени, в страстных речах и словах, как острие ножа, которые врезались в сердца его современников и обличали их. Но ту тайну, которая сделала его величайшим из сынов человеческих, рожденных женщиной, можно найти в его бессознательном, и тем не менее бесконечно богатым откровением, объяснении: «Ему должно расти, а мне умяться» (Иоан. 3, 30).

В одной этой фразе открылось все его духовное величие.

Смирение христианского руководителя должно расти. Поучительно проследить успехи ап. Павла в благодати смирения в течение лет. Когда в начале своего служения он оглянулся на свое прошлое и отвернулся от него, то признался: «Ибо я наименьший из апостолов, и недостойн называться апостолом» (1 Кор. 15, 9). Несколько времени спустя он сказал неожиданно: «Мне, наименьшему из всех святых...» (Еф. 3, 8). Когда его жизнь близилась к концу и он готовился предстать

перед Господом, он пожаловался: «... Иисус Христос пришел в мир спасти грешников, из которых я первый» (Тим. 1, 15).

Когда Ларс Ольсен Скрефсруд, одаренный чрезвычайными способностями к руководству миссионерской работой среди санталов норвежец, встретил восторженный прием в Европе и Америке, он сложил руки под столом и стал молиться: «Господи! Защити меня!» И тогда Господь напомнил ему о том времени, когда он отбывал тюремное наказание, и Скрефсруд возблагодарил Его за это унижение.

Однажды Самуэль Бренгле был представлен кому-то как «великий д-р Бренгле». В своем дневнике он записал:

«Если я кажусь большим в их глазах, то Господь по доброте Своей помогает мне видеть, что без Него я — абсолютно ничто, и помогает мне оставаться перед самим собой маленьким. Он пользуется мной, но я так доволен тем, что Он пользуется мной, и что это не я сам, кто делает работу. Топор не может похвастаться теми деревьями, которые он срубил. Без дровосека он ничего не мог бы сделать. Дровосек сделал топор, отточил его и пользовался им. В тот момент, когда он отбросит его, топор будет только ничтожным железом. О, никогда я не должен забывать об этом!»

Духовный руководитель сегодня должен быть тем, кто вчера выразил свое смирение, работая на втором месте, и будет готов завтра сделать то же самое, с радостью. Роберт Моррисон писал из Китая: «Я считаю, что большая ошибка наших миссий заключается в том, что никто не хочет быть вторым. Может быть, выгода достоинства при этом и преобладает, но мне не удалось обнаружить этого».

ВОСЬМАЯ ГЛАВА

НЕПРЕМЕННЫЕ КАЧЕСТВА

(Вторая часть)

«Диаконны также должны быть...»

1 Тим. 3, 8

Юмор

Так как человек — подобие Божие, то его способность к юмору — дар Божий и находит свое соответствие в природе (Бога). Но, это дар, который должен находиться под контролем и облагораживаться.

Чистый, здоровый юмор может расслабить напряженность и больше, чем что-либо другое, облегчить затруднительное положение. Для руководителя он может быть бесценным даром как для него самого, так и для его работы.

Архиепископ Уетли, великий апологет, писал: «Мы должны возделывать не только нивы нашего духа, но и места развлечений». Агнес Стрикленд утверждала: «После добродетели шутка — это то, чего мы меньше всего можем быть лишены в этом мире».

Чарльз Х. Сперджену однажды сделали выговор за то, что он внес юмор в свою проповедь. Он ответил, улыбаясь: «Если бы вы знали, сколько я умолчал, то вы бы меня похвалили». Чтобы оправдать юмористические замечания со своей кафедры, он писал: «В этой проповеди есть вещи, которые могут вызвать улыбку. Но что это значит, в конце концов проповедник совсем не так то уж уверен, что улыбка — это грех. Во всяком случае он считает гораздо меньшим преступлением вызвать на мгновение смех, чем получасовой сон».

Гельмут Тилеке пишет:

«Разве мы не видим, что смеющиеся морщинки у глаз служат лучшим признаком веры, чем морщины забот? Разве смех — это язычество? Мы позволили уже церкви утратить много доброго и метали бисер перед свиньями. Церковь находится на плохом пути, если она изгоняет смех из святилища и предоставляет его только кабаре, ночным клубам и речам застольных ораторов».

Юмор имеет большую ценность в миссионерской жизни. И это действительно в высшей степени тяжелый недостаток, если у миссионера нет никакого чувства юмора. А. Е. Норрич, миссионер в Индии, свидетельствует: «Я никогда не встречал хорошего руководства, где не было бы чувства юмора, этой способности дистанцировать самого себя и свое положение, чтобы увидеть вещи в правильной перспективе и посмеяться. Смех — это большой предохранительный клапан. Без радости о Господе и ее спутника, юмора, ты никогда не поведешь за собой далеко других».

После полустолетнего опыта как проповедник Ф. Дж. Хеллет утверждал, что он считает самым успевающим в работе человеком в общине того, кто по милости Божией обладает ярко выраженным чувством юмора. Юмор придает проповеди остроту, оригинальность и гибкость.

Хороший проповедник пользуется юмором как правой и возбуждающим средством. Даже когда слушатели заливаются смехом, он никогда не допустит, чтобы они смеялись над святыней. Он сразу возвращается к теме, и его юмор не вырождается в фривольность.

Хорошим испытанием для уместности нашего юмора будет установить, владеет ли он нами или мы им. Тот, у кого явно выраженное чувство юмора, будет знать, в какой именно момент будет уместным анекдот, и должен уметь контролировать свой юмор.

Гнев

Гнев звучит как довольно плохое качество для руководителя. При некоторых обстоятельствах он может служить и дисквалификацией. Но разве этого качества не было у нашего Господа? Из Евангелия от Иоанна 2, 15-17 мы узнаем, что Иисус был разгневан. Справедливый гнев не менее благороден, чем любовь, потому что оба эти чувства относятся к Богу. Одно требует другого. Именно любовь Иисуса к человеку с отмершей рукой вызвала у Него гнев против тех людей, которые хотели не допустить до исцеления (Мар. 3, 5). Именно любовь к Его Отцу и к Его чести побудили Его разгневаться на торгашей, которые сделали из Дома молитвы для всех людей разбойничий притон (Мат. 21, 13).

Выдающиеся люди, которые во времена народного или нравственного разложения давали новое направление, были людьми, которые часто гневались ввиду несправедливостей и произвола, обеспечивавших Бога и порабоцавших людей. Справедливый гнев против бессердечных работорговцев побудили Уильберфорса привести в движение все рычаги, чтобы добиться освобождения рабов.

Мартин Лютер утверждал, что он «никогда не делал ничего до того, как в нем пробуждался гнев, и тогда он все мог сделать хорошо».

Но только немногие могут испытывать подобный гнев, не давая ему превратиться в грех. Ап. Павел говорит в своем предостережении «гневаясь не согрешайте» о возможности справедливого гнева. Священный гнев не допускает себялюбия. Гнев, относящийся к самому человеку, всегда грешен, он вырождается в человеческую злобу.

Если же мы гневаемся против греха в нашей собственной жизни, то весьма вероятно, что мы сможем испытать справедливый гнев против греха у других.

Терпение

Для здорового руководства очень важно запастись большим терпением. Хризостомос называл терпение царицей добродетели. Народное употребление этого слова слишком пассивно, чтобы выразить полное первоначальное его значение. Уильям Барклай пишет: «Слово 'терпение' никогда не означает того, что нужно сидеть сложа руки и только терпеть. Это побеждающее терпение, мужественное постоянство против обвинения. Это христианское постоянство, смелое и мужественное приятие всего того, что нам может дать жизнь и превращение даже самого худшего в дальнейший шаг вперед. Только мужественная и побеждающая способность претерпевать все дает человеку возможность преодолеть препятствия и радостно встретить грядущее».

Отношения между людьми подвергают их терпению сильнейшему испытанию. Ап. Павел потерял терпение с Иоанном Марком. Хадсон Тэйлор признался однажды: «Мое величайшее искушение заключается в том, что я могу вспылить, когда вижу такую разочаровывающую неряшливость и попустительство со стороны людей, на которых я полагался; сердиться совершенно бесполезно — только дружелюбность может помочь в таких случаях — но, увы, это чрезвычайное испытание терпения!»

Многие другие руководящие мужчины и женщины испытывают силу этого искушения. Насколько ясно представлено это в изумительном терпении Господа нашего с Фомой неверным, непостоянным Петром и предательским Иудой!

Доказательство терпения заключается и в том, что руководитель не заходит слишком далеко вперед, обезкураживая этим своих людей. Находясь впереди, он тем не менее остается доступным настолько, чтобы остальные могли его видеть и слышать его призыв.

Он не настолько силен, чтобы не мог проявлять никакого сочувствия слабости своих товарищей. «Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных» (Рим. 15, 1). Тот, кто нетерпеливо относится к слабостям других, будет страдать от недостатков в своей руководящей работе. Доказательство нашей силы заключается не в том, что мы мчимся вперед, а в готовности приспособить наши шаги к более медленному ходу наших слабейших братьев и, несмотря на это, не терять руководства. Если мы слишком далеко уходим вперед, то утрачиваем силу нашего влияния.

Руководитель должен проявить большое терпение при выполнении давно задуманных планов, которые, как он считает, служат лучшим интересам дела, за что он несет ответственность. Хадсон Тэйлор постоянно был вынужден значительно изменять свои проекты или даже откладывать их в сторону, потому что хотя они были безукоризненными и могли значительно помочь, но встречали решительное противодействие и поэтому могли скорее причинить больший вред, чем те, которые могли бы быть смягчены или удалены этими переменами. Позднее многие из этих проектов были осуществлены, как ответ на терпеливые молитвы об успехе.

Дружелюбие

Тот, кто находится на служении руководством, любит людей, и его сердце открыто дружелюбию. Давид обладал способностью собирать вокруг себя выдающихся людей, которые были готовы умереть за него. Они так любили его и следовали за ним, что его желание, произнесенное шопотом, было уже для них приказом (2 Цар. 23, 15-16). Они бы умерли за него, потому что знали, что и он готов умереть за них.

У ап. Павла был тоже этот дар привлекать к себе людей. Ни один человек в Новом Завете не приобретал более рьяных врагов, чем он, но и у никого не было лучших друзей. Они так любили его, что почти теряли свою личность в самоотдаче ему.

Есть люди, как генерал де Голль, величие которых — это величие их изоляции, одиночества. Противоположностью этому было величие ап. Павла с его способностью приобретать и сохранять глубокую любовь и преданность своих друзей, с которыми он охотно встречался. Правда, во имя Христа и Евангелия он подвергал своих друзей всевозможному риску; но они с радостью следовали за ним, будучи уверены в его любви. Его послания излучают тепло признания и личной привязанности к его сотрудникам.

Другое важное качество руководства — это способность извлекать из других самое лучшее. А личная дружба скорее приводит к этой цели, чем продолжительная и даже успешная беседа.

Джон Р. Мотт советовал «управлять сердцем; если логика, аргументация и другие средства убеждения бессильны, обратиться к настоящей, сердечной дружбе».

В своей биографии Роберта А. Джеффрей, игравшего главную роль в приобщении Вьетнама к Евангелию, А. В. Тозер высказал утверждение, что все духовные руководители сходятся в одном: у них большое сердце. Ничто не может заменить привязанность. Те, кто обладают ею в высшей степени, производят магическое действие на людей. Одного интеллекта недостаточно. Не достаточно и знания Библии. Роберт Джеффрей любил людей ради их самих. В присутствии других людей он был счастлив, безразлично, к какой расе они бы не принадлежали.

Чарльз Хеддон Сперджен обладал авторитетом не потому, что он его искал, хотя он его добивался, но потому, что его очень ценили. Люди преклонялись пе-

ред его авторитетом, потому что он был основан на мудрости и дружелюбии.

Тот, Кто был выше, чем Давид и Павел, правил Своими последователями тоже дружелюбием и любовью. О Нем написано: «...возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их» (Иоан. 13, 1). Именно, знание о Его личной любви к Петру, сломало наконец упорство последнего и вынудило у него признание: «Ты все знаешь: Ты знаешь, что я люблю Тебя» (Иоан. 21, 17).

Такт и дипломатия

Они родственны и близки друг другу. Такт определяется как «интуитивная способность воспринимать, в частности быстрое и тонкое понимание того, что уместно, приличествует или правильно: готовность понимания того, что будет самым подходящим сказать или сделать, особо тонкое чувство и понимание того, как избежать всего, что может обидеть и задеть других».

Дипломатия — это ловкость и умение справляться с обстоятельствами любого рода; однако, вследствие злоупотребления некоторыми людьми, обладающих этим искусством, это слово получило несколько иное значение. Если связать два этих понятия вместе, из них возникает третье: умение примирять противоречащие точки, не задевая других и не поступаясь принципами. Это — бесценные качества у людей, стоящих во главе других. Нужно самым усиленным образом стремиться к этой способности уметь справляться с щекотливыми переговорами и личными обстоятельствами людей таким образом, чтобы и признавать права обеих сторон и вместе с тем приводить их к гармоническому разрешению вопроса. В это качество входит и способность ставить себя на место другого и понимать, что он чувствует и как будет реагировать.

Одно и то же можно сказать тактично и бестактно. Один продавец обуви сказал покупательнице: «К сожалению, мадам, ваша нога слишком широка для этих туфель». Другой продавец в таком же случае сказал иначе: «К сожалению, мадам, эти туфли слишком малы для вас». Оба употребили почти одинаковые выражения, но такт и дипломатия побудили одного слегка переставить ударение, и он обеспечил себе верную и удовлетворенную покупательницу.

Тот способ, которым Иисус Навин распределяет землю обетованную среди израильтян, дает первоклассный библейский пример о применении этих качеств. В такую щекотливую задачу, в которой человеческая жадность неизбежно должна играть большую роль, входили все предпосылки для серьезных споров и раздоров, которые могли внести раскол в народ. Такт, с которым Иисус Навин совершил эти наделы землей, доказывает не только его человеческую мудрость, но и тесную связь с Богом. Дипломатия, с которой он разрешил горькое и опасное недоразумение, возникшее вследствие того, что племена Рубена и Гада воздвигли другой еще алтарь, является дальнейшим доказательством не только его одаренности, но и мудрости, которой он научился в школе Божией.

Способность вдохновлять

Ларс Ольсен Скрефсруд с его свежим, здоровым взглядом на жизнь, своей молодой жизнерадостью, за которой скрывалась интенсивная жизнь с Богом в молитве, сделал своих сотрудников рьяными последователями, богатыми идеями. «Его миссионерская деятельность похожа на военный поход против сил тьмы, — пишет Ивор Сетер. — Сотрудники и проповедники — это генеральный штаб, старосты — гвардия, а молодежь и женщины — авангард». Скрефсруд вдохновляет

студентов, крестьян, европейцев и местных жителей к сотрудничеству и поддержке дела.

Неемия в высшей степени обладал этой силой. Когда он прибыл в Иерусалим, люди были чрезвычайно подавлены и обескуражены. Но ему сразу же удалось спаять их в агрессивную и сильную рабочую группу. Он обладал такой способностью вдохновлять, что вскоре после этого мы читаем: «Народ всей душой отдавался работе». Можно с полным основанием утверждать, что работа по возведению стен не могла быть начата и тем более не закончена, если бы Неемия не умел вдохновлять народ.

Способность выполнять планы

Человек, в значительной мере лишенный этой способности, не может осуществлять свои планы, независимо от того, насколько ясно бы ни было его духовное зрение. Правда, в чересчур большой организации тоже скрываются коварные опасности, потому что она является чрезвычайно неудовлетворительной заменой присутствия и дела Духа Святого. Этого не должно быть. Недостаток метода и организации тоже таит в себе опасности и погубил уже многие подававшие большие надежды начинания во имя Божие.

Ветхозаветное слово «суд» имеет много значений. Его можно перевести также выражениями: «метод», «порядок», «система», «закон», «право». Когда Исаия говорит: «Ибо Господь есть Бог правды» (в смысле слова 'право') (Ис. 30, 18), то он среди прочего подразумевает, что Бог, когда судит, то рассудит по Своему плану. Поэтому Он требует от тех, кого облакает руководством, чтобы все было сделано прилично и порядочно.

В нашей работе для Него мы должны подражать любви к порядку и методике Господа. Хотя и правда, что нельзя так организовать людей, чтобы они вошли

з Царствие Небесное, но это не оправдывает недостатка тщательного планирования под руководством духовным и выполнения того, что задумано для спасения людей.

Уэсли обладал способностью к управлению, которая ничем не уступала талантам Ришелье. Его организационный талант до сих пор еще чувствуется в церкви, которую он основал. Именно его выдающейся способности осуществления планов и его организационному таланту обязаны мы тем, что движение осталось нерушимым даже и тогда, когда оно было лишено его присутствия и руководства — хотя и находилось постоянно под угрозой методического перенапряжения. Знание людей, присущее Уэсли, его умение давать им именно то занятие, в котором они лучше всего могут применить свои способности — было просто гениальным и предохраняло движение от больших опасностей.

ДЕВЯТАЯ ГЛАВА

НЕПРЕМЕННОЕ ТРЕБОВАНИЕ

«Выберите из среды себя семь человек изведанных, исполненных Святого Духа и мудрости... и избрали Стефана, мужа исполненного веры и Духа Святого».

Деян. 6, 3

Духовное руководство может выполняться только людьми, обладающими духовностью. Все остальные качества желательны, но это является непременным.

История — Деяния Апостолов служит вдохновенным источником для принципов руководства, и это история мужей, которые основали Церковь и начали миссионерское служение. Совсем не мимолетное значение имеет то обстоятельство, что и для тех, кто нес ответственность за практическое служение в ранней церкви, главным качеством было быть «преисполненным Духа Святого». Они могли быть известны как чистосердечные и мудрые мужи, но в первую очередь должны были быть преисполненными духовности. Каким бы ни был интеллект человека, какими бы ни были его способности, как управителя — но без этого, самого существенного качества он не способен действительно выполнять духовное руководство.

За деяниями в истории апостолов всюду можно различить планомерные деяния Духа Святого. Он руководит повсюду, как высший Управитель церковью и главный стратег миссии. Повествование совершенно ясно свидетельствует о том, что Дух Святой ревниво охраняет свои суверенные права и никому не передает своего авторитета. Даже те сотрудники, которым поручены только временные церковные задания, должны быть подчинены Ему. На их выбор не должны влиять

соображения мирской мудрости, финансовой дальновидности или общественного признания, а только в первую очередь преисполняющий их Дух Святой. Если какая-либо церковь, община или другая христианская организация уклоняется от этого образца, то это в сущности не приводит ни к чему другому, как к изгнанию Духа из его руководящей функции. В конце концов он омрачается и затухает, и за этим следует недостаток духовности и смерть.

Выбор сотрудников без того, чтобы иметь доказательства их духовных качеств, должен неминуемо привести к бездуховному руководству. Чтобы пояснить подобное положение, д-р А. Т. Пирсон сравнил его с тем курсом, который иногда преследуется большим обществом, стремящимся отделаться от своего руководителя. Постепенно на подчиненные места и в совет общества вводятся люди, которые по своему методу и направленности идут против председателя. Они спокойно противятся его мероприятиям, портят его планы и работают против его принципов. Вместо сотрудничества и поддержки он встречает инертность и равнодушие, если не оппозицию, пока наконец руководитель не уходит со своего поста, потому что ему становится невозможным вести дела и проводить свою тактику управления. Выбор людей с мирскими и материалистическими взглядами мешает Духу Святому проводить свою программу для церкви в этом мире.

Дух Святой не принуждает ни одного человека или группу людей против их воли. Если Он видит, что на руководящие должности избраны люди, лишённые духовной способности для совместной с Ним работы, Он отходит и предоставляет им без Своей помощи проводить их собственную тактику, отвечающую их уровню. Неизбежным следствием этого является бездуховное управление.

Церковь в Иерусалиме прониклась предостереже-

нием апостолов и избрала семь мужей с требуемыми качествами. Их преисполненная духовностью работа привела вскоре к тому, что недовольство было излечено, церковь стала благотворной, и мужи, которые были избраны для того, чтобы распределять мирские благодеяния, стали вскоре считаться орудием Божиим, чрез которое преподается небесное благословление. Стефан стал первым мучеником, и его смерть сыграла немалую роль для обращения Савла. Филипп стал первым мирянином-евангелистом и послужил Духу Святому для великого пробуждения в Самарии. Верность в применении природных и духовных способностей пролагает путь для большей пригодности и увеличения этих способностей. В Деяниях Апостолов ясно видно, что те, кто имели решающее влияние на христианское движение, были мужами, преисполненными Духа Святого. В Деяниях говорится о Господе, Который велел Своим людям до тех пор держаться в Иерусалиме, пока не снизойдет на них сила свыше, ибо Он сам был помазан Духом Святым и силою (10, 38). И все 120 избранных исполнились Духа Святого (2, 4). Петр был преисполнен Духа Святого, когда он говорил со старейшинами (4, 8). Когда Стефан был преисполнен Духа Святого, он стал способен явить непреодолимое свидетельство во Христе и умереть сияющим мучеником (6, 3; 5; 7, 55). В полноте Духа Святого начал и закончил ап. Петр свое единственное в своем роде служение (9, 17; 13, 9). Варнава, его спутник в миссионерских поездках, был преисполнен Духа Святого (11, 24). Тот, кто не видит в этом основного критерия и орудия духовного служения, должен быть странно слепым.

Эти мужи были очень восприимчивы к руководству Духа Святого. Поскольку они с готовностью подчинились его контролю, то и слушались его велений и откровений. По откровению Духа Филипп, не раздумывая, покинул цветущее пробуждение в Самарии и принял

на себя задание в пустыне! (8, 29). Дух преодолел противодействие Петра и привел его к Корнелию, из чего последовали бесчисленные благодеяния для языческого мира (10, 19; 11, 12). Дух послал Савла и Варнаву первыми миссионерами (13, 1-4). В своих миссионерских поездках Павел слушался как и удерживания его Духом Святым, так и его настояния (16, 6-7; 19, 12; 20, 22). Признанные руководители церкви ссылались на своих собраниях в Иерусалиме на руководство Духом. «Дух Святый и мы сочли за благо», — было законоположением решений собрания.

Следует установить, что целью всякого вмешательства Духа Святого было внести Евангелие в языческий мир. В те времена, как и теперь, это было главной задачей Духа: сделать церковь миссионерской церковью. Не желает ли Он сделать это и для нас главной задачей?

В Восточной Азии мы видим Его мощную работу. К наиболее обнадеживающим признакам церковной работы там относится то, что Дух Святой дарует новый миссионерский взгляд, можно сказать, миссионерское рвение. Так, японские церкви из своих собственных рядов послали не менее сотни миссионеров во все страны, от Тайваня до Бразилии, и это в то время, когда сила миссионерства в западных странах находится в застое. Божественный стратег разбудил азиатскую церковь к ее миссионерской обязанности. В данное время имеется не менее чем 643 христианина-азиата, которые «бона фиде» последовали призыву Бога и стали миссионерами.

Совет ап. Павла руководителям общины в Ефесе проливает свет на то, как они должны относиться к своему посту: «Внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святый поставил вас блюстителями» (20, 28). Они получили эту должность не путем апостольского или общего избрания, а путем божественного призвания. Они ответственны не только перед церковью, но и пе-

ред Духом Святым. Какое сознание уверенности и ответственности, какой духовный авторитет должно было придать им это сознание! Цели троичного преисполнения Духом Святым были исключительно практическими. Апостолы стояли перед сверхчеловеческой задачей, для которой требовались сверхчеловеческие силы. Преисполнение Духом даровало им силу, требовавшуюся для непрерывной борьбы, которой они посвятили себя (Лук. 24, 29; Еф. 6, 10-18).

«Быть преисполненным Духом Святым» значит — говоря простым языком — что то лицо, которое добровольно предает себя в ответ на дарованную или благоприобретенную веру, исполняется, укрощается и управляется Духом Святым. Именно слово «исполнен» подтверждает это значение. Оно не значит, что нечто проливается в пассивный, пустой сосуд. Мы находим употребление этого слова у Луки 5, 26: «и бывши исполнены страха» и у Иоанна 16, 6: «Но от того, что Я сказал вам это, печалью исполнилось сердце ваше». Страх и забота этих людей заполнили их до того, что другие ощущения были выключены; они были полностью поглощены этим. Но быть исполненным Духом Святым значит быть под его господством. Интеллект, чувства и воля, так же как и физические силы, предоставляются на его усмотрение, чтобы достичь Господней цели. Под его контролем освящается дар руководящего служения и достигает своего наивысшего расцвета. Несмущающийся теперь Дух способен без помехи вызвать духовные плоды в жизни руководителя, придать его служению новую притягательную силу и его свидетельству о Христе новую мощь. Всякое истинное служение есть только излияние Духа Святого чрез преданную Ему и исполненную Им жизнь (Иоан. 7, 37-39).

А. В. Тозер ясно видел возможность поверхностного отношения в поисках этого переживания, когда он сказал: «Каждый, искушенный в том, чтобы различать

добро и зло, может только огорчиться, если он видит, что ревнивые люди стремятся к исполнению Духом Святым, в то время как они беспечно продолжают жить в грехах своих. Тот, кто хочет быть воспринятым во владение Духом, должен исследовать всю свою жизнь в поисках несправедливости. Он должен все изгнать из своего сердца, что несозвучно воле Божией так, как это дано откровением в Священном Писании... Никакое зло не должно быть терпимо, ничто, ненавидимое Богом, не должно вызывать снисходительной усмешки».

Полнота Духом является существенным и непременным условием для духовного руководства. И каждый из нас настолько исполнен Духом Святым, насколько он действительно этого хочет.

ДЕСЯТАЯ ГЛАВА

ЖИЗНЬ МОЛИТВЫ

«Итак, прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления». 1 Тим. 2, 1

Ни в какой другой области руководитель не должен превосходить своих сотрудников так, как в молитве. Именно в этом зрелый христианин сознает бесконечные возможности и необходимости. Никогда не может возникнуть у него чувства, что он уже «овладел» этим. Тот, кто хочет смирать другого, пусть спросит его о его молитве.

Молитва — древнейшее, всеобъемлющее и самое интенсивное выражение религиозной жизни. Она достигает высшего Величия и бормотаньем ребенка, и возвышенным языком поэта. Действительно, молитва — это дыхание христианина и атмосфера разговора с Богом — воздух, которым он дышит.

Странный парадокс, однако, что большинство из нас мучается каким-то коварным отворачиванием к молитве. Мы совсем не находим естественную радость в том, чтобы приблизиться к Богу. Мы только на словах прославляем радость в молитве, ее силу и цену. Мы признаем, что для зрелой христианской жизни она обязательна. Мы знаем, что она постоянно объясняется и повелевается Священным Писанием. И несмотря на все это, мы слишком часто не молимся.

Почерпнем же мужество из жизни мужей с такими же страстями, которые преодолели свое естественное отвращение и стали сильными мужами молитвы.

И. Г. Фолькенинг сказал в своей вступительной проповеди: «Молитва духовного наставника должна быть ему так же важна, как и другие его обязанности. Ибо в молельнях часто исполняется больше, чем доступно глазу». А о Филиппе Якове Спенере говорится, что источник его силы и служения был в молитве. И несмотря на это, он много жаловался на свою непригодность в молитве.

«Если я хочу молиться, — признается один христианин, — то я вижу, что душа моя не хочет идти к Богу, а если она с Ним, то не хочет оставаться». И именно в этом надо проявлять самодисциплину. «Как бы неохотен ты не был к молитве, не поддавайся, — советует он, — а борись и стремись молиться, даже если ты думаешь, что не можешь молиться».

Искусство молитвы, как и всякое другое искусство, требует времени, и по тому сроку времени, который мы употребляем на нее, мы познаем, какое значение придаем ей на самом деле. Нам всегда удастся найти время для того, что мы считаем самым важным. Для большинства поводом сократить время для молитвы служит нагромождение обязанностей. Для сильно занятого Мартина Лютера усиленная работа была аргументом, принуждавшим его к более долгой молитве. Вот его

ответ на вопрос, какие у него планы на грядущий рабочий день: «Работа, работа с утра до вечера, и на самом деле мне надо так много сделать, что первые три часа я буду проводить в молитве». Духовный наставник молодежи в Берлине, Э. фон Роткирх, регулярно посвящал первые утренние часы молитве, и его комната стала «самой благословенной исповедальней Германии», — как сказал П. Ле Сер. Как только Библия окажет большее влияние на наше представление о значении молитвы, мы станем отводить ей больше времени.

Конечно, правда, что молитва ставит проблемы перед разумом. Но те, кто скептически относятся к ее ценности и действительности, обычно являются людьми, кто серьезно не испытал ее, или они не признают предпосылок к ней. Нет никакой возможности научиться молиться иначе, как чрез самую молитву. Никакая разумная теория не могла научить ни одну человеческую душу молиться. Но тому человеку, который выполнит предпосылки, эти проблемы будут разрешены в неоспоримом факте услышанной молитвы и в радости сознательного общения с Богом.

Высшим образцом жизни в молитве христианин, разумеется, считает жизнь Самого Господа, так как вера в разумность и необходимость молитвы покоится не на логике, а в первую очередь на Его примере и Его учении. Если какая-либо жизнь могла обойтись без молитвы, то это была бы именно жизнь безгрешного Сына Человеческого. Если бы молитва была бесполезна или мало нужна, то мы могли бы ожидать, что о ней едва ли бы упоминалось в Его жизни и в Его учении. Но как раз наоборот: она владела Его жизнью. Она была существенной составной частью Его учения. Молитва открывала перед Ним Его путь. В молитве Он черпал силу исполнять и осуществлять совершенную, но требующую от Него всего, волю Отца Его. Молитва пролагала путь к преображению. Для Него молитва

была не заданием, вызывавшим Его противодействие, а потребностью, приносящей радость.

У Луки 5, 16 мы находим свидетельство, проливающее свет на ежедневные занятия Господа: «Но Он уходил в пустынные места и молился». И не один раз, а часто говорит об этом составитель Евангелия. Господь наш имел обыкновение удаляться для молитвы. Он был тогда «в пустыне». Он, обладавший такой богатейшей, могущественнейшей духовной силой, считал нужным удалиться к источнику силы, чтобы освежить в нем Свой измученный дух. Для нас еще большее чудо то, что Он, Создатель жизни, вечное Слово, Сын Отца, в смирении бросается наземь перед Божьим Троном и просит милостивой помощи в трудную минуту.

Христос проводил ночи в молитве (Лук. 6, 12). Часто он вставал до рассвета, чтобы без помехи общаться с Отцом Своим (Мар. 1, 35). Великим кризисам его жизни и служения предшествовала интенсивная молитва, как говорит Лука в 5, 16: «Но Он уходил в пустынные места и молился».

Словом и делом Он внушал Своим ученикам значение уединения в молитве (Мар. 6, 46 и Лук. 9, 28). Кому выпадает на долю выбирать людей для определенной духовной ответственности, тому Господь подает сияющий пример того, как Он избирал своих учеников.

Господь наш и его «крепостной», Павел, показывают, что молитва — это не мечтания. Каждая подлинная молитва требует всей энергии молящегося. Подлинное моление — это жертва, кровавая жертва. Иисус совершал многие великие дела безо всякого внешнего напряжения. Но о Его молитве говорится: «И жертвовал моление свое со слезами и воплями».

Каким слабым отблеском борений ап. Павла и Епафраса кажутся наши бледные и ленивые моления! «Епафрас . . . всегда подвизающийся за вас в молитвах», — писал ап. Павел верующим в Колоссе (4, 12). И им

же: «Чтобы вы знали, какой подвиг имею я ради вас» (2, 1). Употребленное здесь греческое определение борьбы относится к человеку, который измучивается своей работой до тех пор, пока не обессилеет полностью (Кол. 1, 29) или сражается на арене за желанный приз (1 Кор. 9, 25), или к человеку, который прилагает все усилия, чтобы вызволить своего друга от опасности (Иоан. 18, 36). Из этих и других соображений совершенно ясно вытекает, что молитва — это упражнение, требующее крайней духовной дисциплины и сосредоточенности.

К нам относится то, в чем признался молящийся Павел: «Ибо мы не знаем, о чем молиться, как долж- Дух подкрепляет нас в немощах наших... но сам Дух но...» Но он тут же спешит прибавить: «...также и ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными; испытующий же сердце знает, какая мысль у Духа, потому что Он ходатайствует за святых по воле Божией» (Рим. 8, 26-28). Дух сам соединяется с нами в нашей молитве и вливает Свои моления в наши.

Мы можем владеть методикой молитвы и понимать ее теорию; мы можем испытывать неограниченное доверие к достоверности и ценности вещаний о молитве и можем со всею серьезностью вступаться за нее. Но если мы упустим из виду ту роль, которую играет Дух Святой, то нам не удастся получить в свои руки ключ, открывающий двери.

Во все возрастающей мере нам нужно обучение искусству молитвы, и главным нашим учителем служит Святой Дух. Его поддержка в молитве упоминается в Священном Писании чаще, чем какое-либо из его заданий. Всякая подлинная молитва является следствием Его деяний для нас. Павел и Иуда поучают, что настоящая молитва является «молитвой в духе». Это можно понять так: молиться по тем же принципам, о тех же вещах, и тем же Именем, как и Дух Святой. Истинная

молитва возникает в духе христианина из того Духа, который обитает в нем.

«Молитва в Духе» может иметь двойное значение. Это может значить «молиться в области Духа», ибо Святой Дух есть сфера и атмосфера христианской жизни. Но правда также и то, что многие наши молитвы исходят из души, а не из духа. Они относятся к нашей душевной области, а не Духу Святому. Молитва же «в Духе» предъявляет требования к нашему телу и разуму, но получает свое побуждение и свое выражение в сверхъестественной области Духа Божьего. Этот род молитвы действует как по ту, так и по эту сторону.

Выражение «молиться в Духе» может также означать: *молиться в силе и энергии Духа*. «Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом» . . . , пишет ап. Павел Ефесянам — это нечеловеческая задача, требующая больше, чем только человеческой силы. Святой Дух — это дух силы и дух молитвы. Человеческая энергия сердца, разума и воли достигает только ограниченных результатов; но молитва в Духе Святом открывает сверхъестественные источники — как для самого молящегося, так и для всех и всего, включенного в его молитву.

Радость Духа — помочь облеченному духовной ответственностью человеку в его духовной и физической слабости. Ибо молящийся мучается тремя препятствиями, но при всех трех он может рассчитывать на поддержку Духа Святого: иногда его удерживает от молитвы сознаваемое им *противоречие его сердца*. Если он доверяет Святому Духу, то Тот приведет его и сделает способным к тому, чтобы произвести очищение чрез могущественное средство разрешения, кровь Христову. Второе — молящемуся мешает *невежество его духа*. Но Дух, являющийся Духом Божиим, разделит с ним Свое знание, когда молящийся ожидает воспринять его. Он поступает так, проводя ясное различие между просьбой

о Божьей воле и просьбой, которая не соответствует Божьей воле. И наконец молящийся часто устает от парализующей слабости своего тела, в особенности тогда, когда он живет в изнуряющем тропическом климате, или в суете наших городов. Но Дух оживит смертную плоть молящегося по вере его и будет способствовать ему преодолеть и подняться над противодействующими физическими, климатическими и духовными препятствиями.

Вдобавок к этим затруднениям молящийся должен еще преодолеть коварное противодействие сатаны, который будет пытаться мешать ему и смущать, внушать сомнения и обескураживать. Но против него Святой Дух дает человеку божественную поддержку.

Вышеприведенные мысли для многих, прочитавших их, несомненно, не новы; но эта могучая помощь, сила Духа в молитве, является ли она действительным переживанием, приносящим радость? Или мы соскользнули хотя бы и в ненамеренную независимость от духа молитвы? Молимся ли мы обычно «в Духе» и получаем ли полный ответ на наши молитвы? При охвате разумом духовных истин очень легко предвосхитить наш практический опыт.

Молитва часто упоминается в Библии как образ духовной борьбы. «Потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф. 6, 12). В этой стадии молитвенной жизни участвуют три, а не только два лица. Между Богом с одной и дьяволом с другой стороны стоит молящийся. Хотя он сам по себе слаб, но играет стратегическую роль в неумирающей борьбе между змием и Агнцем. Сила и власть, которые он исполняет, присущи не ему, а доверены ему побеждающим Христом, с Которым он связан верою. Его вера — это то орудие, которое, благодаря победе, одержанной на Гол-

гофе над сатаной и его ратью, достигает плененных и освобождает их.

При чтении Евангелий внимательный читатель может увидеть, что Иисус Христос был не так заинтересован злыми людьми и злыми обстоятельствами, с которыми Он встречался, сколько злыми силами, стоявшими за ними. Иисус различал темную руку сатаны за Петром, который из-за хороших намерений никогда не молчал, и за предательским Иудой. «Отойди от меня, сатана!» — было ответом Господа на доброжелательное, но неуместное замечание Петра. Мы видим вокруг себя людей, запутавшихся в грехах и плененных сатаной; но наше стремление в молитве должно быть направлено не только на то, чтобы *молиться за них, но против сатаны*, в плену которого они находятся. Его нужно заставить выпустить их из своих когтей, и это может быть достигнуто только победой Христа на кресте. Иисус искал причину, а не следствие, и христианин, сознающий свою ответственность, должен для этого аспекта своей молитвы применять такой же метод. И ему нужно также знать, как он должен вести тех, кто находится под его руководством, к победе в этой духовной борьбе.

В наглядном образе Иисус сравнил сатану с сильным, вооруженным мужем, содержащим свой дворец и имение в мире. Прежде чем он может быть лишен своего имущества и его пленники отпущены на свободу, сказал Иисус, он должен быть связан или сделан бессильным (Мат. 12, 28 и 29). Но «связать сильного» значит ведь ничто иное, как сделать его силу недействительной, прибегнув к преобладающей силе Христа, предназначенной для того, чтобы «разрушить дела дьявола?». И как можно достичь этого иначе, чем посредством молитвы веры, охватывающей победу на Голгофе и выражающей веру в повторение ее для сущности именно этой молитвы? Мы не должны совершать ошиб-

ки и переворачивать порядка нашего Господа, ожидая, что сможем добиться освобождения без того, чтобы сперва обезоружить врага.

Мы можем с уверенностью употреблять данную нам Богом власть, ибо не сказал ли Господь своим слабым ученикам: «Се, даю вам власть наступать... на всю силу вражью»... (Лук. 10, 19).

Так как служение руководством включает в себе способность влиять и воздействовать на людей, то руководитель позаботится о том, чтобы найти самое действенное средство для этого. Одним из наиболее часто цитируемых высказываний Хадсона Тэйлора является выражение его убеждения: «Только чрез Бога, единственно только чрез молитву возможно влиять на людей». В течение своей миссионерской деятельности он тысячи раз доказывал эту истину. Но одно — согласиться разумом с этим девизом — и совсем другое претворить его на практике. Побудить людей к чему-нибудь не легко: гораздо легче молиться за мимолетные недостатки, чем за положения, возникающие вследствие интриг и упорства человеческого сердца. Но именно в таких положениях руководитель и должен доказать свою способность продвинуть человеческие сердца в том направлении, в котором, как он верит, заключается воля Божия. И ключ, открывающий этот трудный замок, положен Богом в его руки.

Высшее достоинство и честь человека заключается в том, что он может сказать и «да» и «нет» всемогущему Богу, поскольку ему дарована свобода воли. И этот факт ставит того, кто учится молиться, перед настоящей проблемой. Если мы, посредством нашей молитвы, можем повлиять на поведение нашего ближнего, то не нарушаем ли мы этим его свободной воли? Нарушит ли Бог свободную волю человека, чтобы внять молитве другого? И опять-таки, если наши молитвы не могут

так подействовать на него, то какой же тогда смысл молиться?

Если у нас возникают мысли по этому вопросу, то прежде всего мы должны подумать о том, что Бог *всегда верен Себе в своих поступках*. Он не противоречит Себе. Если Он возвещает, что внимлет молитве веры, то Он это сделает, и притом не таким образом, чтобы это противоречило Его божественной природе. Он выполнит все Свои обязательства, однако таким образом, который остается верен Его собственным качествам и делам, ибо «Он не может отречься от самого Себя». Ни одно слово, ни один поступок не будет противоречить какому-либо другому Его слову или поступку.

Кроме того существует непреложный факт, что *молитва есть божественное предписание*. Поскольку это повелел Бог, то мы можем быть уверены, что ответ будет непременно дан, несмотря на некоторые кажущиеся проблемы, если мы выполним указанные нам предпосылки. Очевидно Бог не видит никакой непреодолимой проблемы между человеческой свободой воли и Своим исполнением молитвы. Если Он поручает нам молиться «за царей и всякую власть», то в этом повелении содержится и уверение, что наши молитвы влияют на них и могут решительно влиять на ход вещей. Для чего бы нам иначе молиться? Получим ли мы в конце концов понятный ответ на наш вопрос или нет, нам все равно велено молиться.

Далее мы *можем познать волю Божию* относительно содержания нашей молитвы, и это обстоятельство составляет основу для нашей молитвы веры. Бог может очень убедительно говорить нам посредством путей, на которые Он дает нам полномочия. У нас есть Слово Божие, показывающее нам божественную волю для всего основного. У нас в сердце служение Духу Святому, который по Божьей воле заступает за нас (Рим. 8, 26 и 27).

В то время как мы терпеливо стараемся узнать волю Божию на нашу просьбу, Дух Святой поведает нам, отвечает ли она Божественной воле или нет. Данное нам Богом убеждение дает нам способность продвинуться от молитвы с надеждой к молитве веры.

Уже одно то обстоятельство, что Бог поручает нашим сердцам молитву и дает нам молиться за это, служит верным доказательством того, что Он намерен внять ей. Когда Джорджа Мюллера из Бристоля спросили, действительно ли он верит в то, что двое людей, за спасение которых он молился в течение 50 лет, будут обращены, он ответил: «Вы думаете, что Бог дал бы мне молиться все это время, если бы Он не хотел спасти их?» И в самом деле, оба обратились — один незадолго до смерти Мюллера, а другой вскоре после нее.

В молитве мы имеем дело непосредственно с Богом и только во вторую очередь с мужчинами и женщинами. Цель молитвы — ухо Господне. Молитва влияет на людей, чтобы они повлияли на Бога с тем, чтобы Он повлиял на них. Не молитва влияет на людей, а Бог, которому мы молимся.

Чтобы влиять на людей, руководитель должен иметь намерение влиять на Бога, потому что Бог ясно сказал, что он влияет на людей чрез молитвы их заступников, молящихся за них. Если интриган Иаков «сражался с Богом и людьми», то разве сознающий свою ответственность христианин не должен обладать такой же силой? (Быт. 32, 8).

Продолжительная молитва такого рода является следствием правильного отношения к Богу. Причины для неуслышанной молитвы приводятся в Священном Писании совершенно ясно, и они все касаются отношения верующего к Богу. Он не хочет вникать в мольбы из корысти и не потерпит нечистых побудительных причин.

Грех, который молящийся не сможет оставить и не-

навидеть, запечатает Божий слух. Менее всего Он терпит неверие, мать всех грехов. «Тот, кто хочет прийти к Богу, должен верить...» И во всем проявляется, что высшим мотивом молитвы служит хвала и слава Богу.

Все великие библейские учителя были велики в молитве. Они были руководителями не благодаря своим блестящим мыслям, не благодаря тому, что их источники были неисчерпаемы, не благодаря их большому образованию или природным дарованиям, а потому, что благодаря силе их молитвы в их распоряжении была сила Божия.

ОДИННАДЦАТАЯ ГЛАВА

РУКОВОДИТЕЛЬ И ЕГО ВРЕМЯ

«Поступайте..., дорожа временем».

Еф. 5, 15-16

Время — это промежуток продолжительности, в которой происходят события. Качество служения руководством проявляется в том, что происходит в течение этого промежутка времени. Характер и карьера молодого человека в значительной степени определяется тем, как и с кем он проводит свое свободное время. Школьные и служебные часы он не может регулировать. Они для него твердо установлены. Но он может сказать, что думает делать до них и после них. И именно тот образ действий, как он использует остальные часы, остающиеся после времени, уходящего на работу, еду и сон, делает его либо незначительной личностью, либо человеком, на которого можно положиться. Привычки, приносящие счастье или несчастье в жизни, вырабатываются в молодости. Часы досуга могут означать или прекрасные возможности, или коварную опас-

ность. Каждое мгновение дня — дар Божий, и с ним надо заботливо обращаться, ибо время — это жизнь, данная нам для работы.

Минуты и часы могут быть превращены в богатую и изобильную жизнь. Микель Анджело понимал это. Когда однажды он исполнял работу, которую его торопили делать, некто предостерег его: «Она может стоить тебе жизни». Великий художник ответил: «А для чего же тогда жизнь?» Наши часы и дни будут и дальше истрачены, но они могут быть использованы продуктивно и со смыслом. Великая польза жизни заключается в том, что она употребляется на то, что будет после нее. Ценность жизни высчитывается не по числу лет, а по тому, что она дает; решающим является не продолжительность срока, который мы живем, а то, насколько заполненно и хорошо мы прожили.

И все-таки, несмотря на драгоценность и громадные возможности жизни, нет ничего, что бы мы так безрассудно не растрчивали, как время. Моисей так высоко ценил его, что он молил о мудрости измерять его не годами, а днями (Пс. 89, 12). Если мы будем заботиться об использовании дней, то не будет недостатка и в годах.

Из уст руководителя желательно очень редко слышать слова: «У меня нет времени». Очень редко это вообще правильно. Обычно это предлог для извинения у мелких и неспособных людей. Нам всем доверено достаточно времени, чтобы исполнить всю волю Бога и выполнить Его совершенный план нашей жизни. Мы так часто повторяем слова о недостающем нам времени, что уже одним этим повторением внушаем себе верить этому. Никогда крайне занятые люди не бывают людьми, у которых «нет времени». Распределение их дня так систематично, что они находят еще дальнейшую возможность для самозабвенной услуги, когда бы их о том ни попросили. Проблема заключается не в том,

что нам нужно больше времени, а в том, чтобы мы извлекали бы самую лучшую пользу из того времени, которое у нас есть. Отнесемся честно к тому факту, что у каждого из нас ровно столько же времени, сколько у любого другого в мире. В сутках двадцать четыре часа как у других, так и у нас. У других может быть больше способностей, влияния или денег, чем у нас, но времени у них не больше.

Как в притче о талантах (Лук. 19, 12-27) каждому работнику была вручена одинаковая сумма, так и каждому из нас на долю выпало одинаковое время. Но только немногие пользуются им так мудро, чтобы вернуть вдесятеро. Правда: не все обладают одинаковой способностью к достижениям; но и это учитывается в притче. Раб с меньшими способностями, но оказавшийся таким же верным, получил такую же награду. Нас нельзя сделать ответственными за наши способности, но мы несем ответственность за стратегическое применение нашего времени.

Когда Павел поучал христиан в Ефесе дорожить временем, он указал этим на то, что время в известном смысле может быть нами куплено. За самое большее использование его должна быть заплачена цена. На базаре жизни мы обмениваем время на определенные занятия и деятельность, которые могут быть ценными или неценными, продуктивными или непродуктивными. Можно было бы сказать: «Дорожи возможностью», потому что время — это возможность, и в этом кроется значение заботливо распланированной жизни. Если в экономике мы добиваемся успехов «со временем», то мы учимся жить. Если же мы не справляемся «со временем», то у нас неудача во всем.

Время можно потерять, но его никогда нельзя возместить. Его нельзя накопить, оно должно быть использовано. Его нельзя также отложить. Если оно не употреблено продуктивно, то оно невозвратно потеряно.

Ввиду этих отрезвляющих обстоятельств, руководитель должен быть чрезвычайно точен в выборе того, чему он отдает преимущество. Он должен внимательно взвесить сравнительные ценности возможностей и ответственности. Он не может себе позволить тратить время на что-нибудь, имеющее только второстепенное значение, в то время как его внимания требуют основные вещи. Поэтому его день должен быть тщательно распланирован. Если он хочет предельного достижения, то он должен уметь выбирать и отклонять и сосредотачиваться на вещах, имеющих более важное значение. Очень показательно упражнение: сделать запись того, как проведен каждый час в течение недели, затем проанализировать с точки зрения духовных преимуществ. Результат может показаться ужасным, с точки зрения духовных ценностей даже потрясающим. И несомненно окажется, что времени всегда больше того, которое применяется с пользой.

Если считать ежедневно 8 часов сна, — а только немногие люди нуждаются в большем — 3 часа ежедневно на еду и общение и 10 часов на работу и дорогу в течение 5 дней, то тогда остается все еще не менее 33 часов в неделю, которые не сосчитаны. Что с ними происходит? На что потрачены два остальных дня в неделю? А ведь весь тот вклад, который человек может сделать для Царства Божьего, может зависеть от того, как употреблены эти решающие часы. Они определяют, будет ли жизнь человека обыденной или исключительной.

Бесстрашная миссионерка Мери Слессор, ставшая впоследствии известной как «белая королева Окойонга», была дочерью пьяницы. Одиннадцати лет она начала работать с шести утра до шести вечера на фабрике в Данди. Но эта напряженность не остановила ее от подготовки к ее удивительной жизни.

Давид Ливингстон работал в Дамбертоне, своем род-

ном городе, с шести часов утра до восьми вечера в прядильне. Его безусловно можно было бы простить, если бы он оправдывался, что не имеет времени для того, чтобы учиться. Но он так целеустремленно использовал свое «свободное время», что с легкостью овладел латынью и мог читать Горация и Виргилия, не достигнув еще и шестнадцати лет. В двадцать шесть лет он прошел курс богословия и медицины.

Наряду с такими достижениями и множеством подобных же примеров, у нас очень мало оснований оправдываться неимением времени для того, чтобы создать что-либо стоящее в нашей жизни.

Как и для всего другого, Господь наш подает нам совершенный пример для стратегического использования времени. Он шел размеренным шагом по жизни, никогда не торопился, хотя требовательная толпа часто по нуждала Его и мешала Ему. На тех, кто приходил к Нему за помощью, Он производил впечатление, что у Него нет ничего важнее, чем забота об их интересах. Секрет Его спокойствия заключался в Его уверенности, что Он действует по плану, предназначенному Отцом Его для Его жизни, по плану, в который входит каждый час и в котором предусмотрено и все внеплановое. Его календарь был упорядочен, и чрез общение со Своим Отцом Он получал ежедневно те слова, которые должен был сказать, и те дела, которые должен был совершить. «Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела» (Иоан. 14, 10).

Главная забота Христа заключалась в том, чтобы порученное Ему дело выполнить в должное время. Он пребывал в сознании, что всем событиям его жизни предшествовало Божественное распределение времени (ср. Иоан. 7, 6; 12, 23 и 27; 13, 1; 17, 1). Даже Его возлюбленной матери не было позволено вмешиваться в Божественное расписание. «Что Мне и Тебе, Жено? еще не пришел час Мой» (Иоан. 2, 4).

Даже сильные узы Его привязанности к Марфе и Марии и возможность недоразумения не могли побудить Его отложить Его план на два дня (Иоан. 4, 6 и 9). Когда же Он оглянулся в конце концов на Свою жизнь на земле, то с samozабвенным удовлетворением подтвердил: «Я совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить» (Иоан. 17, 4). И Он закончил это дело, без того, чтобы испортить что-либо недолжной поспешностью или оставить что-нибудь незаконченным из-за недостатка времени. Он считал 24 часа в сутки достаточным, чтобы полностью выполнить волю Божию.

Об этом ясно свидетельствуют его слова: «Разве день не имеет 12 часов?» Этот вопрос показывает твердое доверие к планам Его Отца и уверенность, что Он способен выполнить заданную Ему работу в отпущенный Ему срок. Срок был коротким, но его оказалось достаточно. Господь тратил Свое время на те вещи, которые были нужны. Никакого времени не тратилось на вещи, которые не были необходимы. Духовная сила характера обуславливает отклонение всего несущественного.

Смотря на наше чересчур лихорадочное и перегруженное время, бросается в глаза, что перерывы никогда не нарушали спокойствия Сына Божьего. А в занятой жизни ничто не вызывает такого волнения и напряженности, как неожиданное и нежелательное нарушение установленного порядка. В Его запланированной Богом жизни этого не было. Даже эти перерывы и помехи были уже предусмотрены в плане Его Отца, и поэтому Он не должен был смущаться ими. Правда, иногда не было «времени для еды», но у Него всегда находилось время сделать все, что Бог от Него ожидал. Иногда тот гнет, под которым находится руководитель, происходит потому, что он взял на себя ответственность, не порученную ему Богом, и поэтому не может ожидать особой силы для ее выполнения.

Один занятой человек рассказал, как он справляется с перерывами, мешающими ему работать. «Несколько лет тому назад, — сказал он, — я всегда сердился, когда меня прерывали, и это было действительно эгоизмом с моей стороны. Обычно люди приходили и говорили что-нибудь вроде: 'У меня как раз есть два часа свободного времени между двумя поездами, и я решил навестить вас'. Конечно, мне надо было терять время с ними. Но потом Господь убедил меня, что Он посылает нам людей на нашем пути. Он послал Филиппа к эфиопскому казначею. Он послал Варнаву навестить Савла из Тарсиса. То же относится и к сегодняшнему дню. Бог посылает нам людей.

Поэтому, если кто-нибудь приходит, то я говорю себе: Господь привел его сюда. Нужно узнать, почему. Я молюсь тогда об этом. И происходит двойное: разговор идет на другой плоскости, потому что посредством молитвы в нем присутствует Бог. И кроме того, разговор становится тогда короче. Если же кто-нибудь не ценит разговора о Боге, то он уклонится от него. Поэтому я воспринимаю перерывы и помехи, как ниспосланные Богом. Они входят в мою программу, потому что Бог переставил мой порядок дня так, как Ему угодно. Для сознательного христианина помехи являются просто вмешательством Божиим».

Это соответствует уверению ап. Павла, что у Бога есть план для каждой жизни, что мы все созданы для добрых целей, «созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф. 2, 10).

Посредством ежедневной молитвы и общения с Богом руководитель должен раскрыть подробности этого плана и соответственно им направить свою работу. Каждые полчаса должны вносить свою долю пользы.

Некоторые крупные общества требуют от молодых делопроизводителей, чтобы они представляли своим

начальникам планы на будущую неделю до пятницы: настолько важным считается распределение времени. Джон Уэсли и Ф. Б. Мейер, люди, справлявшиеся с невероятным количеством работы и имевшие невероятное влияние во всем мире, имели обыкновение распределять свою жизнь по пятиминутным промежуткам времени и старались конструктивно провести каждый промежуток.

Только немногие смогут достичь подобного, но все могли бы значительно выиграть от такой же, хотя бы и не такой высокой, дисциплины. Просто трудно поверить, сколько можно например прочесть в те минуты, которые иначе были бы истрачены зря. Если кто-нибудь сомневается в этом — пусть попробует произвести этот опыт с отдельными минутами в течение следующей недели.

В биографии д-ра Ф. Б. Мейера есть конкретный пример того, как он дорожил временем и использовал все возможности. Если ему предстояла долгая поездка, то он садился в угол вагона, раскрывал свой портфель, сделанный так, что тот служил ему как бы письменным столом, погружался в работу над какой-нибудь глубокомысленной статьей и совершенно забывал все окружающее. На скучных съездах и даже на заседаниях комитета, когда происходившее не требовало полностью его внимания, он незаметно раскрывал свой портфель и начинал отвечать на письма.

Другим человеком, чрезвычайно скупым на время, был д-р У. Э. Сангстер. Его сын писал о нем:

«Время не тратилось зря. Разница между одной и двумя минутами имела для него большое значение. Например, он выходил из своего кабинета и говорил: «Ты ничего не делаешь, сын мой. У меня ровно 22 минуты времени. Пойдем немного погулять. За это время мы можем как раз обойти площадь». И он выскакивал из дома таким темпом, что мне обычно приходилось бе-

жать, чтобы догнать его. И во время ходьбы мы разговаривали на темы: общие (5 минут), шансы команды в чемпионате (2 минуты), необходимость пробуждения (5 минут), правдоподобность Лох-Несского чудовища (2 минуты), святость Уильяма Ромэна (3 минуты) — и мы были уже дома».

Руководитель должен занять соответствующую установку в этом вопросе. Если он не найдет удовлетворительного ответа, то будет работать под ненужным давлением. Даже если он сделал все, что было в его силах, чтобы выполнить свои обязанности, то всегда еще останутся многие области, где он не мог справиться с нуждой. Не каждый призыв о помощи является обязательно призывом, исходящим от Бога, потому что не на каждый такой призыв можно ответить. Но если руководитель серьезно и вдумчиво распределяет свой день перед Богом и выполняет план, как только может, то он может и должен удовлетвориться этим. Его ответственность простирается только на те обстоятельства, которые подлежат его контролю. Об остальном он может спокойно предоставить позаботиться своему Божественному Отцу.

Откладывание — вор времени, — одно из могущественнейших орудий дьявола, стремящегося обмануть человека, отняв у него его вечное наследие. Эта привычка может оказаться роковой для тщательного духовного руководства. Ее коварство и сила заключаются в том, что она так хорошо и удобно согласуется с нашими естественными склонностями и прирожденной нам неприязнью к важным решениям. Принимать и выполнять решения всегда требует значительного духовного напряжения. Чтобы облегчить это напряжение, проходящее время производит противоположное действие. Завтра будет труднее принять решение, и возможно, что обстоятельства к тому времени настолько уже из-

менились, что стало поздно для благоприятного решения. «Куй железо, пока горячо!»

Сделай сейчас — это принцип действия, который уже многих людей привел к светским успехам, и он не менее важен и в духовном отношении. Хороший метод, чтобы преодолеть врожденную нам склонность откладывать, заключается в том, чтобы сесть и прочесть книгу, написать трудное письмо или статью или выполнить какую-либо другую задачу и при этом упорно отказываться прервать начатую работу.

Человек, читавший всю свою жизнь и кроме того несший громадную ответственность, постоянно слышал от своих друзей вопрос: «И как ты только находишь время для этого?» На что он всегда отвечал: «Я не нахожу времени, я просто беру его».

ДВЕНАДЦАТАЯ ГЛАВА

ЧТЕНИЕ

«Принеси . . . книги, особенно кожаные».

2 Тим. 4, 13

«Чтение делает человека полноценным; разговор делает его готовым; писание делает его точным».

Бэкон

Совет ап. Павла Тимофею: «Занимайся чтением», относился, несомненно, к чтению вслух Ветхого Завета. Но его повеление вполне относится и к другим видам чтения. Книги, которые Тимофей должен был принести Павлу, были вероятно некоторыми избранными сочинениями — еврейские книги законов, эксегеза и толкования законов и пророков и может быть — некоторые труды языческих поэтов, которых он цитировал в своих проповедях и посланиях. Он стремился извлечь

наибольшую пользу из своих последних недель или месяцев, цитируя из своих драгоценных книг — и поучаясь до самого конца.

Нечто подобное говорится и о времени пребывания в заключении и незадолго до мученической смерти в 1536 году Уильяма Тайнделя. Он просил прислать ему его вещи:

«Теплую шапку, свечу, кусок материи, чтобы починить мои гамашы... но больше всего прошу и молю вас о милости настоять перед прокурором, чтобы он мне милостиво разрешил получить мою еврейскую Библию, грамматику и словарь, чтобы я мог заняться некоторое время их изучением».

Ап. Павел и Тайндель оба посвятили дни перед их мученической смертью изучению Священного Писания.

Предпосылка этой главы заключается в том, что главная деятельность и наибольший интерес ответственного духовного руководителя составляет стремление достичь основательного познания Слова Божия посредством тщательного изучения и просветления Духом Святым. Но в данный момент нас интересует его дополнительное чтение.

Тот кто хочет постоянно расти, духовно и душевно, должен всегда быть со своими книгами. Юрист, который хочет сделать карьеру в своей профессии, должен всегда быть осведомлен о важных судебных делах и изменениях закона. Врач должен следить за постоянными изменениями в своей области. Точно так же духовный руководитель должен знать Слово Божие и его принципы и знать также, что происходит в душе тех, кто надеется на его руководство. Для этой цели он должен, наряду со своими личными контактами, начать изучение избранных сочинений. В наши дни привычка читать хорошую духовную и классическую литературу начинает исчезать, что внушает серьезные опасения. В

то время, когда у людей больше свободного времени, чем когда-либо раньше, многие уверяют, что у них нет никакого времени для чтения. Духовно ответственный человек никогда не может позволить себе подобного извинения.

Джон Уэсли был восторженным читателем и большую часть книг прочел при поездках верхом. Иногда он проезжал 150, часто и по 80 километров в день. Его чтение охватывало множество тем. У него была привычка ездить верхом, в то время как к луке седла прислонился том естественных наук, истории или медицины, и таким образом он прочел целую библиотеку.

Во время своего пребывания в Оксфорде его полностью захватили, после греческого Нового Завета, еще три значительных труда: «Наследие Христа» Томаса фон Кемпена, «Святая жизнь и смерть» и «Серьезный призыв». Эти три книги в значительной степени были его духовными руководителями. Он рекомендовал молодым духовным лицам своих общин — или читать, или сложить с себя духовное звание.

Решимость по крайней мере полчаса в день посвящать чтению ценных книг, дающих пищу душе и способствующих духовному и душевному развитию, будет очень полезно для тех, кто склонен ограничивать свое чтение простыми и поверхностными книгами.

В серии очень легко понятных статей д-р А. В. Тозер сказал на тему «Употребление и злоупотребление книгами» следующее:

«Почему современный христианин всегда считает невозможным чтение значительных книг? Ведь сила уразумения не может уменьшаться из одного поколения в другое. Мы так же умны, как наши отцы, и каждую мысль, которую они могли понять, мы тоже можем понять, если достаточно заинтересованы приложить усилия. Главная причина падения качества современной христианской литературы лежит не в интеллекту-

альной, а в духовной плоскости. Чтобы быть в состоянии наслаждаться значительной христианской книгой, требуется такая степень отдачи себя Богу и отмежевания от мира, которая имеется только у немногих христиан. Отцов церкви, мистиков и пуритан понять нетрудно, но они обитают на горних вершинах, где воздух разрежен и чист, и куда могут прийти только такие люди, в чьих сердцах есть любовь к Богу... Одна из причин, почему люди не могут понять великих христианских классиков, заключается в том, что они хотят понять, не испытывая намерения слушаться им».

Для чего читать?

«Читай, чтобы наполнить кладезь вдохновения», — было советом Гарольда Дж. Окенгаса, взявшего с собой в свадебное путешествие полный чемодан книг. Знаменитым правилом Бэкона для чтения было:

Читай не для того, чтобы противоречить или доказать противное, и не для того, чтобы этому верить и принимать за доказанное, и не для того также, чтобы найти темы для бесед и речей, а для того, чтобы взвесить и поразмыслить. Некоторые книги должны проверяться, другие надо проглатывать, и только немногие нужно разжевать и переработать.

Некоторые люди считают, что тот, кто читает, только честолюбив, он забивает свой мозг, как забивают склад товарами, или хочет чувствовать свое превосходство над другими и считаться интеллектуальным, и поэтому он бесполезен или даже еще хуже того.

Но тот, кому поручена задача руководства, должен читать, чтобы освежить свой дух и чтобы извлечь из этого пользу; это сильно влияет на выбор своей литературы. Есть некоторые авторы, будоражащие наше сердце и совесть и увлекающие нас к высшему. Такие

книги оживляют и вдохновляют нас и стоит взять на себя труд прочесть их.

Руководитель должен обращать внимание при чтении на то, чтобы оно говорило его разуму; среди его книг должна быть такая, которая требует от него духовных упражнений, развивает его духовные способности и вызывает новые мысли.

Он должен читать, чтобы улучшить стиль своих проповедей, преподавания и сочинений. А для этой цели ничто нельзя сравнить с чтением тех мастеров, которые расширяют наш словарь, учат нас думать и учат нас искусству выразительно и захватывающе говорить. Бэкон утверждал, что «история делает человека мудрым, поэзия духовно богатым, математика дает остроту ума, естественные науки дают глубину, этика делает серьезным, а логика и риторика развивают способность бороться».

Руководитель должен также читать для осведомления. Никогда прежде не было доступно столько сведений для читателя. Сведения собираются главным образом при чтении. Руководитель должен читать, чтобы идти в ногу со своим временем и чтобы быть хорошо осведомленным в своей области.

Он должен читать, чтобы иметь общение с людьми великого ума. Общение образовывает человека. Самые значительные и набожные люди могут влиять на читателя посредством своих сочинений. Читая их, человек вступает с ними в беседу.

Нельзя достаточно оценить воздействие к добру хотя бы и одной только книги. В своих «Курьезах литературы» Бенъямин Дизразли озаглавил одну главу «Человек одной книги» и перечисляет в ней ряд случаев, когда одна только единственная книга производила замечательное действие. При чтении биографий ряда выдающихся христиан, руководимых Богом особым образом в течение последнего столетия, он заметил, что

одна и та же книга становилась поворотным пунктом в истории их жизни и производила целую революцию в их служении. Эта книга называлась «Беседы о возрождении религии» Чарльза Г. Финнея.

С другой стороны, влияние одной только книги, ее воздействие ко злу, как например «Моя борьба» Гитлера, едва ли поддается измерению. Кто может измерить духовное опустошение, вызванное книгой епископа Робинсона «Бог — другой»?

«Люди делают историю, — сказал Адольф Спеманн, — но даже самый заядлый противник чтения не может отрицать, что и книги тоже делали историю».

Что надо читать?

«Я не советую, — пишет Мартин Лютер, — собирать без различия все книги и думать только об их количестве. Я хотел производить выбор среди них, собирать в своей библиотеке только порядочные книги и советоваться о них со знающими людьми».

При том великом множестве светских и духовных книг, которые появляются теперь в печати, нужно правильно судить при выборе чтения. Только таким образом нам удастся читать действительно самое лучшее, то что больше всего помогает нам при выполнении наших задач. Другими словами, чтение должно быть приспособлено к тому, кем мы являемся, что мы делаем и к чему стремимся.

Если правда, что человека можно узнать по его друзьям, то его можно узнать и по книгам, которые он читает, потому что они отражают его внутренний голод и его стремления.

Старый писатель, писавший под псевдонимом Кладиус Клир, классифицировал свои книги так же, как людей. Некоторые он называл «любимыми», и их бы он взял с собой, если бы ему пришлось отправиться в

ссылку. Другие, в большем числе, чем первая группа, назывались «друзьями». Самое большое количество он называл «знакомыми» — это были книги, к которым он хорошо относился и которых иногда цитировал.

Метью Арнольд считал, что лучшая литература содер­жится в 500 книгах. Дэниэль Вебстер предпочитал обладать духовно только несколькими немногими кни­гами, вместо того, чтобы читать без разбору. Он ут­верждал, что лучше читать несколько крупных писа­телей, входящих в постоянную сокровищницу литера­туры и вчитываться в них, чем просматривать множе­ство мимолетной литературы. «При чтении, как и при многом другом, прежде всего должен быть выбор и мера», — говорит Рикарда Хух. А Иозеф Гофмюллер говорит: «Все наше чтение, в чем оно заключается? В том, что мы во время берем нужные книги и не тратим зря ни времени, ни денег... Книги — это не наркоти­ки, не возбудители, а духовная пища». Дэниэль Вебстер утверждал, что книги передают подлинное знание че­ловеческого сердца, его стремлений, трагедий, надежд и разочарований. Английский философ Хоббс сказал: «Если бы я прочел столько книг, как другие, я знал бы тоже так мало, как они».

Для руководителя всегда хороши биографии. Вряд ли какой-либо другой вид литературы может служить лучшим поучением о путях Господних и людях, не счита­тая, разумеется, Библии. Нельзя читать о жизни вели­ких людей без того, чтобы не возникло восхищение и стремление к подобному же осуществлению. Р. В. Купер пишет:

«Чтение хорошей биографии составляет важную часть в воспитании христианина. Биографии дают ему бесчисленные примеры, которые могут принести ему пользу в его собственном служении. Он учится судить о действительной ценности характера; задаться целью в своей собственной жизни; решить, как он может луч-

ше достичь ее; какой отказ от самого себя требуется, чтобы смирить неблагоприятное стремление; и все время он видит, как Бог входит в посвященную Ему жизнь, чтобы выполнить Свои, божественные, решения».

Руководитель не должен быть скромным по отношению к книгам, которые он читает. Он не должен довольствоваться чтением таких книг, которые легко понять или которые его особенно интересуют. Поэтому всегда лучше, если в книге, которую мы читаем, есть нечто выше нашего понимания. Мы должны также всегда стремиться читать не только тех писателей, мнения которых мы разделяем, но и таких, которым мы должны противоречить. И мы не должны попросту судить о них, если они не согласны с нами. Их взгляды служат для нас вызовом для того, чтобы исследовать истину и испытать ее в свете Священного Писания. Мы не должны критиковать или комментировать писателей, о которых мы только слышали, а должны сперва взять на себя труд прочесть их. И мы не должны испытывать страх перед новыми мыслями так же, как и не давать себе быть ими захваченными.

Руководитель должен, таким образом, углубляться в книги, которые вооружают его для лучшего служения Царству Небесному.

Как следует читать?

Читать — значит не просто пробежать глазами по строчкам, а вдумываться в те мысли, которые в них выражены. Читать легко, но гораздо труднее удержать в голове выводы из этого чтения; ибо на что же годится наше чтение, если оно не выполняет этой задачи?

Когда поэт Сути рассказывал одной старой квакерше, что он изучил во время умываний португальскую грамматику, а во время одевания нечто другое, и как он занимался третьей областью во время завтрака и

так далее, так что его день был целиком заполнен, то она спокойно спросила: «А когда же вы находите время, чтобы думать?» Читать можно и без того, чтобы думать. Но мы не можем извлечь никакой пользы из того, что читаем, если мы не думаем.

«Для того чтобы судить о книге, надо проверить каждую, согласно своим принципам, и поставить себя самого на место автора. Тот кто хочет быть судьей над людьми, должен сам стать человеком», — пишет мудрый Гаман.

Чарльз Х. Сперджен советовал своим студентам:

«Овладевайте книгами, которые вы имеете. Читайте их основательно. Купайтесь в них, пока они не проникнут в вас насквозь. Читайте и перечитывайте их, и переваривайте их. Дайте им стать частью вас самих. Прочтите хорошую книгу несколько раз, сделайте заметки и разбейте ее на несколько частей. Студент заметит, что его духовная сущность получит больше от одной книги, которую он проработал, чем от двадцати книг, которые он просмотрел мельком. Быстрое чтение дает мало знаний, но много гордыни. Некоторые люди не способны думать, потому что они исключают раздумье для того, чтобы больше прочесть. При чтении вашим девизом должно быть: много, но не множество».

Мы установили, что следующие правила помогают сделать чтение более действенным и приносящим длительную пользу!

Читай поменьше таких книг, которые сразу же могут быть забыты, потому что это развивает только привычку забывать.

Относись к книгам с той же меркой, с какой ты подходишь к выбору своих друзей.

Читай с карандашом и записной книжкой. Если память не отличается необычайной силой, то обильное

чтение только потеря времени. Установи себе систему, по которой ты делаешь заметки, и ты убедишься, к своему удивлению, как эта привычка помогает твоей памяти.

Веди памятную запись, в которую ты вносишь все производящие наибольшее впечатление, замечательные и возбуждающие мысли, которые стоит запомнить. Их можно дополнять своими критическими замечаниями и рассуждениями. Таким образом создается незаменимый сборник материала, которым, если снабдить его еще указателем, можно всегда пользоваться.

Проверяй, насколько возможно, все исторические, научные и другие данные и не пропускай ни одного слова, пока ты не понял его значения.

Читай разные книги, потому что разум часто застывает на одних и тех же рельсах. Разнообразие так же полезно для духа, как и для тела.

При чтении книг должна по возможности одна книга дополнять другую, например: история поэзию, биографии — исторические рассказы. Важно также читать биографии выдающихся людей.

Кенон Итс считает, что каждую хорошую книгу надо прочесть три раза. Первый раз быстро и подряд. Подсознание будет тогда работать и дополнять ее тем, что уже известно на эту тему. Второй раз надо читать медленно, обращая внимание на все подробности, продумывая каждый новый пункт и делая заметки для позднейшего использования. Через некоторое время следует снова прочесть книгу, быстро и подряд: в конце книги приписать разбивку ее на отдельные части с записками и примерами на полях. Многие из духовных руководителей могли бы задаться целью вдохновить своих членов общины к пониманию ценности духовных книг, если бы они устраивали курсы чтения.

ТРИНАДЦАТАЯ ГЛАВА

ЦЕНА СЛУЖЕНИЯ

«Можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещением, которым Я крещусь?»

Мар. 10, 38

Никому не нужно стремиться к руководящим задачам в Божьем деле, если он не готов заплатить за это ценой больше той, которую готовы заплатить его современники и сотрудники. Истинное руководство всегда требует большой дани от всего человека, и чем больше он годится для руководства, тем выше та цена, которую он за это платит.

Квинтон Хогг, основатель политехнического института в Лондоне, вложил большое состояние в это учреждение. На вопрос, во сколько обошлось создание такого большого института, Хогг ответил: «Не много, как только лишь беспрекословную отдачу самого себя». Это — цена за всякое большое достижение, и ее нельзя платить огулом. Она платится по частям, каждый день в рассрочку. Постоянно возникают новые требования, и когда платежи прекращаются, все руководство колеблется. Так учил Господь, когда Он намекнул, что мы не можем спасти других и себя одновременно.

Самопожертвование

Это часть той цены, которую мы платим ежедневно. На пути духовного служения стоит крест, и руководитель должен дать свое согласие быть распятым на нем. Требования неба абсолютны: «Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою; и мы должны полагать души свои за братьев» (1 Иоан. 3, 16). Та степень, до которой мы даем действовать в нас кресту

Христову, будет тем мерилom, по которому будет установлено в нас Воскресение Христово: «Поэтому мы смертны, но в вас есть жизнь». Уклоняться от несения креста — значит сдать руководство.

«И кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом; ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мар. 10, 44-45). Каждый из героев веры был призван не только к служению, но и к жертве. Готовность оставить личные склонности и законные и естественные желания пожертвовать ради Царствия Небесного характеризуют тех, кто назначается Богом на большое служение Его делу. Если перевести это на язык любого автомеханика, то будет звучать так: «Мы чаще залезаем под ваш автомобиль и пачкаемся больше ради вас, чем кто-либо из наших конкурентов».

Единственным, что Иисус Христос счел нужным показать после Воскресения, были Его раны. Его ученики по пути в Эммаус не узнали ни Его, ни Его послания. Только когда Он преломил хлеб и они увидели Его раны, открылись их глаза. Когда Он после Воскресения стоял среди Своих смятенных учеников в верхней горнице, Он показал им Свои руки и Свой бок. Раны служат доказательством подлинного духовного водительства. Об одном руководителе было сказано: «Он принадлежал к тому типу первых мучеников, страстная душа которых делает из физического человека огненную жертву». Ничто не трогает людей больше, чем раны от гвоздей и от острия копья. Они являются доказательством подлинности жертвы. А дело идет о подлинности, и об этом прекрасно знал ап. Павел: «Впрочем, никто не отягощай меня, ибо я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем» (Гал. 6, 17).

То, что ап. Павел готов был заплатить цену, что он носил язвы, которыми должно быть заплочено достой-

ное доверия водительство, свидетельствует автобиографический отрывок в одном из его посланий: «Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем; всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем; ибо мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса, чтоб и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей» (2 Кор. 4, 8-11).

Одиночество

По существу жребием руководителя должно быть одиночество. Он должен быть всегда впереди своих сотрудников, хотя бы и был самым приветливым человеком. Но в его жизни есть области, в которых он должен быть готов идти путем одиночества. Это признавал Диксон Э. Хосте с большой болью, когда Хадсон Тэйлор сложил с себя управление во Внутренней миссии Китая и назначил Хосте своим преемником. После разговора, во время которого состоялось назначение, новый руководитель, сознавая ношу своей ответственности, сказал: «А теперь у меня никого нет, никого, кроме Бога!» На своем пути к вершинам он оставил позади себя всех своих сотрудников и теперь остался один на вершине со своим Богом.

Человеческая натура требует общения, и поэтому только естественно желание разделить тяготы ответственности и заботы с другими. Принимать одному решения, имеющие далеко идущие последствия, касающиеся жизни любимых сотрудников — часто действует угнетающим образом. Это одна из самых высоких цен, которые нужно платить, но они должны быть заплачены. Моисей, бывший один на горе и один в долине, заплатил за свою задачу эту цену: — разъедающее одиночество,

непонимание, критика и возражения против его побудительных причин. А времена с тех пор не переменились.

Пророки были самыми одинокими людьми. Енох бродил один среди разлагающегося общества и возвещал грозящий суд. Но он был вознагражден присутствием Бога. Кто больше страдал от одиночества, чем Иона, когда он возвестил в громадном языческом городе о суде, предотвратить который можно было только немедленным покаянием? И сегодня больше всего одинок тот человек, которому поручено пророческое задание, который опередил свое время и противоречит духу своего времени.

Общительный ап. Павел был одиноким человеком, полностью познавшим горечь непонимания со стороны своих современников, клевету врагов и оставление его одного обращенными и друзьями. Как скорбны его слова, обращенные к Тимофею: «Ты знаешь, что все Асийские оставили меня» (2 Тим. 1, 15).

«Большинство великих мира были одиноки, — пишет А. В. Тозер. — Одиночество кажется той ценой, которую святые платят за свою святость». Руководитель должен быть человеком, принимающим дружбу и поддержку всех тех, кто может ее ему оказать, но обладающим достаточной внутренней силой напряжения, чтобы даже при самой рьяной оппозиции стоять одному во исполнение своей ответственности. Он должен быть готов к тому, что у него не будет «никого, кроме Бога».

Изнеможение

«Мир управляется усталыми людьми». Хотя это изречение можно оспаривать, но в нем есть и крупица правды. Все время возрастающие требования к людям на руководящих постах истощают нервные резервы и

подрывают самый здоровый организм. Но человек знает, где он может почерпнуть силу. Ап. Павел знал эту тайну. «Посему мы не унываем: но если внешний наш человек и тлеет, то *внутренний со дня на день обновляется*» (2 Кор. 4, 16). Служение утомило Господа; поэтому Он отдохнул у колодца (Иоан. 4, 6). Когда страдающая женщина притронулась к подолу Его одежды, «Иисус почувствовал Сам в Себе, что вышла из Него сила» (Мар. 5, 30). Ничто действительно доброе не может быть сделано без потери силы и траты нервной энергии.

Тот, кто впитал в себя дух государственного социального обеспечения, не обладает нужным форматом для руководителя. Кто не готов вставать раньше других и позже бодрствовать, работать тяжелее, чем его современники и прилежнее учиться, тот не окажет значительного влияния на свое поколение. Если он не готов заплатить измученностью за свое руководство, то всегда останется посредственностью, разве только он будет человеком необычайного здоровья и напряжения. Но если он мудр, то воспользуется всякой законной возможностью, чтобы отдохнуть и освежить себя: в противном случае он ограничит свою собственную полезность и свою работу.

Матильда Вреде не могла больше отдохнуть физически после своей поездки по финским тюрьмам. «Я часто должна была думать об алебастровом сосуде Марии, который она разбила, чтобы вылить драгоценный нард на главу Иисуса. Может быть, мое тело так же разбито...»

Один финский заключенный подарил ей пресс-папье: кусок бревна, в котором торчал топор с разбитым топорщиком. «Госпожа Вреде — это топорщик, — написал он, — и ее сила сломалась от работы».

«Я так измучен, — пишет один миссионер домой. — Я пишу только потому, что слишком измучен, чтобы

работать и слишком устал, чтобы спать... О, если бы церковь дома понимала хотя бы половину теперешних возможностей! Неужели никто не слышит призыва? Сделайте все, что возможно, чтобы помочь нам».

Так мужчины и женщины готовы платить цену усталости, чтобы использовать мимолетные возможности своего времени.

Критика

Ни один руководитель не может избежать критики, и его смирение не проявляется ни в чем больше, как в том, как он к ней относится и реагирует на нее. При этом не играет роли, с чем он встречается: важна только его реакция на то, что с ним случается. При все возрастающей ответственности критика неизбежна. Она способствует смирению перед Богом в жизни и тому, чтобы отвечать на такие нападки так, как Он этого хочет.

Сэмюэль Брингл, известный своим подлинным благочестием, подвергался едкой критике. Вместо того, чтобы так же реагировать на нее или прибегать к самооправданию, он отвечал: «Благодарю вас от всего сердца за ваше порицание. Думаю, что заслужил его. Может быть, вы помолитесь за меня, друг мой?» В другой раз суровые и резкие нападки вызвала его духовная жизнь. Его ответом было: «Благодарю вас за критику моей жизни. Она привела меня к самоисследованию, к испытанию моего сердца и к молитве, которая все больше проявляет по отношению к благочестию сердца мою полную зависимость от Иисуса Христа и приводит меня к драгоценному общению с Ним».

При таком отношении критика становится благословением и вместо гнета драгоценной ношей.

Отрицание

Руководитель, живущий по высоким духовным мерилам, часто окажется идущим по следам своего Учителя, встретив отрицание, ибо «Он пришел к своим, и свои не приняли Его». Это случается не всегда, но многие переживали это.

Алоис Генхёфер, будучи молодым католическим священником, прилежно читал Библию и обратился. Его проповедь пробудила прихожан, но вызвала зависть других священников, и его обвинили в вольнодумстве. Но ни арест, ни допросы не изменили его убеждений. Его отлучили от церкви. «Я с большой неохотой отошел от церкви, которая воспитала меня и сделала мне много добра... Кроме того, при этом играли роль и обстоятельства моей жизни, потому что у меня нет состояния, и я не знал, где найду себе снова пристанище и хлеб. Но в конце концов я готов был скорее отказаться от хлеба, чем от своего убеждения». Но Бог поставил его обновителем Баденской Евангелической церкви.

Когда д-р А. Б. Симпсон, по ясному призыву Бога, отказался от своего католического прихода, он познал, что это значит «терпеть нужду, быть презируемым и покинутым». Он отказался от жалования в пять тысяч долларов, от положения руководящего священника в крупнейшем американском городе и от всякого права на помощь в своем назначении на еще не испытанную работу. Он очутился в большом городе без сторонников, без организации, без денежных средств, с большой семьей, зависящей от него, и его самые близкие сослуживцы и бывшие сотрудники заранее предсказывали ему неудачу. Его так не понимали даже те, от кого он ждал сочувствия, что он однажды сказал, что часто ищет на мостовой улицы то сочувствие, в котором ему отказывают повсюду.

«Тернистый путь полного отрицания проходил не только без жалобы, но с полной радостью. Он знал, что, несмотря на то, что он проходил огонь и воду, идет божественно предназначенным путем к богатому месту».

И д-р Симпсон действительно пришел к богатому месту. После своей смерти он оставил пять школ для подготовки миссионеров, сотни миссионеров в шестнадцати странах, и большое число общин в США и Канаде, духовное влияние которых значительно превосходило их численность.

Толпа часто признает своего руководителя тогда, когда его нет больше, и тогда она строит ему памятник из тех камней, которыми забрасывала его при жизни.

Гнет и смятение

Можно подумать, что большой опыт и более продолжительная жизнь с Богом должны облегчить познание воли Божией в запутанных положениях. Но на самом деле чаще получается обратное. Бог относится к руководителю, как к зрелому взрослому человеку, предоставляя его все более его собственной духовной способности принимать решения и давая ему меньше чувствовать и различать Свое руководство, чем в прежние годы. Это смятение ведет к неизбежному гнету, с которым связано всякое ответственное положение.

В одну из редких минут откровенности Д. Э. Хосте сказал своему другу:

«Гнет! Он переходит от одной стадии в другую, становясь все больше, безмерный гнет! Он меняется с каждым периодом твоей жизни. Самые убийственные годы моей жизни были 1904-1906 гг., ужасно! Я был полумертв! Но с тех пор стало возможным принимать

предупредительные меры. И происходит новый оборот вещей. В конце концов все это облегчает тебя с одной стороны и вводит тебя с другой стороны в новое положение.

Я вижу все больше, что в течение христианской жизни Господь часто не хочет дать нам чувство Его близости или сознание Его помощи. Но тогда мне сильно помог Хадсон Тейлор. Мы говорили с ним о руководстве. Он сказал, что в прежние годы он так ясно и быстро узнавал вещи. «Но теперь, когда я продвинулся дальше и Бог все больше и больше пользовался мной, я часто кажусь человеком, который идет в тумане. Я не знаю, что должен делать».

Однако, когда наступала пора действовать, Бог всегда отвечал доверию своего слуги.

Цена, которую платят другие

Часто бывает так, что не тот, кому поручено руководство, а другие должны платить за это. И иногда они действительно платят большую цену. Когда Фред Митчель, мой коллега, которого я очень ценю, был приглашен стать британским директором Внутренней миссии в Китае, то ему было ясно, что не только он должен заплатить за это, но и его близкие. Позднее он писал одному из своих детей:

«У меня часто болело сердце, и я до сих пор еще очень сожалею, что я не мог больше посвятить себя матери и вам, детям. Жатва велика, но работников мало, и это значит, что у меня были многочисленные обязанности. Я не оправдываюсь своей небрежностью... но каждая жертва, которая приносится ради возлюбленного Господа нашего, Иисуса Христа, не остается без вознаграждения».

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ГЛАВА

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

«У меня ежедневное стечение людей, забота о всех церквах». 2 Кор. 11, 28

Иисус называет руководство *служением*, и это относится как к мирской, так и к духовной области. Лорда Монтгомери его военный опыт привел к сознанию, что штаб должен быть слугой войск и что хороший штабной офицер должен служить своему командиру и войскам, оставаясь сам при это анонимным.

В государствах правят те, кто пользуется преимуществом быть обслуживаемыми. В Царстве Божием правят те, кто считает преимуществом служить. Образ слуги — самый важный образ христианской веры. Сын Божий стал слугой Господа, чтобы выполнить Божие задание. Этот образ дает каждому христианину, миссионерским обществам и церквам образец и норму, по которым они могут учиться, как выполнять данное им Богом задание.

Фридрих фон Бодельшвинг обладал особым взглядом на пригодность людей. Но какие были у него критерии? Только тот, у кого было желание и готовность провести всю свою жизнь в самом низком, презируемом, потаенном служении своим близким в беде, был, по его мнению, вообще пригоден для какой-либо так называемой духовной работы. Но кто при такой низкой работе заглядывался на более высокие духовные задачи, того он считал уже внутренне непригодным для общей области христианской братской помощи.

Фридрих Кристоф Отингер, самый выдающийся ученик Бенгельса, теолог, врач и ученый, пишет: «Я врач, батрачка, школьный слуга», — и в другом месте:

«Я пастух львов, медведей, свиней и некоторых овец. Я посещаю и тех и других одинаково».

Христианский руководитель считается с благом других на первом месте, не считаясь с собственным удобством и своим престижем. Он проявляет благожелательность и сочувствие к проблемам, затруднениям и заботам своих сотрудников, но такое сочувствие, которое укрепляет и подхлестывает, — а не такое, которое разнеживает и расслабляет. Он направляет их доверие всегда к Господу. В каждой настоящей беде он видит новую возможность для оказания помощи. Нужно запомнить, что когда Бог искал преемника Моисею, то он избрал Иисуса Навина, человека, показавшего себя верным слугой (Исх. 33, 11).

Д. Э. Хосте, ближайший сотрудник Хадсона Тэйлора и его преемник, сказал однажды о секрете руководящей силы Хадсона Тэйлора: «Его громадное влияние на нас происходило в силу его сердечного сочувствия и понимающего взвешивания блага окружающих его лиц. Высокое мерило самопожертвования и упорная работа никогда не мешали ему чувствовать симпатию и сочувствовать тем, кто в этом отношении не мог пойти так далеко, как он. Он проявлял глубокое сочувствие к неудачам и слабостям своих братьев и смог этим помочь многим из них, способствуя их большей самоотдаче».

Другая задача руководителя состоит в том, чтобы побуждать соблюдать дисциплину — задача затруднительная и часто встречающаяся недружелюбие. Каждая церковь нуждается в богобоязненной и любвеобильной дисциплине. В особенности важны при этом твердая библейская вера, хорошая мораль и христианский образ жизни.

Ап. Павел требует от тех, кто должен заботиться о дисциплине: «Братия! Если и впадает человек в какое согрешение, вы духовные исправляйте такового

в духе кротости, наблюдая каждый за собой, чтобы не быть искушенным» (Гал. 6, 1). Основная предпосылка для всех дисциплинарных действий есть любовь. «Вразумляйте, как брата» (2 Фес. 3, 15). «И потому прошу вас оказать ему любовь» (2 Кор. 2, 8). Кто познал свои собственные слабости и ошибки и честно разобрал их, тот больше всего годится для того, чтобы сочувствуя, но тем не менее решительно справиться с неудачником. Кротостью можно добиться гораздо большего, чем критикой и бранью.

При разбирательстве дела, требующего по-видимому дисциплинарного взыскания, следует принять во внимание следующие пункты: 1. Такое наказание должно быть наложено только после самого основательного опроса и притом объективно. 2. Наказание должно последовать только в том случае, если оно послужит пользе всего дела и в данном отдельном случае. 3. Оно должно быть проведено в духе настоящей любви и самым внимательным к данному лицу образом. 4. При этом надо всегда принимать во внимание духовную помощь и обновление виновного. 5. Наказывать следует только с большой молитвой.

Руководство состоит в ответственности. Духовный руководитель должен знать, куда он идет, идти впереди своего стада, как восточный пастух. Это показал нам в жизни Высший Пастырь. «И когда выведет своих овец, идет перед ними, а овцы за ним идут» (Иоан. 10, 4). «Идеальный руководитель тот, — говорит А. В. Тозер, — кто слышит голос Божий, призывающий его и порученных ему, и призывает идти за собой». Павел взывал к Коринфянам: «Будьте подражателями мне, как я Христу» (1 Кор. 11, 1). Он знал, Кому он следует и куда идет и мог поэтому призвать их следовать за ним.

Но это не всегда так просто — вести людей, которые хотя и преданы Богу, но имеют и свое собственное

мнение. Руководитель не должен проводить свою волю, ни с чем не считаясь. Д. Э. Хосте подчеркивал это:

«В такой миссии, как наша, те, кто руководит ее делами, должны считаться с тем, что им придется встретиться с упрямством и противодействием и быть способными на то, чтобы воздержаться от поступков, которые сами по себе и безукоризненны и полезны, но не будут приветствоваться теми, которых они затронут. Хадсон Тэйлор постоянно видел себя вынужденным значительно изменять свои проекты или откладывать их, потому что хотя они и были безупречными и полезными, но встречали решительное сопротивление и принесли бы гораздо большее зло, чем те, которые посредством изменений могли бы быть удалены или смягчены. Позднее многие первоначальные проекты были осуществлены как ответ на терпеливо продолжавшиеся молитвы».

Важной функцией в должности руководителя является взять в свои руки инициативу. У одних людей больше способности собирать созданное, чем начинать новые предприятия, больше способностей для того, чтобы выполнять предписания, чем раздувать пламя. Настоящий руководитель должен обладать предприимчивостью и дальновидностью. Он должен быть возбудителем, не только хранителем. Большинство из нас хотят поступать наверняка, но ап. Павел не поступал наверняка. Он постоянно принимал на себя тщательно продуманный и с молитвой взвешенный риск.

Хадсон Тэйлор тоже шел на риск. Самые невероятные поступки ради веры, которые он совершал с равномерной постоянностью, клеймились как спекулятивные методы. Но это не могло его утратить, и теперь история оправдывает его. В истории церкви и миссий наибольшие достижения были результатом того, что мужчина или женщина были в тесной связи с Богом и шли на смелый, тщательно взвешенный риск.

Из-за преувеличенной осторожности делается гораздо больше ошибок, чем из-за смелого опыта и новых идей. Один мой друг, занимающий в христианстве высокий пост со всемирным влиянием, заметил мне недавно, что, оглядываясь назад на свою жизнь, он был очень удивлен, увидев, что большинство его ошибок происходили от того, что он был недостаточно решительным. Границы Царства Божия никогда не достигались мужчинами или женщинами, отличавшимися большой осторожностью.

Руководитель не может себе позволить пренебрегать советом рассудительных людей, его окружающих. Они часто предохраняют его от ошибок. Но он должен остерегаться, чтобы их излишняя осторожность не сдерживала его инициативы, если он чувствует, что его призывает к этому Бог. И он не может также позволить им помешать ему предпринимать смелые шаги, к которым Бог призывает и его, и их.

Брат на себя ответственность, и притом сделать это добровольно — неотъемлемый признак руководителя. Если он к этому не подготовлен, он не годится для этого поста. Человек, избегающий затруднительные и тягостные сплетения обстоятельств, связанные с этим постом, ограничивает тем самым свое влияние.

Иисус Навин доказал свои способности руководителя тем, что он не колеблясь взял на себя ужасающую ответственность пойти по следам великого руководителя Моисея. У Иисуса Навина было гораздо больше причин, чем у Моисея оправдываться своей неспособностью, но он не повторил греха своего учителя. Вместо этого он сразу же взял на себя ответственность и принялся за дело.

Когда Илия отошел, Елисей не колеблясь взял на себя задачи пророческого служения, оставленного его учителем. Он наследовал авторитет, переданный ему возложенной на него мантией, и стал законным руко-

водителем. В каждом этом случае решающим фактором была уверенность в божественном призыве. Если эта уверенность существует, никто не должен колебаться взять на себя ответственность, поручаемую ему Богом.

Всегда возбуждает заглянуть в жизнь великих людей перед Богом и ознакомиться с некоторыми подробностями, которые способствовали их духовной ударной силе. Архиепископ Бенсон, человек, несший тяжелую ответственность, вел свою жизнь по определенным правилам. Хотя он принадлежал к другому поколению, многие его правила имеют значение и сегодня и заслуживают того, чтобы им следовать:

Главную работу каждого дня не нужно откладывать.

Не нужно жаловаться на множество работы, или на краткость времени, а полностью использовать это время.

Не нужно обращать внимание других на множество работы, которую делаешь, или на мелкие переживания.

Дай Богу внушить тебе истинную любовь к кому-нибудь прежде, чем ты будешь порицать его. Ознакомься со всеми возможными смягчающими вину обстоятельствами и сделай на них уступки. Насколько бесплодна, непонятна или раздражающа может быть в противном случае твоя благонамеренная критика!

О, насколько способствует миру молчать о других, не верить всему, чего не видел сам, и не рассказывать этого легкомысленно дальше!

Не ищи аплодисментов, благодарности, признания или внимания начальства, сверстников или тех, кто уже преступил служебный возраст.

Не чувствуй себя плохо, если не спрашивают твоего совета или мнения или не обращают на них внимания. Никогда не выставляй себя как благоприятную противоположность другим.

Не стремись к тому, чтобы разговор вращался вокруг тебя.

Не ищи никакого покровительства, никакого сожаления; постарайся заслужить дружеское отношение, но не требуй его.

Неси лучше вину сам, чем разделять ее или приписывать другим.

Не беспокойся, а будь благодарен, если признание и почет за твое предложение или выполнение достанутся другим.

ПЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

ИСПЫТАНИЕ

«И было, после сих происшествий Бог искушал Авраама». Быт. 22, 1

«Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола». Мат. 4, 1

К служению руководством принадлежат и испытания. Руководители действительно подвергаются им. Бог искушал Авраама — это исторически известно и выражает извечный принцип. Каждый, которому поручается руководство, должен считаться с тяжелыми испытаниями.

Компромисс

Компромиссом называется частичный отказ от принципа ради достижения соглашения. Мы всегда делаем шаг назад, если позволяем снизить наше мерило, но слишком часто это связано с компромиссом. Героическое соревнование между Моисеем и фараоном дает

нам классический пример возрастающего искушения, связанного с заключением компромисса. Когда фараон убедился в нестигаемой решимости Моисея вывести Израиль из Египта, чтобы народ поклонился Иегове, он пустился на всякие уловки, чтобы удержать его от этого. «Молитесь Богу, если хотите, — сказал он сперва, — но из-за этого вам не нужно оставлять Египта. Молитесь Богу там, где вы есть». Говоря современным языком, это означало бы: «Не пренебрегайте религией; но из-за этого вам не нужно быть узкими и бежать от света».

Потерпев неудачу, фараон посоветовал: «Если вы должны оставить Египет, чтобы молиться, вам не нужно далеко уходить. Перейдите только границу». «Религия хороша и необходима, — говорится сегодня. — Но никто не требует, чтобы вы были фанатиками. Оставайтесь вместе с людьми, сближаясь с ними насколько возможно».

Следующее предложение фараона имеет в виду человеческие склонности: «Пусть мужчины идут и молятся, но дети и женщины не должны сопровождать их». «Откажись сам от мирской жизни, если ты должен; но предоставь свободу твоей семье. Мы живем в современном мире, почему ты хочешь навязать своим близким нормы старомодной эпохи!»

При последней попытке он воззвал к их склонности к материализму: «Идите, если вы должны, но оставьте в Египте ваши стада». «Не давайте вашим законным религиозным интересам противоречить вашим деловым интересам!»

Моисей разгадал все эти заманчивые предложения, и его ответ был решителен и краток: «Не останется ни копыта» (Исх. 10, 26). Таким образом Моисей выдержал первое великое испытание своей способности вести за собой народ.

Честолюбие

Как и со всеми великими руководителями, честолюбие Моисея тоже подверглось испытанию. Во время отсутствия Моисея, когда тот был наедине с Богом на Горе Синайской, Израиль впал в язычество, и Бог воспылил священным гневом. «Итак оставь Меня, да воспламенится гнев Мой на них, и истреблю их, и произведу многочисленный народ от тебя» (Исх. 32, 10). Постоянные жалобы и неверие должны были уже быть для Моисея большим испытанием, и было бы простиительно, если бы он усмотрел в этом Божьем предложении облегчение своей ноши и замечательную возможность выдвинуться вперед.

Так как это был Сам Бог, высказавший первым это предложение, то испытание было тем более тяжелым. Никогда еще бескорыстие и благородство в характере Моисея не были так ясны, как в его реакции на воззвание Божие. Но для Моисея на первом месте была Божья слава и благо народа. Ни на одно мгновение в его душе не могла возникнуть мысль о самовозвеличании. Он смело и твердо держался Бога; и по его просьбе был предотвращен суд над отрекшимся народом.

Невозможное положение

«Как он держит себя в невозможных положениях?» — было одним из испытательных вопросов д-ра Мотта о людях, годившихся в руководители. У него была привычка побуждать людей справляться не с легкими, а с «невозможными» задачами, которые выявляли бы их способности, учили их зависимости от других и приводили бы к Богу.

Не будет преувеличением утверждать, что призванные руководители никогда еще в человеческой истории не встречались с таким накоплением неразрешенных проблем, кризисов и невозможных ситуаций, как

в наши дни. Из этого следует, что если они хотят выжить, то должны быть в состоянии успешно справляться с затруднениями и выработать в себе привычку встречаться с ними.

Моисей очутился перед невозможным положением, когда Израиль дошел до Чермного моря. По одну сторону находился Ваал-Цефон, по другую — пустыня. Перед ними лежало непроходимое море, а позади их было непобедимое войско фараона. Моисей очутился в тупике среди потерявшей мужество и жалующейся толпы. Дух народа упал ниже нуля. «Разве нет гробов в Египте, что ты привел нас умирать в пустыне?» — возмущались люди. Но Моисей, человек веры, уповал на Бога. Его приказ звучал для разочарованной толпы сплошной фантазией, но он был в действительности доказательством выдающегося руководства. «Не бойтесь! — воскликнул он, когда были все основания для страха. — «Стойте!» — когда их настигал фараон, и это могло означать для них только смерть, — «и увидите спасение Господне», — сказал он, когда спасение казалось более, чем отдаленным (Исх. 14, 11-13).

Этим провозглашением веры Моисей выдержал испытание в безвыходном положении, и Господь утвердил его. Его убежденное предсказание стало истиной: «ибо египтян, которых видите вы ныне, более не увидите во веки». Они увидели спасение Господне и полное уничтожение своих врагов. Укрепляющее нашу веру поучение состоит в том, что Богу доставляет радость дать людям полностью положиться на Него, чтобы потом, в ответ на их доверие, проявить им Свою милость и власть, сделав невозможное.

Хадсон Тэйлор при евангелизации Китая часто находился в подобных положениях. И его слова основаны на опыте, когда он говорит, что в большинстве заданий, проведенных во имя Божие, есть три стадии: невозможно, трудно, — сделано.

Неудача

Если бы мы могли заглянуть в сокровенное многих людей, которые, как мы считаем, на вершине счастья, то были бы очень удивлены. После того, как несравненный Александер МакЛарен произнес перед большим собранием изумительную речь, он ушел, совершенно уничтоженный впечатлением, что потерпел неудачу. «При таких обстоятельствах я никогда больше не смею говорить», — вырвалось у него в то время как прихожане ушли домой пробужденными и благословенными. Это реакция, подобная той, которая происходит при отдаче слишком туго натянутого лука. Мы должны с нею считаться, и не можем не замечать также коварных выпадов нашего бдительного врага.

То, как руководитель справляется с собственной неудачей, имеет значительное влияние на его будущее служение. Были бы основания заключить из неудачи Петра на дворе перед зданием суда, что для него навсегда закрыты двери к руководству в Царстве Божиим. Но вместо этого глубина его раскаяния и искренность его любви ко Христу снова раскрыли перед ним двери, даже для дальнейшей области служения. «Когда умножился грех, стала избобиловать благодать».

Изучение Библии ясно показывает, что большинство мужей, делавших историю, были людьми, потерпевшими неудачу в чем-либо, многие из них даже основательно, но они не остались лежать в грязи. Именно их неудача и их раскаяние помогли им познать лучше и глубже милость Господню. Они выучились познавать Бога, Который Своим детям, разочаровавшим Его, предоставляет вторую и даже третью возможность исправиться.

Ценность человека измеряется по его жизни, не по его неудаче. Апостол Петр отрекся от своего Учителя при первом страхе перед опасностью, и все-таки Тот

избрал его тем камнем, на котором Он хотел построить Свою церковь, Он, знавший всю сущность Петра, с его достоинствами и слабостями.

Успех в служении руководством имеет тот, кто познал, что никакая неудача не должна быть окончательной и кто поступает согласно этой вере, безразлично, было ли это его собственной ошибкой или ошибкой другого.

Зависть

Нужно считаться с тем, что наравне с руководителем и против него иногда выступают честолюбивые и завистливые соперники. Когда влияние Моисея возросло, он тоже столкнулся с этим.

Трагическое обстоятельство заключается в том, что служение Моисея встретило отпор прежде всего от его близких. Они не подумали о том, что они все еще должны были бы страдать под бичом надсмотрщика, если бы Моисей не последовал самоотверженно призыву Бога.

Мириам была в то время уже пожилая женщина, и ее опыт с Богом должен был бы научить ее, что зависть — это зло и безобразие. Но, по-видимому, она стала распространять слухи о Моисее, воспользовавшись его браком с эфиопкой, чтобы подорвать его авторитет. Расовая ненависть отнюдь не только современное явление! Она была зла на него из-за того, что иностранка вытеснила ее, и ей удалось подбить слабого Аарона тоже на возмущение.

Ясно, что Мириам и Аарон не были довольны своим вторым местом, и по наущению сатаны они пытались подорвать влиятельное положение Моисея. Их зависть была благочестиво прикрыта наигранным божественным рвением. «Разве Господь говорил только с одним Моисеем? Разве Он не говорил и с нами?» Они

отказывались признать за Моисеем единственное право говорить народу от имени Бога.

Реакция Моисея была образцовой. Хотя он был глубоко уязвлен, он ничего не сказал в свое оправдание, потому что важнее всего для него была Божья слава, а не собственный престиж. Но именно в связи с этим проявилась его собственная кротость. «Моисей же был человек кротчайший из всех людей на земле» (Числ. 12, 3). И хотя он сохранял полное достоинства спокойствие, Бог не допустил, чтобы авторитет Его слуги был оспариваем.

Поскольку дело шло о публичном оскорблении, оно требовало публичного суда и наказания. «И вот, Мириам стала от проказы бела, как снег», — говорится об этом суде. Это тяжелое наказание свидетельствует о том, как Бог судит, если затрагивают того, кого Он избрал — безразлично, каким бы слабым и заблуждающимся виновный человек ни был. И здесь снова проявляется величие Моисея. Его единственным ответом была просьба о его сестре — мольба, которую Господь милостиво исполнил.

Поучение для того, кто призван к ответственности, совершенно ясно. Помазанник Божий не нуждается в оправдании себя, если на него нападают ревнивые соперники. Он в полной безопасности в руках Божиих, и это вполне подтверждает Божий суд над Мириам. «Как же вы не убоялись упрекать раба Моего, Моисея?»

Второй вызов был брошен Кореем и его сторонниками, питавшими безосновательную зависть к Моисею и Аарону. Почему только те одни могли пользоваться преимуществами своего положения? Разве не было других, например, они, которые также имели бы на то право и способности? Разве Моисей и Аарон — единственные люди, которые могут передать послание Божие? «Полно вам; все общество, все святы, и среди их

Господь! Почему же вы ставите себя выше народа Господня?» (Числ. 16, 3).

Хотя Моисей и на этот раз не оправдывался, Бог заступился за него, и над отступниками свершился суровый суд. На народ напал страх, и престиж Моисея стал еще больше, чем прежде.

Бог ревниво заступает за руководителей, которых Он призвал и поставил. Он чтит, защищает и оправдывает их и освобождает их от необходимости самим вступаться за свои права.

ШЕСТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

ИСКУССТВО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЗАДАНИЙ

«И выбрал Моисей из всего Израиля способных людей и поставил их начальниками народа».

Исх. 18, 25

К дару руководства относится также умение различать особые способности и ограничения других и назначать их на такие места, на которые они могут лучше всего проявить себя. Тот, кто сможет добиться высших достижений от своих сотрудников, сам проявляет высшую степень руководства. Знаток людей и человек острого ума, Двайт Л. Муди, сказал однажды, что он скорее поставит на работу тысячу людей, чем станет делать работу тысячи людей. Способность выбирать людей, которым спокойно можно поручать ответственность, и в самом деле передать ее, служит признаком одаренного руководителя. Диксон, генеральный директор миссии Китая, сказал:

«Главной задачей руководства такой миссией, как наша, является оценить по достоинству многосторонние

и разнообразные дарования сотрудников и помогать им соответственно их личности и деятельности».

Передача обязанностей, и притом соответствующих обязанностей другим, не нравится тому, кто сам хочет пользоваться властью. Он охотно сваливает на другого ответственность, но неохотно выпускает из рук власть. По отношению к его сотрудникам это несправедливо, и совместная работа, можно сказать уже заранее, не будет удовлетворительной и полезной. Подобное поведение может быть легко истолковано как недостаток доверия, а это не основание для хорошего сотрудничества. Кроме того, при этом не будет требоваться от того, кто подготовлен к этой работе, напряжение всех его сил и способностей. Очень возможно, что он справится со своей задачей не так хорошо, как его начальник, но опыт учит, что это ни в коем случае не обязательно. Если ему будет предоставлен случай, то возможно, что младший сотрудник выполнит задачу даже лучше, потому что он лучше чувствует дух своего времени. Но, как бы то ни было, — как же он может обрести опыт, если не дается ни ответственности, ни авторитета?

Тот, кто не может поручать другим задач, всегда будет запутан в клубок второстепенных требований, которые не только перегружают его, но также отвлекают от его главных обязанностей. Кроме того он пропускает также возможность дать развиваться способностям тех, кто работает под его руководством. Настаивать на том, чтобы самому делать все, потому что это будет тогда сделано лучше, — это не только близорукая тактика, но и признак того, что человек слишком высокого мнения о себе. Руководитель, различающий то, что имеет первостепенное значение и поступающий соответственно этому, повышает свои собственные достижения. А как только он распределил задания, он

должен относиться к своим сотрудникам с полным доверием.

Если у сотрудников нет успеха, то руководитель должен отнести это за свой собственный счет, потому что ведь он сам выбрал их для их заданий. Сотрудники должны во всем, что они считают нужным сделать, быть совершенно уверены в поддержке руководителя, поскольку они поступают в границах своих полномочий, безразлично, какими бы ни были результаты. Это требует предпосылки, чтобы границы ответственности были бы ясно определены, лучше всего в письменной форме, чтобы не могли возникнуть никакие недоразумения. Из-за того, что это было упущено из виду, возникали уже не раз многие неприятные положения.

Прекрасным библейским примером этого принципа передачи ответственности и авторитета служит совет Иофора своему зятю Моисею, о котором говорится в Исходе 18, 1-27.

Израиль вышел из Египта, как неорганизованный народ рабов. С тех пор начал зарождаться новый национальный дух, и люди начали становиться упорядоченной нацией. Невыносимый гнет управления, налагаемый этим развитием на Моисея, побудил Иофора дать разумный совет. С утра до вечера он наблюдал, как Моисей выслушивал бесконечные проблемы, возникавшие из новых порядков, и выносил по ним свое решение. Моисей был отягощен законодательными и юридическими функциями, и его решения воспринимались народом, как глас Божий.

Иофор видел, что Моисей не сможет без конца выносить подобное напряжение, и привел две основательные причины для передачи некоторых из задач Моисея другим. «Ты измучишь и себя... ибо слишком тяжело для тебя это дело; ты один не можешь исправлять его» (ст. 18). Расходование физических и нервных сил положены границы, которых нельзя престу-

пать. Кроме того, этот способ был слишком медленным, и люди были недовольны, потому что они не пользовались тем вниманием, которого хотели. Разделить с другими задачу значило бы скорее принимать законные решения, и люди были бы этим удовлетворены.

Иофор предложил двоякое решение: пусть Моисей и дальше предстоит народу перед Господом и передает народу волю Господню и дает ему законы. Пусть он также представляет Господу большие проблемы. Но судебные функции, которые он выполнял до сих пор, ему следует передать способным и знающим законы людям, чтобы облегчить свою непереносимую ношу. Это было мудрым советом. Ибо если бы Моисей не выдержал бы этого гнета и свалился бы под своей ношей, то у него не оставалось бы никого, кто обладал бы опытом и познаниями, пользовался бы авторитетом и мог нести ответственность. Упущение предусмотреть это нередко уже разрушало многообещающее дело.

Моисею пошло на пользу, что он последовал совету Иофора. Он освободился для того, чтобы сосредоточиться на высших функциях и ответственности своего поста. В его помощниках открылись скрытые и неожиданные способности. Эти одаренные люди, которые могли бы стать его критиками, если бы он и впредь продолжал держать все в своих руках, развились теперь на своих постах и стали его верными союзниками. Начинаясь недовольство было в корне пресечено более быстрым улаживанием всех правовых вопросов. Кроме того, Моисей предпринял также меры для пригодного руководства после своей смерти.

Иофор ободрил своего зятя, установив принцип безвременного значения: «Если ты сделаешь это и Бог повелит тебе, то ты можешь устоять» (Исх. 18, 23). Он предоставил свой совет окончательному указанию Бога. Принцип заключается в том, что Бог несет полную ответственность тем, что делает способным Своего слугу

выполнить всякую задачу, которая ему поручена. Есть задачи, которые мы сами ставим себе, но они могут быть исполненными другими лучше, чем нами, и нам следует передать их им, даже если они будут выполнены хуже. Это очень серьезное испытание для человека, склонного делать все безукоризненно. Несомненно, Моисей мог лучше выполнить задачи, чем те 70 людей, которых он избрал; но если бы он настоял на том, чтобы выполнять все самому, то от него вскоре осталось бы только воспоминание.

Советуемые Иофором предпосылки, на которые Моисей должен был обращать внимание при выборе людей, доказывали действительно божественную способность проводить духовные различия. Они должны были быть способными людьми, потому что им поручалась ответственная работа. Они должны были быть богобоязненными людьми, живущими в страхе Божиим и уважающими своих ближних; и надежными людьми, ненавидящими корысть, и неподкупными.

Здесь, между прочим, даются следующие указания руководителю: он ошибается, если берет на себя больше обязанностей, чем может соответствующим и удовлетворительным образом выполнить. Делать больше, чем нам полагается по работе — отнюдь не добродетель. Хорошо, если мы сознаем свои границы и придерживаемся их. Наши Иофоры часто могут яснее, чем мы, сознавать ту цену, которую требуют от нас наши задачи руководства, и мы должны быть достаточно мудры, чтобы последовать их увещаниям. Если мы нарушаем, хотя бы при служении Богу, естественный закон, то мы не исключены от наказания. Гораздо легче принимать задания под давлением людей, чем внимать Божьему указанию. За такую сверхплановую деятельность Бог не несет никакой ответственности.

Одно из самых трудных испытаний для руководства миссионера заключается в готовности передать

ответственность местным руководителям в тот момент, когда они появятся и проявят достаточно зрелости и затем выждать, будучи готовым каждую минуту помочь, в то время как они таким же образом, как раньше сам миссионер, добывать свой опыт. Эта передача ответственности служит выполнением важнейшей функции, а именно: находить местных помощников, научить их и использовать их скрытые до того таланты. Для начала необходимо мудрое наблюдение, но вмешиваться следует только тогда, когда это действительно требуется. Нельзя забывать, что сознание того, что за тобой наблюдают, нарушает доверие.

Когда д-р У. Э. Сангстер был назначен генеральным директором Совета миссии методистской церкви в Британии, он организовал распределение работы среди всех членов отделения и передал каждому ответственность, отказавшись от всякого надзора. Может быть, это и было самой сильной чертой его руководства. Он всегда был мастером этого искусства.

Один сотрудник писал о руководителе большого миссионерского общества: «У него был великий дар руководства, потому что он никогда не вмешивался в дела тех, кто работал в его подчинении». Другой член миссии писал: «Он знал, на что люди способны, и видел, что они это выполняют; он предоставлял им поступать как можно лучше и вмешивался только тогда, когда дело шло по неправильному пути».

СЕМНАДЦАТАЯ ГЛАВА

ЗАМЕНА РУКОВОДИТЕЛЕЙ

«Моисей, раб Мой, умер; итак встань, перейди через Иордан сей, ты и весь народ сей... и как Я был с Моисеем, так буду и с тобою».

Иис. Н. 1, 2-5

Если вокруг сильной личности возникает движение, то подлинные качества ее руководства проявляются в том, как заполняется пробел, возникающий после смерти этого человека. Это было интуитивно понятно Гамалиилем, преподавшим совет фарисеям: «Отстаньте от людей сих и оставьте их: ибо если это предприятие и это дело — от человеков, то оно разрушится. А если от Бога, то вы не можете разрушить его». (Деян. 5, 38-39). Дело, призванное к жизни Богом, и управляемое по духовным принципам, может пережить удар, нанесенный ему переменой руководства.

Может быть, что люди заблуждаются в своей заботе о Боге и Его работе. Смерть одного из Его работников не является для Него неожиданностью и не побуждает Его к крайним поступкам. Для нас неожиданная потеря может быть сильным ударом, но нам не надо дрожать из-за Божьего дела. Нам нужно помнить, что в христианское служение входят факторы, неизвестные, например, руководству какого-либо концерна. В конце концов ведь это Бог, а не человек, подготавливающий и выбирающий тех, кто должен взять на себя руководство в Его Царстве (Мар. 10, 40). Ни одно дело, начатое Им, не будет оставлено Им прежде чем не достигнута та цель, которую оно преследовало.

Утверждалось, что всякое большое движение, в случае смерти своего основателя, переживает кризис. Хотя это и может быть правильным, но кризис далеко

не всегда оказывается роковым. Когда первый секретарь американского Миссионерского Совета умер, возникли сомнения о будущем миссий. Но потом другой перенял его работу и вел ее так изумительно хорошо, что его смерть, в свою очередь, вызвала те же сомнения. Когда наконец и третий по счету секретарь проявил себя достойным своих предшественников, стали верить, что у Бога достаточно средств, чтобы заботиться о Миссионерском Совете и его делах. Когда же и с ним надо было проститься, некоторые скорбели о незаменимой потере такого образца самообладания, правочерности и его влияния на внешние миссии. Но все это нашлось в нужное время Божие и Его средствами у новых руководителей. Факт тот, что ни один человек, каким бы одаренным и благочестивым он ни был, не является незаменимым в Царстве Божиим.

Бог всегда готов подготавливать людей, которых Он избрал к руководству, даже если сами люди и не замечают этого. Когда наступает кризис, Он ставит того, кого выбрал, на его место. Часто бывает, что замена на определенном посту явна не для всех, кого это касается, но со временем все проясняется.

Не Земля Обетованная была высшим Божьим даром Израилю, а такие люди, как Моисей, Давид и Иисус Навин, потому что Его наивысшие дары — люди. Самое большое, что Он поручил Своей церкви — это был дар тех двенадцати людей, которых Он подготовил к руководству.

Не трудно представить себе то смятение, которое охватило народ, когда стало приближаться время для Моисея выпустить из своих способных и сильных рук кормило правления. Четыре десятилетия был он центральной фигурой всей жизни нации. К нему обращались все люди за разрешением всех проблем и улаживанием споров между собой. Он объяснил им волю Бога. Их, считавших, что он незаменим, можно было

простить. Правда, было и семьдесят старейшин, служивших под его руководством, но поскольку было видно, второго Моисея не было. Обстоятельство, что его смерть наступила именно в тот момент, когда они готовы были вступить в землю Ханаанскую, еще более усугубляло кризис. Им трудно было поверить, что у Бога был уже наготове человек, могущий справиться с этой бедой. А Бог уже давно подготовил Иисуса Навина. Нужно было только наступление кризиса, чтобы выдвинуть его.

Подобное положение постоянно повторяется в истории, и каждое поколение должно заново выучить этот урок. Потеря выдающегося руководителя всегда вызывает те же сомнения и опасения. «Что будет с методизмом, если умрет Джон Уэсли?» «Что будет с Армией Спасения, если умрет Уильм Бут?» «Что будет, если уйдет наш пастор?»

Пути руководителя ведут всегда к могиле. Но начинается новое руководство. Самый великий руководитель уйдет неизбежно со своего поста или из-за своей смерти, или по другим причинам, и чувство потери соответствует степени его руководства. Но если оглянуться потом назад, то всегда познается, что кажущаяся трагедия в действительности оказалась только большой пользой для дела.

Только после ухода характер и заслуги руководителя познаются полностью. Только после его смерти Израиль целиком познал величие Моисея. Под впечатлением смерти уроки жизни приобретают заслуженный ими вес.

С другой стороны уход руководителя ставит его значение в правильное соотношение с Божиим делом. Как бы ни были велики его заслуги, но он все-таки не незаменим. Придет время, когда его особый вклад в дело не будет уже так требоваться. Даже у самого одареннейшего руководителя есть свои границы, ко-

торые выясняются только тогда, когда дополнительные способности его преемника сказываются в руководстве работой, к которой его предшественник не был пригоден. Часто бывает, что человек меньшего формата с совершенно другими способностями может полезнее вести работу, чем его предшественник, основавший ее. Может быть, что Моисей не был бы в состоянии так умело провести завоевание и раздел Ханаана, как это сделал Иисус Навин.

Потеря сильного и главенствующего руководителя выявляет возникновение и развитие нового руководства. Часто приходилось наблюдать, что человек, занимавший подчиненное положение, внезапно развивает совершенно неожиданные способности, когда на него ложится ответственность. Пробуждаются скрытые силы и способности, которых никто раньше не предполагал. Иисус Навин никогда бы не стал таким выдающимся руководителем Израиля, каким он оказался на самом деле, если бы он остался всю жизнь слугой Моисея.

Перемена в руководстве показывает также, как Бог выбирает средства для достижения Своей цели и приспособливает их к ней. Его средства неисчерпаемы в каждом деле, которое Он призывает к жизни. Если человек с высокими дарованиями не предоставляет их на служение Богу, то Бог этим не побежден. Он выбирает тогда человека с меньшими дарованиями, но совершенно в Его распоряжении, увеличивает и усиливает их Своей могущественной силой. Именно эта мысль скрывается в очень интересном изложении ап. Павла способным Коринфянам: «Посмотрите, братья, кто вы призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и униженное и ничего не зна-

чущее избрал Бог, чтобы упразднить значущее, — для того, чтобы никакая плоть не хвалилась перед Богом» (1 Кор. 1, 26-27).

Это не значит, что Бог не хочет использовать способности высоко одаренных людей. Но только немногие из них так готовы, как ап. Павел, предоставить безо всяких ограничений свои способности на усмотрение Божие. Когда подобные люди перестают полагаться на собственную силу и мудрость и становятся полностью зависящими от Бога, то тому, как Он использует их для славы Своей, нет никаких границ.

Д-р А. В. Симпсон, основатель Христианского и Миссионерского Союза, был выдающимся одаренным человеком. К концу его жизни один священник предложил ему основать фонд для обучения способных к руководству людей, чтобы обеспечить дальнейшее развитие дела, так как в распоряжении нет ни одного подобного человека для руководства. Д-р Симпсон ничего не сказал и ничего не сделал. Он верил и был прав, что никогда дело, если оно исходит от Бога, не будет разрушено; если же оно не от Бога, то продолжение его не будет служить благой цели.

Как он радовался в последние месяцы своей жизни, получая сведения о сильно возросших жертвенных вкладах в миссии и о прекрасных успехах миссий, когда он сам уже не принимал никакого участия в руководстве. Год после его смерти оказался самым богатым в истории общества. Его руководству не могло быть оказано лучшего почета.

Есть один только Руководитель, постоянно держащий в Своих руках руководство, Который никогда не должен быть заменен другим. Поразительно, что Его ученики не прилагали никаких усилий, чтобы выбрать из своей среды того, кто должен был бы занять Его место после Вознесения; из этого можно вывести заключение, что они сознавали тот возвышающий факт,

что Он все еще был их живым Учителем. Церковь забывает иногда Его действительное присутствие, но она еще никогда не издавала панического вопля войска, оставшегося без руководителя. Он всегда доказывал, что опасности и тяготы Его церкви всегда близки Его сердцу.

«Мы ясно говорим нашему Господу, — сказал Мартин Лютер, — что если Он хочет иметь Свою церковь, то Он должен заботиться о ее сохранении и защищать ее, потому что мы сами не можем ни сохранять, ни защищать ее. А если бы мы это смогли, то мы стали бы самыми гордыми глупцами под небосводом».

Так как у нас имеется Руководитель, Который ведет Свое дело в жизни бесконечной, вчера, сегодня и вовеки, то перемены в человеческом руководстве не могут нас ни потрясать, ни пугать.

ВОСЕМНАДЦАТАЯ ГЛАВА

СМЕНА

«И что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые были бы способны и других научить».

2 Тим. 2, 2

Этими словами ап. Павел поясняет руководителю его ответственность заботиться о подготовке смены для своего поста. Если он хочет испытывать полное доверие к другим, то должен иметь время, чтобы научить молодых людей, которые могли бы сменить его на его посту и может быть даже превзойти его. Духовное значение Варнавы видно в его полном отсутствии зависти, когда гениальный Павел превзошел его и стал главен-

ствующим членом их сообщества. Из этого следует, что руководитель должен предоставить своим сотрудникам должную свободу для применения и развития их способностей.

Недавно местному руководителю на одной из миссионерских конференций было предложено откровенно высказать, с точки зрения азиата, какая, по его мнению, роль соответствует миссионеру в современном мире. Между прочим он сказал: «На Востоке в наши дни миссионер должен перестать быть, прежде всего, устройтеlem, а вместо этого стать воспитателем». Хотя это конечно относится не к каждому положению в миссии, но показывает одну из самых больших потребностей современных миссионерских методов.

Задача обучения будущих руководителей очень трудна и требует очень много такта. Умный руководитель не будет пропагандировать свои цели. На основании своего большого опыта епископ Стефен Ниль указывал на некоторые опасности, возникающие при неправильном подходе к этой важнейшей задаче: «Когда мы собираемся создать руководящий класс, то мы по всей вероятности привлечем к себе группу беспокойных, честолюбивых и недовольных интеллектуалов. Сказать человеку, что он призван к руководству — это самый верный путь для его духовного уничтожения, потому что честолюбие в христианском мире самый смертный грех и делает человека совершенно непригодным для служения. В наши дни важнее всего не умственные, а духовные качества тех местных христиан, которые призваны нести ответственность в молодых церквах».

Епископ Лесли Ньюбайджин идет настолько далеко, что ставит вопрос, следует ли вообще поощрять людей к руководству. Требуется не столько руководители, сколько святые и слуги, и если не иметь этого постоянно в виду, то всей идее обучения руководству

грозит опасность. Образец, данный нам Господом в обучении двенадцати апостолов, всегда должен оставаться нам примером.

Может быть самая плодотворная и лучшая со стратегической точки зрения работа миссионера нашего времени заключается в том, чтобы помогать завтрашним руководителям развить свои духовные возможности. Это задача, требующая точного умственного труда, мудрого планирования, бесконечно много терпения и истинной христианской любви. Господь употребил большую часть времени Своего трехлетнего служения на то, чтобы сформировать характер Своих учеников и обострить их дух. Время не играет никакой роли при этой необходимой работе. Ап. Павел последовал по стопам Господа, развив таких многообещавших людей, как Тимофея и Тита.

Метод, который он применял, чтобы подготовить Тимофея к ответственности служения хорошо осведомленным ефесянам, чрезвычайно показателен. Тимофею было около двадцати лет, когда началось его обучение. Он вырос в женственной атмосфере, и если мы рассмотрим увещевания Павла в посланиях к Тимофею, то придем к заключению, что тот нуждался в более крепком костяке, что он был иногда слишком снисходителен по отношению к выдающимся людям и питал особую склонность к некоторым. Может быть, он был слишком склонен жить прежним духовным опытом, вместо того, чтобы возжигать угасающее пламя. Но ап. Павел предназначал для него очень высокие и много требующие цели, не охранял его от познания трудностей и не охранял его от тех тягостных усилий, которые могли только укрепить его мужественность. Он не колебался определить ему задачи, превосходившие его силы. Как же иначе мог молодой человек развить большие способности, как не тем, что он брался

за задачи, требовавшие от него высшего напряжения сил?

Когда Тимофей был в поездке с Павлом, то он встречался с людьми всякого рода, с выдающимися людьми, личность и достижения которых могли возбудить его честолюбие. От своего учителя он научился с успехом переживать кризисы, бывшие в жизни и служении ап. Павла обыденным делом. На его долю выпало принимать участие в проповедях. Ему была поручена ответственность по усилению группы христиан в Фессалонике и укреплению их в вере. И он оправдал это доверие. Требовательный масштаб ап. Павла, его большие ожидания и требования способствовали тому, чтобы заставить Тимофея дать лучшее, что у него было, и по всей вероятности предохранили его от посредственности.

Совершенно независимо от заслуг своего движения Франк Бухманн, основатель морального вооружения, проявил хорошее понимание руководства. Он утверждал, что потерпел бы неудачу, если бы не выучил других поступать так, чтобы они делали лучше то, что он делал сам. Многие годы он работал с целью, чтобы впоследствии его уход не стал бы незаменимой потерей, и именно в этом отличался от многих других руководителей.

В области миссионерства нет более важной и стоящей работы, чем именно такая деятельность, потому что от степени ее духовности и воспитания местных христиан зависит развитие церкви. Когда совершена пионерская работа, то надо отдать преимущество этой, следующей стадии деятельности. Распространяться далее в жизни многообещающих молодых людей — это одна из главных целей миссионерской работы.

В обучении молодых людей служению руководством нужно проявлять гибкость, если появятся необычайные миссионеры. У Бога бывают «необычайные»

люди, и многие из них внесли выдающийся вклад в евангелизацию мира. Кто бы мог втиснуть в шаблон Чарльза Т. Стадда? Таких мужчин и женщин нельзя мерять обычной меркой или подгонять их под какую-нибудь схему.

Таким миссионером был Дуглас Торнтон, оставивший неизгладимое впечатление в своей деятельности среди мусульман на Дальнем Востоке. У него были редкие способности, и он даже, будучи новичком, не останавливался перед тем, чтобы излагать старшим коллегам свои взгляды, казавшиеся тем радикальными и непрактичными.

Его биограф писал: Вряд ли будет неожиданностью узнать, что он был вынужден написать своему обществу меморандум, в котором изложил свои взгляды на прошлое, настоящее и будущее работы в Египте. Это не было прецедентом для молодого миссионера после трех с половиной месяцев работы, и тем не менее некоторые умы были потрясены. Но Торнтон был необычайным человеком, и время доказало, что его взгляды и даже его восторженность заслуживали более пристального внимания. Оказывалось всегда опасным их не замечать. Однако, большинству новичков следует лучше отложить свои наблюдения на то время, когда они станут более зрелыми. Но если дело идет об исключительном человеке, то следует соблюдать двойное: он должен учиться правильно делать свои наблюдения, чтобы привлечь к ним и старших коллег; а старшие должны научиться тому, чтобы поучиться у человека, которому хотя и не достаёт ещё знания местных условий, но он вероятно в состоянии неизмеримо обогатить их своими свежими и непосредственными идеями. И то, и другое — трудный урок.

Нужно сказать, что руководителя нельзя подготовить, применяя к нему методы массового производства. Он требует скорее терпеливого и тщательного поучения

так же, как личного, подкрепленного молитвой наставления отдельным человеком в течение продолжительного срока. Сотрудники — это не готовый оптовый товар. Они возникают каждый в отдельности, потому что руководитель взял на себя труд дисциплинировать младшего, научить и просветить его, напитать его духовной пищей и образовать.

Если кто-нибудь действительно предназначен Богом для руководства, то Бог и позаботится о том, чтобы он получил должную школу стать способным на достижения.

ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

ОСОБЫЕ ОПАСНОСТИ

«... дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным». 1 Кор. 9, 27

С призванием на каждый пост связаны затруднения, но опасности, предстоящие духовному руководителю, особенно коварны. Хотя он ни в какой мере не обладает иммунитетом против искушений плоти, то те опасности, которых он должен остерегаться особо, находятся в духовной области. Он должен отдавать себе отчет, что «бессуботный сатана», его безжалостный враг, следит за каждой пядью в любой области его жизни.

Гордость

Уже один тот факт, что человек в своем духовном служении поднялся до руководящего поста со связанным с ним почетом, пробуждает в нем самое тайное

удовлетворение и гордость, которые сделают его непригодным для дальнейшего повышения в служении Царству Божьему, если он не сможет держать этих чувств под контролем, ибо «мерзость перед Господом всякий надменный сердцем» (Прит. 16, 9). Это сильные, врезающиеся слова! Ничто так не противно Господу, как самомнение. Этот грех по своей сути влечет за собой самокоронавание за счет Господа. Это был тот грех, сделавший благословенного херувима, стража Божьего трона, его мерзким врагом в аду, и вызвавший его изгнание с небес.

Из всех бесконечно многих форм, в которых проявляется этот грех, нет хуже духовного высокомерия. Гордиться духовными качествами, данными Богом или положением, на которое нас возвысила Его любовь и милость, значит забыть, что милость — это дар, и что все, что мы имеем, мы получили от Бога. Гордость — это грех, меньше всего признаваемый гордым человеком. Но есть три испытания, посредством которых можно быстро установить, подвержены ли мы этому греху.

Могу ли я поступиться? Как мы реагируем, если другой избирается для той задачи, к которой мы стремились, или на то место, которое мы хотели? Если другой получает повышение, а нас обошли, если другой превосходит нас своими способностями и достижениями? *Справедлив ли я?* В минуту самокритики мы можем многое сказать о себе, и действительно думаем так. Но что мы чувствуем, если другие, в особенности наши соперники, говорят о нас то же самое?

Как я переношу критику? Вызывает ли критика враждебность и отчуждение в нашем сердце или побуждает нас сейчас же к самооправданию? Спешим ли мы сразу же раскритиковать критику?

Если мы будем сравнивать свою жизнь с жизнью нашего Господа, унизившего Себя до креста, и если

мы честны пред собой, то будем потрясены мелочностью, даже подлостью своего сердца.

Страсть проявить себя

Потребность казаться больше, чем человек есть на самом деле является одним из самых отталкивающих признаков гордости! Человек, одержимый этой потребностью, очень занят мыслями о себе самом, много говорит о себе и постоянно выставляет на показ свое достижение и свое значение. Это приводит его к тому, чтобы все принимать на свой счет, вместо того, чтобы относить все к Богу и к благу своих ближних. Руководитель, которым давно восхищаются и перед кем склоняются его сотрудники, подвержен большой опасности поддаться этому злу.

Р. Л. Стивенсон во вступлении к своей речи перед студентами на Самоа рассказал мусульманскую легенду о пророке под покрывалом. Пророк, считавшийся светилом среди учителей своего народа, постоянно носил покрывало, потому что, как он говорил, его лицо сияет такой великолепной красотой, что никто не может выдержать этого света. Но в конце концов покрывало обветшало и распалось. И тогда люди увидели, что пророк был всего-навсего безобразным стариком, пытавшимся скрыть свое уродство. Рассказав эту историю, Стивенсон призывал студентов к безусловной правдивости, ибо безразлично, как бы ни были возвышены истины, которым поучает проповедник, как бы искусно он ни скрывал недостатков своего характера, но наступит день, когда покрывало спадет и люди увидят человека, каким он есть на самом деле. Тогда все узнают, скрывался ли под покрывалом безобразный образ человека, желающего казаться больше, чем он есть, или просветленная красота подражающего Христу человека.

Хорошим испытанием для возникновения и истребления этой потребности казаться — служит обращение внимания на то, как воспринимается — похвала другому и нам самим. До тех пор, пока ты не можешь выслушать похвалы сопернику без того, чтобы испытать желание унижить его, или сделать попытку умалять его работу, ты можешь быть уверен, что в твоей душе есть множество импульсов, требующих от тебя казаться больше, чем ты есть, и тебе надо обратиться к милости Божией.

Ревность

Ревность — близкая родственница гордости. Ревнивый человек опасается и повсюду видит соперников. Моисей был подвергнут этому искушению вследствие рьяной верности своих сотрудников. «И прибежал отрок, и донес Моисею; и сказал: Елдад и Модад пророчествуют в стране». Иисус Навин просил: «Господин мой Моисей! Запрети им» (Числ. 11, 28). Эти оба мужа, которых Моисей назначил помогать ему, впали в экстаз, и его верные приближенные возревновали за него, что те присвоили себе его пророческое право и таким образом бросили вызов его авторитету. Но зависть и ревность не находили никакой благоприятной почвы в великодушной натуре человека, привыкшего «лицом к лицу» беседовать с Богом. Такие случаи можно было спокойно предоставлять воле Бога, призвавшего его.

«Не ревнуешь ли ты за меня? — гласил его невозмутимый ответ, — о, если бы все в народе Господнем были пророками!» (там же) Руководитель, охваченный ревностью в честь Божию, может не заботиться о своем собственном почете и праве. Они в безопасности в Его руках.

Популярность

Культ личности не только явление нашего времени. Он чувствовался и в Коринфе во времена ап. Павла. Всегда найдутся неразумные люди, раболепствующие перед своими духовными руководителями и советниками и склонные возвышать одного над другим.

Такой обычай существовал и в Коринфе. Он побудил ап. Павла написать: «Ибо, когда один говорит: 'Я Павлов', а другой 'я Аполлосов', то не плотские ли вы? Кто Павел? Кто Аполлос? Они только служители, через которых вы уверовали, и притом поскольку каждому дал Господь. Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог. Ибо мы соработники у Бога» (1 Кор. 3, 4-6. 9).

Преувеличенное подчинение руководителю служит признаком духовной незрелости и плотскости. Принятие же такого угодливого подчинения является доказательством таких же слабостей руководителя. Павел был возмущен и резко отверг это. Неправильно не то, чтобы не быть любимым теми, которым человек старается служить; но всегда существует опасность, что почитание мастера перейдет на слугу. Духовные руководители должны «считаться достойными двойной чести, в особенности те, кто работает словом и учением», но оценка их не должна вырождаться в лесть.

Самым успешным руководителем является тот, кто направляет привязанность своих последователей ко Христу, а не к самому себе. Он может с полным правом находить поощрение в том, что его служение было плодотворным и достойным, но он должен бороться против идолопоклонства.

Какой руководитель или проповедник не хотел бы быть популярным в своей общине? Разумеется, отсутствие популярности — не добродетель, но нельзя также достигать популярности слишком дорогой ценой. Иисус

Христос совершенно ясно выразил это, когда сказал: «Горе вам, если все люди будут говорить о вас хорошо». И Он высказал дополнительную истину, сказав: «Блаженны вы, если они будут порочить и преследовать вас и всякое зло говорить против вас ради Меня и тем изрекать ложь».

В обращении к студентам-богословам епископ Стефен Ниль сказал:

«Популярность самое опасное состояние для духа, так как она легко приводит человека к духовному выскомерию, которое губит его искушением. Это признак, за которым надо следить с опасением. Популярность слишком часто приобреталась слишком высокой ценой компромисса с миром».

Сперджен всегда имел перед глазами опасность популярности и успеха во время своего единственного в роде служения:

«Успех заставляет человека быть под давлением людей, искушает его достигать своих целей плотскими методами и практикой и руководиться только диктаторскими требованиями продолжительного расширяющегося влияния. Успех может вскружить голову и безусловно произведет это действие, если я не буду постоянно помнить, что это Бог выполняет работу, что Он и без моей помощи может продолжать ее и что Он в состоянии добиться успеха и другими средствами, в то время как Он сократит меня на мою действительную величину».

Где бы ни появлялся Джордж Уайтфилд, его популярность была огромна. Но он уставал от этой популярности и часто завидовал тем людям, которые могут пойти в ресторан и выбрать себе еду без того, чтобы кто-нибудь не обратил бы на них внимания. Таким чувствительным он был не всегда. В начале своего служения, говорил он, для него было смертельным ужасом быть презираемым и еще более ужасно представить

себе, что его могут высмеять: «Но я достаточно пользовался популярностью, и теперь она мне противна».

Одному человеку, предостерегавшему его не относиться пренебрежительно к злу популярности, он ответил: «Сердечно благодарю вас. Пусть Бог вознаградит вас за заботу о моей душе: но что касается того, что говорят обо мне мои враги, то я знаю о себе еще гораздо худшее, чем то, что они говорят обо мне».

Непогрешимость

Духовность нельзя равнять с непогрешимостью. Присутствие Духа Святого в человеке и стремление человека руководиться Духом Святым без сомнения означает, что он будет вероятно меньше ошибаться, чем те, которые не стремятся к этому; но поскольку он все еще живет во плоти, то он не непогрешим. Даже призванные Богом и исполненные Духом апостолы совершали ошибки, требовавшие божественной поправки.

Руководителю, знающему Бога и знающему Его вероятно лучше, чем его коллеги, грозит опасность бессознательно поддаться этой коварной опасности. Так как его суждение обычно оказывается более верным, чем его сотрудников, потому что он более усиленным образом молился о разрешении проблемы, серьезнее думал и тем самым больше занимался ею, чем другие, то для него очень трудно признаться, что он, возможно, совершил ошибку, и покориться приговору своих ближних. Он должен быть твердым в своем убеждении и готовым стоять за то, чему верит. Но это совсем другое, чем считать, что он действительно непогрешим. Готовность признаться в возможности ошибочного суждения и подчиниться приговору своих братьев не уменьшает влияния руководителя, а увеличивает его. Представление о непогрешимости кончается потерей доверия. И странно, но это так, что подобная установка

может существовать наряду с подлинным смирением в других областях жизни.

Незаменимость

Многие, пользовавшиеся большим влиянием, поддаются искушению считать, что они незаменимы и что они, в лучших интересах дела, не должны уступать своего поста. Они долго еще цепляются за авторитет, когда им давно следовало бы уступить место более молодым людям. Ни в одной области эта губительная склонность не преобладает больше, чем именно в христианской деятельности. Прогресс может задерживаться годами самыми благожелательными, но слишком состаревшимися людьми, сопротивляющимися тому, чтобы оставить свою работу, и настаивающими на том, чтобы удерживать вожжи в своих ослабевших руках. Автор встретился с одним прекрасным христианином, 90-летним старцем, который все еще был руководителем воскресной школы одной городской церкви. И он руководил ею не потому, что не было более молодых людей для этой работы. Но очевидно ни у кого в этой церкви не находилось достаточно мужества, чтобы реально справиться с положением. К сожалению, находится много благожелательных людей, утверждающих миф о незаменимости некоторых людей, а с увеличивающимся возрастом мы становимся все менее способными объективно судить о нашем вкладе для общего дела.

Миссионер, делающий себя незаменимым для той церкви, которую он построил, оказывает ей плохую услугу. С самого начала его твердой целью должно быть всегда держаться на втором плане, всячески поощрять в членах общины их зависимость от Господа и воспитать духовных руководителей, которые, когда

это станет нужным, смогли бы перенять дело в свои руки.

Возвышенное настроение и депрессия

При каждой работе для Бога неизбежно наступают времена разочарования и уныния так же, как и возвышенного настроения и продвижения вперед. Руководитель подвержен опасности быть слишком угнетенным от одного и слишком восторженным от другого. И далеко не всегда легко придерживаться середины между ними.

Семьдесят учеников вернулись со своей миссии в полном восторге от успеха. Но Иисус Христос сразу же взял под контроль эту естественную, а не духовную реакцию. «Однако ж тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, — предостерег Он их, — но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах» (Лук. 10, 20). Он обратил их внимание на судьбу высокопоставленного, которому его превосходство вскружило голову: «Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию».

После драмы в Кармели Илия переживал такую сильную депрессию, что хотел умереть. Господь исправил эту болезненную реакцию самосожаления очень трезвым образом. Он не подошел к своему раздраженному сверх меры пророку с психологическим зондом или скальпелем. Вместо этого Он дал ему два раза хорошенько выспаться и два раза как следует поесть. Только потом Он занялся глубокими духовными проблемами и дал ему ценный урок. И тогда Он смог показать Илию, что для уныния не было никакой причины. В его народе все еще было семь тысяч людей, не склонивших колена перед Ваалом. Но своим бегством он лишил народ руководства, в котором тот отчаянно нуждался.

Только реально — считаться с фактом, что не все наши идеалы, которые мы вносим в работу для Бога, будут осуществлены. У обожаемых идолов, как оказывается, глиняные ноги. Люди, на которых мы опирались, оказываются сломанными тростинками. Даже руководство, связанное со многими жертвами, часто встречает вызов. Но призванный руководитель знает подлинный источник депрессии и падения духом и поступает соответственно этому.

Сперджен говорит в своих лекциях о «Припадках бессилия у духовных руководителей»:

«Перед каждым большим руководством известная доля депрессии очень полезна... Я пережил это, когда стал пастором в Лондоне. Мой успех устрасил меня, и мысль о той карьере, которая открывалась передо мной, была далека от того, чтобы воодушевить меня, а вместо этого повергла меня в бездну. Кто был я, чтобы и впредь руководить такой массой людей? Я бы охотно удалился и уединился в деревне или эмигрировал бы в Америку, где хотел бы найти какой-нибудь заброшенный угол в самой отдаленной местности, где я мог бы соответствовать поставленным мне требованиям. Именно в то время был приоткрыт занавес над задачей моей жизни, и я устрасился того, что мне откроется. Надеюсь, что я не был неверующим, но я был исполнен страха и чувства своей негодности... Такая депрессия всегда охватывает меня, когда Господь готовит великое благословение моему служению».

Бывают времена, когда все идет хорошо. Достигаются цели, запланированные задачи увенчаются успехом, Дух Святой производит свое влияние, души спасаются и святое благословляется. В такое время зрелый руководитель знает, на Чью главу возлагается венец совершенных достижений. Когда Роберт Мюррей Макшейн переживал благословенные времена в своем служении и приходил домой с работы, он преклонял ко-

лена и символически возлагал венец на главу Господню, Которому она принадлежала по праву. И эта привычка помогала ему также избежать опасности самоуверенности.

Пророк или руководитель?

Иногда возникает конфликт между двумя видами служения, для каждого из которых у человека есть способность. Может случиться, например, что проповедник, обладающий прекрасными качествами для руководства, в своей церкви или организации очутится в положении, которое заставляет его решить, является ли его задачей быть популярным руководителем или непопулярным пророком.

Это смятение духа описывает д-р А. К. Диксон, бывший сперва пастором в церкви Муди в Чикаго, а впоследствии в доме собрания Сперджена в Лондоне:

«Каждый проповедник должен быть в первую очередь Божьим пророком, который, не считаясь с результатом, проповедует то, что поручает ему Бог. Если он осознает, что является руководителем в своей церкви, то он подошел к поворотному пункту своего служения. Теперь он должен избрать один из двух путей: Божьего пророка или руководителя людей. Если он попытается быть одновременно и пророком, и руководителем, то он вероятнее всего потерпит неудачу и в том, и в другом. Если он решит быть пророком только постольку, поскольку ему возможно без того, чтобы не потерять свое руководство, то тогда он становится дипломатом и перестает быть в какой-либо мере пророком. Если он решит удерживать на всякий случай руководство, то он может легко стать политиком, который держит нити в руках, чтобы удержать какое-либо положение или добиться его».

Разумеется между обоими служениями не существует такого резкого разграничения, как показывает д-р Диксон, и одно не обязательно исключает другое. Но легко может возникнуть такое неприятное положение, когда нужно выбирать между этими служениями. И в этом кроется опасность.

Д-р Рейбен А. Торрей, которым в начале этого столетия Бог воспользовался для того, чтобы принести пробуждение в половину мира, стоял перед подобным выбором. Д-р Диксон писал о нем:

«Тысячи людей, слышавших д-ра Торрея, знают человека и его послание. Он любит Библию, и так как он верит, что она является непогрешимым словом Божиим, то он проповедует ее с рвением пламенного убеждения. Он никогда не заключает компромиссов. Он выбрал путь быть пророком Божиим, а не просто руководителем людей, и в этом тайна его власти у Бога и у людей».

Дисквалификация

Даже исключительные достижения в жертвенности и неограниченный успех в служении Христу не могли заглушить в сердце ап. Павла здоровый страх перед тем, что он, может быть, сам был негодный, после того как проповедывал другим (1 Кор. 9, 27). Это оставалось для него всегда существующим предостережением и побуждением, как и должно быть для всех, кому поручена духовная ответственность. Высокие достижения и обширный опыт не вызвали у Павла никакого самодовольства, но он не чувствовал себя также неуязвимым по отношению к такому ужасному концу своей жизни, полной жертвенного служения.

Слово, переводимое как «негодный», означает в оригинале «пригодный только для выбрасывания» и относился к металлам, — другими словами к тому, что

подвергалось испытанию, но не выдерживало его. Таким образом это означает нечто, что после испытания выбрасывалось, так как не соответствовало установленному мерилу. Из контекста явствует, что ап. Павел считает себя исключенным от желанной награды, но не исключенным из участия в соревновании. Он не может его выиграть, если он не придерживается правил соревнования.

Ап. Павел повидимому считал себя в двойной роли. Он настолько же борец, насколько и глашатай. В задачу глашатая входило объявление правил игры и вызов борцов. Его слово «проповедывать» значит «оглашать». Ап. Павел опасался, что он сам не выдержит испытания, если будет испытан тем же мерилем, по которому он, как глашатай, вызывал других вступить в бой. В таком случае его возвышенное положение как глашатая послужит только для того, чтобы увеличить вероятный позор.

Ап. Павел усматривал разрешение этой всегда существующей опасности не только в учении и этике, но также и в области физической плоти. Слово «владеть собою» означает самоналоженную умеренность, — не аскетизм с одной стороны и не стремление к удобствам с другой. Он не был намерен давать владеть над собой своему телу ни посредством аппетита, ни легкого образа жизни. Слово «но усмиряю тело мое» означает победившего полководца, ведущего домой в своем триумфальном шествии тех, кого он победил.

ДВАДЦАТАЯ ГЛАВА

НЕЕМИЯ — ОБРАЗЦОВЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

Одним из самых бросающихся в глаза библейских примеров для вдохновенного и авторитетного руководства служит жизнь пророка Неемии. Иногда его методы кажутся слишком суровыми, но Бог воспользовался им, чтобы в удивительно короткий срок провести в Своем народе замечательные реформы.

Анализ его личности и методов показывает, что те методы, которые он применял, были действительны только вследствие качеств его характера.

Его характер

Первое впечатление при чтении его безыскусственной истории это то, что он был человеком молитвы. Его первой реакцией на известие о бедственном положении Иерусалима было обращение к Богу в молитве, что доказывает, что он не был новичком у подножия Его трона. Его повествование пестрит обильными мольбами. Для него молитва была не духовным упражнением в определенные сроки, а насущной частью его повседневной жизни. (Гл. 1, 4 и 6; гл. 2, 4; гл. 4, 4, и 9; гл. 5, 19; гл. 6, 14; гл. 13, 14. 22 и 29).

Он проявил мужество перед лицом большой опасности. «Но я сказал: может ли бежать такой человек, как я? Может ли такой, как я, войти в храм, чтобы остаться живым? — Не пойду» (гл. 6, 11). Это доказательство твердости и бесстрашия многим способствовало тому, чтобы укрепить мораль смятенного народа.

Он проявил *подлинную заботу* о благе народа, настолько очевидную озабоченность, что даже его враги говорили об этом. «...то им было весьма досадно, что пришел человек заботиться о благе сынов Израиле-

вых» (гл. 2, 10). Его забота выражалась и в посте, молитвах и слезах (гл. 1, 4-6). Неемия отождествлял себя со своим народом не только в своих заботах, но и в своих грехах: «...и исповедуюсь во грехах сынов Израилевых, которыми согрешили мы перед Тобой, — и я и дом отца моего» (гл. 1, 6).

Он проявил и дальновидность. После того как он обеспечил себе милостивое внимание царя, он просил о посланиях к правителям, через области которых будет лежать его путь. Но его мысли шли еще дальше, к той задаче, которая ожидала его в Иерусалиме: поэтому он испросил себе послание и к хранителю царских лесов, чтобы он мог получить нужное для «...ворот крепости, которая при доме Божиим, и для городской стены» (гл. 2, 8). Он тщательно продумывал все.

Через смелую деятельность Неемии красной нитью проходит склонность к здоровой осторожности. Когда он прибыл в Иерусалим, он не стал спешить излишне с работой. «И пришел я в Иерусалим. И, пробыв там три дня...» (гл. 2, 11). Только после этого, внимательно оценив обстановку, он начал действовать. Но и тогда присущая ему осторожность заставила его хранить молчание о цели его прибытия. Даже его осмотр развалин происходил под покровом ночи.

По существу Неемия был человеком *ясных решений*. Он не откладывал решений. При его энергичной натуре проволочкам не было места.

В необычайно высокой степени он обладал редким даром «вдумываться в происходящее». Он был готов идти навстречу проблемам и заботам народа с пониманием и сочувствием и приносил помощь (гл. 4, 10-14; гл. 5, 1-13).

(Один руководитель сказал о своем подчиненном: «Я не хотел, чтобы он мог выплакаться у меня на груди!» Но грудь руководителя существует именно для этого!)

Решения и деятельность Неемии отличались строгой *беспартийностью*. Он не делал различия между людьми. Он осуждал благородных и правителей так же, как и простой народ, если они этого заслуживали. «...и я строго выговорил знатнейшим и начальствующим..., и созвал я против них большое собрание» (гл. 5, 7).

Его духовный подход к вещам не исключал *здорового реализма*. «И мы молились Богу нашему, и ставили кротив них стражу днем и ночью» (гл. 4, 9).

В *принятии ответственности* он не уклонялся от затруднительных и запутанных вещей, но был готов проводить свою задачу со всеми, связанными с ней, затруднениями до успешного конца.

Неемия проявляет себя человеком, который был сведущ в управлении, спокоен во время кризиса, бесстрашен при опасности, мужественен при принятии решений, бдителен против интриг — руководитель, пользовавшийся полным доверием своих преемников.

Его методы

Он *поднял мораль своих сотрудников*. Это очень значительная функция для ответственного руководителя. Этому он достиг, придав их вере новые импульсы и обратив их мысли от размеров их проблем на величие и доверие к Господу. По всему его повествованию разбросаны такие уверения, как например: «Бог небесный, Он благопоспешит нам» (гл. 2, 20).

«Не бойтесь их: помните Господа великого и страшного» (гл. 4, 14).

«Радость перед Господом — подкрепление для вас» (гл. 8, 10).

Вера рождает веру. Пессимизм порождает неверие. Главная задача духовного руководителя состоит в том, чтобы внушать веру своим сотрудникам.

Он был щедр в признании и ободрении. Неемия пришел к народу, павшему духом и смятенному. Его первой целью было возжечь в нем надежду и заручиться его сотрудничеством. Он делал это по частям, рассказывая о милостивой длани Бога, простертой над ними, и о том, что он разделяет с ними полное упование и доверие к Господу. «И я рассказал им о благодеявшей мне руке Бога моего, а также и слова царя, которые он говорил мне. И сказали они: 'будем строить', — и укрепили руки свои на благое дело» (гл. 2, 18).

Ошибки и неудачи должны точно исправляться; но решающим служит то, как это происходит. Неемия очевидно умел делать это таким образом, что побуждал людей лучше делать их дело. Наряду с этим его строгость и твердая дисциплина создавали ему прочное доверие и укрепляли его авторитет.

Он сразу разобрал те случаи, причиной которых была вероятно слабость. Говорится о двух характерных случаях.

Народ пришел в уныние из-за своего бессилия и препятствий (гл. 4, 10-16). Люди были совершенно измучены, громоздившийся мусор мешал им продвигаться вперед; враги запугивали их. Какую же тактику применил Неемия? Он направил их мысли к Богу. Он позаботился о том, чтобы они были достаточно снабжены. Он реорганизовал их и установил на стратегически важных пунктах. Он воспользовался силами семьи. Половину ее членов он поставил на работу, в то время как другая половина должна была обороняться или отдыхать. Народ почерпнул снова мужество, когда увидел, что Неемия считается с его проблемами и занимается ими.

Люди были разочарованы жадностью и бессердечностью своих более богатых братьев (гл. 5, 1-5). Их земля была заложена. Некоторые из их детей были

проданы в рабство, без того, чтобы они могли воспротивиться этому. «...И поля наши и виноградники наши у других». Ничто так не подрывает мораль людей, как если благосостоянию их детей наносится вред.

И снова в тактике Неемии кроется большое поучение. Он внимательно выслушивал жалобы и сочувствовал им. Он увещевал знатнейших и стыдил их за бессердечность к своим родственникам, от которых они требовали ростовщические проценты (гл. 5, 7). Он противопоставлял их поступки своей собственной бескорыстности (гл. 5, 14). Он настоятельно обращался к ним, требуя немедленно возврата (гл. 5, 11). Его духовное превосходство было настолько велико, что они отвечали: «возвратим, и не будем с них требовать; сделаем так, как ты говоришь» (гл. 5, 12).

Неемия снова восстановил авторитет Слова Божьего (гл. 8, 1-8). Если бы он этого не сделал, то реформы, которые он вел, оказались бы кратковременными или вообще невозможными.

Со всей силой он проводил предписания слов Божьих, что придавало его поступкам духовный авторитет.

Он требовал восстановления праздника Кущей, который не соблюдался больше со времен Иисуса Навина (гл. 8, 14). А как приветствовали усталые от работы люди эти праздники и свободную от труда неделю! Чтение Священного Писания приводило и народ и священников к раскаянию и исповеди (гл. 9, 2-5). Они освободили храм от кощунственной утвари Тобиаса (гл. 3, 4-9). Были принесены обратно священные сосуды (гл. 13, 9), и десятина снова стала поступать в сокровищницу (гл. 13, 5). Был снова введен субботний отдых, запрещены браки с окрестными народами (гл. 13, 23-25) и проведено очищение от чужеземного (гл. 13, 30).

Он был умелым организатором. Перед тем, как сделать подробный план, он делал точный обзор всего и

объективно оценивал положение (гл. 2, 11-16). Он устанавливал в отдельности, сколько имелось возможной людской силы. Он не запускаял и неприятной письменной работы. Каждой группе давалась определенная, ясно ограниченная область работы. Подчиненным руководителям он отдавал должное уважение и признание, называя их по именам и упоминая место, на котором они работали. Он внушал им сознание, что они представляют собой больше, чем только просто колесики в какой-то машине. Он мудро распределял ответственность. «Тогда приказал я брату моему Ханани и начальнику Иерусалимской крепости Хананию» (гл. 7, 2). Таким образом он давал другим способным людям возможность развить свою способность к руководству. Для подчиненных, которых он выбирал, он применял строгое мерило, — надежность и исключительную богобоязненность «Ибо он более многих других был человек верный и богобоязненный» (гл. 7, 2).

Его руководство подтверждалось его поведением по отношению к организованной оппозиции, принимавшей разные формы: оскорбления, передержки, инфильтрация, запугивание и интриги. Мудрое и решительное руководство требовалось для того, чтобы удерживать постоянный курс в таких бурных водах!

И опять-таки его первым прибежищем была молитва: «Мы молились нашему Богу» (гл. 4, 9). Когда он был уверен в себе, то он просто не обращал внимания на своих врагов. С твердостью он не допускал, чтобы они отклонили его от его главной задачи, но в то же время принимал все необходимые меры (гл. 4, 16). И самое важное это то, что он никогда не отклонялся от твердой веры в Бога (гл. 4, 20).

Пробным камнем для духовного руководства служит вопрос, закончилось ли оно успешным достижением цели. В случае с Неемией в этом нет никакого сомнения. История говорит:

«Стена была совершена» (гл. 6, 15).

СОДЕРЖАНИЕ

Главы	стр.
I. БЛАГОРОДНЫЙ ТРУД — БЛАГОРОДНОЕ ЧЕСТОЛЮБИЕ	3
II. ПОИСКИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ	9
III. ЕСТЕСТВЕННОЕ И ДУХОВНОЕ РУКОВОДСТВО	13
IV. КРИТЕРИИ О ДАРЕ РУКОВОДСТВА	21
V. УКАЗАНИЕ АПОСТОЛА ПАВЛА	25
1. Общественные качества	26
2. Моральные качества	26
3. Духовные качества	27
4. Качества личности	29
5. Семейные качества	31
6. Зрелость	32
VI. УКАЗАНИЕ АПОСТОЛА ПАВЛА	35
VII. НЕОБХОДИМЫЕ КАЧЕСТВА ДЛЯ СЛУЖЕНИЯ РУКОВОДСТВОМ (Первая часть)	40
1. Дисциплина	41
2. Дальновидность	45
3. Мудрость	48
4. Решимость	49
5. Мужество	51
6. Смирение	54
VIII. НЕПРЕМЕННЫЕ КАЧЕСТВА (Вторая часть)	56
1. Юмор	56
2. Гнев	58
3. Терпение	59

Главы	стр.
4. Дружелюбие	60
5. Такт и дипломатия	62
6. Способность вдохновлять	63
7. Способность выполнять планы	64
IX. НЕПРЕМЕННОЕ ТРЕБОВАНИЕ	66
X. ЖИЗНЬ МОЛИТВЫ	71
XI. РУКОВОДИТЕЛЬ И ЕГО ВРЕМЯ	82
XII. ЧТЕНИЕ	91
1. Для чего читать?	94
2. Что надо читать?	96
3. Как следует читать?	98
XIII. ЦЕНА СЛУЖЕНИЯ	101
1. Самопожертвование	101
2. Одиночество	103
3. Изнеможение	104
4. Критика	106
5. Отрицание	107
6. Гнет и смятение	108
7. Цена, которую платят другие	109
XIV. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	110
XV. ИСПЫТАНИЕ	116
1. Компромисс	116
2. Честолюбие	118
3. Невозможное положение	118
4. Неудача	120
5. Зависть	121
XVI. ИСКУССТВО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЗАДАНИЙ	123
XVII. ЗАМЕНА РУКОВОДИТЕЛЕЙ	129

Главы	стр.
XVIII. СМЕНА	134
XIX. ОСОБЫЕ ОПАСНОСТИ	139
1. Гордость	139
2. Страсть проявить себя	141
3. Ревность	142
4. Популярность	143
5. Непогрешимость	145
6. Незаменимость	146
7. Возвышенное настроение и депрессия	147
8. Пророк или руководитель?	149
9. Дисквалификация	150
XX. НЕЕМИЯ — ОБРАЗЦОВЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ	152
1. Его характер	152
2. Его методы	154